

Мариам Гачечиладзе
Mariam Gachechiladze

**ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ И
ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

**RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA AND
GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS**

Исследовательский отчет
Research report

UDC (ЎЎЎ) 94(-353.1)(470)+94(479.22:470)
8-247

Автор	МАРИАМ ГАЧЕЧИЛАДЗЕ
Руководитель проекта	ГЕОРГИЙ КАНАШВИЛИ
Редактор	ЭДИШЕР БАГАТУРИЯ
Перевод:	МАРИНА МАЧАБЕЛИ НАТИЯ НАДИРАДЗЕ
Дизайн	КЕЙТ ГАБРИС

Author	MARIAM GACHECHILADZE
Project director	GIORGI KANASHVILI
Editor	EDISHER BAGHATURIA
Translators:	MARINA MACHABELI NATIA NADIRADZE
Designe	KATE GABRIS

*Карта на обложке – грузины, живущие в России по регионам (2010 г.)

*Map on the cover – Georgians living in Russia by regions (2010)

© Caucasian house

ISBN 978-9941-400-92-6

«Кавказский дом» – это культурно-образовательная организация, целью которой является создание идеологической и интеллектуальной почвы для мирного развития Грузии и Кавказа. «Кавказский дом» давно работает над проектами регионального развития и интеграции народов Кавказа. В течение нескольких лет организация активно изучает политические и социальные процессы, происходящие на Кавказе и в соседних регионах. В данном направлении был осуществлён ряд проектов, включая совместные исследования молодых грузинских и российских аналитиков, ознакомительные визиты в Грузию и другие страны региона, встречи с членами неправительственного и экспертного общества. В рамках этих проектов в течение последних пяти лет было опубликовано около десяти политических документов, тематика которых касается грузино-российских отношений, вопросов, связанных с Северным Кавказом, конфликтных регионов Грузии, российско-украинского конфликта и т.д.

Этот отчёт был подготовлен в 2015 году на основе социологического исследования, проведённого в рамках проекта «Грузино-российский диалог для мира и сотрудничества». Исследование было нацелено на изучение грузинских диаспоральных организации в России при помощи анализа их целей, деятельности и институционального развития. Итоги исследования должны были указать на то, способна ли грузинская диаспора позитивно повлиять на процесс урегулирования грузино-российских отношений. Сбор данных был проведён путём анализа открытых источников информации и стандартизированных интервью с ведущими грузинскими экспертами и представителями грузинской диаспоры. Как показали эмпирические данные, на сегодняшний момент грузинская диаспора в России не является консолидированной. Также отсутствуют институциональные связи между разными организационными единицами, что является прямым результатом отсутствующего в их рядах обоюдного доверия. В тоже время есть ресурсы (молодёжь, лица, работающие в разных сферах деятельности) для укрепления этих связей и основания новых организационных ячеек, но для этого требуется поддержка грузинской стороны.

Проект финансируется Фондом предотвращения конфликтов, содействия стабильности и безопасности при посольстве Великобритании в Тбилиси. За содержание доклада несет ответственность «Кавказский дом». Мнения, содержащиеся в докладе, не отражают позицию Соединённого королевства Великобритании и Северной Ирландии.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	6
1. ЗНАЧЕНИЕ ДИАСПОРЫ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1.1. Концептуальный анализ диаспоры	7
1.2. Практическая функция диаспоры	8
2. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ	10
2.1. Определение диаспоры на государственном уровне.....	10
2.2. Сколько грузин проживает в России?.....	10
2.3. Происхождение грузинской диаспоры России.....	12
2.4. Финансовое влияние и экономический потенциал грузинской диаспоры России.....	13
3. СУЩЕСТВУЮЩИЕ В РОССИИ ГРУЗИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАСПОРЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	17
Краткое резюме.....	17
3.1. Организации, созданные в 1990-ые годы и их повестка дня	18
3.2. Организации, созданные после 2003 года и их деятельность.....	23
3.3. Грузинские диаспоровые организации, созданные после 2007 года и их деятельность	24
3.4. Грузинские молодежные организации диаспоры.....	26
4. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ В ГРУЗИНСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	28
4.1. Подходы грузинского государства к диаспоре в 2003-2012 годы	28
4.2. Грузинская диаспора в России на фоне российско-грузинских отношений.....	29
4.3. Грузия и грузинская диаспора России после 2012 года	32
Заключение	33
5. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ – ВЗГЛЯДЫ И НАСТРОЕНИЯ	34
5.1. Проблемы грузинских объединений диаспоры	34
5.2. Грузинская диаспора России и Грузия.....	35
5.3. Российско-грузинские взаимоотношения и диаспора.....	37
5.4. Роль грузинской диаспоры России в российско-грузинских отношениях	38
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СДЕЛАННЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40

Правительство Грузии, пришедшее к власти в результате парламентских выборов 2012 года, в лице коалиции «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», начало проведение политики урегулирования взаимоотношений с Россией, что заложило основу для длительного процесса политического диалога между двумя странами. Благодаря так называемому формату «Абашидзе – Карасина» частично возобновились торговые отношения с Россией, были назначены регулярные авиарейсы между двумя странами, в ближайшее время для граждан Грузии планируется упрощение визового режима¹. Несмотря на вышечисленное, каких-либо фундаментальных политических изменений в российско-грузинских отношениях с 2012 года по сегодняшний день не произошло: российская политика в отношении конфликтных регионов Грузии не изменилась, если не принимать во внимание ухудшение ситуации в приграничных регионах, вызванное переносом разделительной линии и договорами, которые Российская Федерация оформила с де-факто правительствами Абхазии и Южной Осетии. Дипломатические отношения между двумя странами не были восстановлены.

Следует отметить, что в процессе урегулирования отношений с Россией Грузия пренебрегла одним из важнейших аспектов: в России проживает достаточно большое количество этнических грузин и вместе с ними выехавшие из Грузии люди разных национальностей, единство которых служит созданию многотысячной грузинской диаспоры, проживающей в Российской Федерации.

Роль грузинской диаспоры в российско-грузинских отношениях не изучена соответствующим образом, хотя диаспора может обладать значительным потенциалом, чтобы иметь позитивное влияние на процесс мирного урегулирования российско-грузинских отношений.

Как правило, именно диаспора способна послужить на благо различных государственных интересов, как в принимающей их стране, так и на своей исторической родине. Диаспора является естественным связующим звеном между обществами двух государств, она является носителем социального, культурного, экономического или политического влияния как исторической родины, так и принявшей ее страны. Наряду с этим диаспора зачастую предстает для страны в роли значительного финансового ресурса, выраженного в виде осуществления денежных переводов и прямых инвестиций.

Несмотря на все вышесказанное, власти Грузии не располагают конкретным концептуальным видением того, какую именно политику необходимо проводить государству в отношении своих соотечественников, проживающих в Российской Федерации. Такого рода политика может иметь как моральный (чтобы живущие за границей грузины не потеряли связь со своей Родиной), так и прагматичный расчет. Без предварительного анализа невозможно точно определить, насколько готово российское грузинское общество сыграть определенную позитивную роль в развитии межгосударственных отношений и каким образом можно выявить эту роль.

На первом этапе целью настоящего исследования является изучение диаспоральных объединений и их общий обзор, с точки зрения целей и деятельности. Цель исследования заключается в выявлении видения и настроений в вопросах российско-грузинских отношений, существующих среди грузинской диаспоры России. Насколько консолидирована грузинская диаспора России и каким потенциалом она обладает в осуществлении собственного вклада в процесс урегулирования российско-грузинских отношений?

Отчет состоит из пяти глав, основных выводов и заключения. В первой главе представлен концептуальный анализ феномена диаспоры и практическая нагрузка.

Вторая глава посвящена описанию грузинской диаспоры России, обзору ее происхождения, численности и финансово-экономического влияния.

Третья глава охватывает анализ деятельности диаспоральных организаций, активно действующих в России, начиная с 90-ых годов прошлого века по настоящее время (до 2015 года).

Четвертая глава касается обсуждения места и роли грузинской диаспоры России в грузинском общественно-политическом дискурсе.

В последней главе приведены мнения, высказанные непосредственно представителями диаспоральных организаций по поводу проблем, существующих в самой диаспоре, и/или взаимоотношений между двумя странами.

¹ «Путин: Россия готова отменить визовый режим для граждан Грузии», Civil Georgia, 17 декабря, 2015. См.: http://www.civil.ge/geo/article.php/_print.php?id=29984

1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИАСПОРЫ

Когда говорят о потенциале развития страны, традиционно внимание акцентируют на ее экономических возможностях, природных ресурсах, социальной и политической устойчивости, научно-техническом потенциале, международном политическом влиянии и множестве других факторов... Однако, центральное место, безусловно, занимает человеческий капитал и человеческий ресурс. Под последним обычно подразумеваются только те связанные с государством лица, которые проживают внутри страны и «на месте» применяют свои знания и опыт. Однако, наблюдения последних десятиков лет показывают, что не менее важная роль в развитии государства принадлежит живущим за границей соотечественникам, которые могут и вовсе не быть гражданами своей исторической Родины. Такого рода человеческий ресурс можно назвать диаспорой государства.

Любые обсуждения вопросов диаспоры, начинаются с определения того, кто и по каким критериям может быть отнесен к составляющей части диаспоры. Не менее интересна этимология самого слова «диаспора», которая свидетельствует об античности этого феномена. В частности, оно состоит из греческого Διά (диа) – «вокруг», «около» и σπειρω (спейро), обозначающего «рассеянность», «распространенность»¹. Изначально, это слово использовалось только в VIII веке до нашей эры в отношении гонимых из Вавилона евреев. Изучение этого феномена проводилось в основном с антропологической и этнографической точки зрения. Позднее значение термина расширилось и с начала XX века использовалось для определения этнических групп, возникших в различных странах в результате миграции армянского и греческого народов, которые, по мнению многих ученых, являлись представителями классического типа диаспор². В отличие от классических подходов, диаспора, наряду с этапом своей модернизации, в силу локальных или глобальных процессов, происшедших в течение двадцатого столетия, приобрела новое значение. Миграционные волны, возникшие в результате создания Советского Союза, Второй мировой войны, начавшихся в мире процессов деколонизации и распада СССР, вызвали появление различных этнических групп в самых разных местах планеты, которые по прошествии времени преобразовались в диаспоры и тем самым приобрели свое специфическое значение, как для принимающей страны, так и для своей исторической родины.

Несмотря на то, что о диаспорах много было сказано и написано (на это указывает существование междисциплинарного направления гуманитарных исследований «изучение диаспор» – *Diaspora Studies*)³, все равно сложно четко определить этот феномен. Кроме классического понимания диаспоры, существуют диаспоры, возникшие по другим причинам: это и трудовая миграция, миграция с целью получения высшего образования за границей, миграция в торговых целях, миграция, возникшая в результате этнополитических конфликтов, политических гонений, группы людей за границей, образовавшиеся в результате долгосрочных командировок. Их разграничение и классификация связаны с различными методологическими подходами. Критика термина «диаспора» касается и того, насколько homogenna и насколько единой исторической идентичностью (с учетом общих ценностей и правил) является разбросанная в той или иной стране группа диаспоры. Не менее спорным является то, каким образом и опираясь на какие критерии происходит осознание чувства принадлежности к диаспоре – основано ли оно на классической концепции нация-государство, религии, регионе, этнолингвистической общности или на каких-либо других критериях. Возникает вопрос – насколько поколений может распространяться условие членства в диаспоре. Директор международной программы миграции Оксфордского Университета профессор Робин Коэн разделил процесс изучения диаспор, начатый в научно-академической сфере со второй половины двадцатого столетия, на несколько основных этапов, что позволяет понять феномен диаспор на основании систематизации исторических и социально-экономических причин их возникновения. Он проводит грань между виктимными группами, имперскими, трудовыми, торговыми и детерриториализованными (*deterritorialized*) диаспорами.

Изначально ученые изучали виктимные диаспоры, исследуя еврейскую диаспору, в многовековой истории дисперсии которой доминирует виктимизация одного катаклизма, травмировавшего эту нацию. В 60-70-ые годы XX века классическое понятие диаспоры расширилось и охватило опыт африканцев, армян и ирландцев. Началом второго этапа Коэн считает 80-ые годы и отмечает, что к тому времени диаспора стала своего рода «метафорическим определением» для репатриантов, депортированных, политических беженцев, иностранных жителей, иммигрантов, этнических и расовых меньшинств. Третий этап, начатый в 90-ых годах, Коэн относит к социальным конструктивистам, которые

¹ Определение слова «диаспора» по Оксфордскому словарю определений;

См.: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/diaspora>

² Оксфордская библиография;

См.: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199766567/obo-9780199766567-0091.xml>

³ Программа обучения диаспор Эдинбургского Университета,

См.: <http://www.ed.ac.uk/history-classics-archaeology/diaspora-studies>

вместе с возмодением постмодернистской парадигмы поставили под сомнение общность феномена диаспоры, разграничив идеи «родины» и «этно-религиозного общества». А что касается современного периода, то, по его мнению, это новый этап консолидации подходов, при котором учитываются все элементы диаспоры, включая идеальные типы¹.

Обобщив и дополнив мнения относительно диаспор, еще один исследователь миграций, профессор Уильям Сафран предлагает следующие общие критерии для признания диаспорой конкретной социальной группы:

1. Они должны представлять собой самобытное общество, покинувшее историческую родину и связанное между собой общностью воззрений, воспоминаниями или мифами о своей родной стране.
2. Они должны верить, что никогда не будут совершенным образом интегрированы в приютившей их стране, поэтому они развивают автономное культурное и социальное бытие.
3. Они сами или их потомки должны считать возможным возвращение на свою историческую родину при наличии благоприятных условий².
4. Они должны продолжать поддерживать свою страну, что должно быть обусловлено их общественным сознанием и солидарностью.

Как видим, различные подходы и восприятие феномена диаспоры широко представлены в научно-академической сфере, что указывает, с одной стороны, на актуальность вопроса для современного общества, а с другой – на глубину и комплексность данного вопроса.

1.2 ПРАКТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ДИАСПОРЫ

Вместе с определением термина диаспоры можно много сказать о практическом значении диаспоры и о ее растущем потенциале в интересах государства в течение последних лет. Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что вместе с местным и иностранным капиталом возникает новое понятие «диаспорный капитал», то есть финансовые и экономические возможности, которые диаспоры могут использовать по отношению к своей исторической родине³. Все больше стран осознают, что необходимо исследовать и работать в данном направлении, и, в конечном итоге, использовать их во благо собственного государства.

Заинтересованность вопросами диаспоры со стороны государства имеет как моральные, так и рациональные основания. Гражданин, который оставляет собственную семью, дом и страну, чаще всего делает это вынужденно, вследствие неблагоприятных условий жизни в своей стране. При наличии ответственности в стране по отношению к своему соотечественнику, ставшему мигрантом в другой стране, актуальность приобретает только одна задача: не прервать связь с родиной (с родственниками связь поддерживается и сохраняется естественным образом) и в долгосрочной перспективе создать условия для его возвращения назад. Мы можем условно определить это как «моральную ответственность». Достижение этой цели в условиях развивающегося государства является достаточно сложной задачей. Часто второе и третье поколение эмигрировавших в приютившей их государстве перестают классифицироваться как мигранты, и, более того, принявшая их страна становится для них родиной. С другой стороны, не утрачивается и принадлежность по отношению к так называемой исторической родине. В основном, это сохраняется благодаря индивидуальным усилиям и, что самое главное, за счет интеграции в единую общину, иначе говоря – в ту же диаспору. Исходя из данной реальности, многие страны мира постепенно свыкаются с существованием в других странах большого количества соотечественников и, более того, рационально подходят к этой данности. Здесь можно выделить три основных направления:

1. Денежные переводы членов диаспоры;
2. Диаспора как потенциальный инвестор в экономику страны;
3. Диаспора как распространитель знаний.

Очевидно, что прямые денежные перечисления представляют собой выгоду, которую государство, не прилагая никаких усилий, получает от своих соотечественников, проживающих за пределами страны. Денежные переводы в масштабе всего мира насчитывают ежегодно 500 миллиардов долларов⁴. Что касается прямых инвестиций и торгово-экономического сотрудничества – представи-

¹ Robin Cohen; "Global Diasporas AnIntroduction"; second edition; publisher: "Routledge taylor and francis group London and New-york"; pp1-2.

См.: http://prodiaporaromana.org/wp-content/uploads/2014/01/Cohen-2008-Global-Diasporas-An-Introduction-2n-Bookos.org_.pdf

² William Safran, *Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return*; A journal of transnational studies; 1991. Pp4-5; См.: http://www.academia.edu/5029348/Diasporas_in_Modern_Societies_Myths_of_Homeland_and_Return

³ Eric Guichard, "Why and how diaspora capital can contribute to Africa's development," May 10, 2015;

См.: <https://www.homestrings.com/news-and-analysis/2015/may/10/why-and-how-diaspora-capital-can-contribute-to-african-development/#.VqHmVIV97IU>

⁴ Ricardo Hausmann, "The Diaspora Goldmine" "Project syndicate", June 25, 2015.

См.: <http://www.project-syndicate.org/commentary/remittances-not-only-benefit-to-homeland-economies-by-ricardo-hausmann-2015-06>

тели бизнес-сектора обычно склонны осуществлять инвестиции в те страны, в которых они владеют информацией о своеобразии рынка и существующей экономической среде и, вместе с тем, хорошо знакомы с обществом, с его потребностями и нуждами. Как историк Филипп Куртин доказал документально, с началом урбанистического уклада жизни более тысячелетия назад торговую цепь обычно создавали торговцы одного этноса. Греческие, финикийские, транс-сахарские торговцы, еврейские, армянские, китайские, голландские и британские, восточно-индийские компании посредством именно таких союзов были вовлечены в мировую торговлю¹.

Вместе с развитием современных производственных и коммуникационных средств в торговле и бизнесе снизилась необходимость прямой связи между экономическими партнерами, так как появилась возможность оформления контрактов на больших дистанциях, контроль их выполнения/невыполнения стал возможным благодаря правовым инструментам. Однако, в процессе осуществления межгосударственных экономических отношений, влиянию единых этнических сетей отводится очень важное место.

Еще один значительный вклад, который может внести диаспора в дело развития своей страны, это распространение на родине полученной информации, новейших знаний и навыков. Естественно, у людей, эмигрировавших в развитые страны, больше возможностей для приобретения знаний и собственного развития, а это в результате приводит к тому, что многие ведущие специалисты осуществляют свою профессиональную деятельность за границей именно в тех областях, в которых на местном уровне ощущается дефицит кадров. Одним из важнейших отрицательных эффектов, оказываемых миграцией на развитие страны, является «массовая утечка мозгов» или «потеря мозгов». Последнее подразумевает, что уехавшим из страны гражданам, обладающим соответствующей профессией, не удастся трудоустроиться в соответствии со своей специализацией и знаниями, как в своей, так и в принимающей стране. В эмиграции они занимаются так называемой «черной работой», работая на низкоквалифицированных и малооплачиваемых должностях. Следовательно, теряется профессиональный потенциал этих людей. Однако несомненно, что те же «мозги» никуда не утекают, а продолжают свое существование в других странах.

Профессор Гарвардского Университета и бывший Министр планирования Венесуэлы Риккардо Хаусман называет знания, аккумулированные в диаспоре и мигрантах, «неявным знаниями» (tacitknowledge)². В опубликованной им статье «Экономика неявного знания» Хаусман подчеркивает, что эти знания не столько почерпнуты из книг, сколько являются знаниями, приобретенными в процессе каждодневного бытия и работы. Они аккумулированы в головах людей и распространяются вместе с людьми посредством их перемещения в разные страны³. В качестве примера успешного распространения знаний диаспорой автор приводит Индию, хай-тэк индустрия которой большей частью сформирована возвратившимися мигрантами и находится в тесной связи с диаспорой. Кроме этого, автор называет Израиль страной, созданной еврейской диаспорой. Ее высокоразвитый хай-тэк сектор напрямую связан с продолжительной связью с различными странами.

Феномен диаспоры является сравнительно недавним явлением для Грузии. Хотя грузинская диаспора и встречается еще в XVI-XVII веках в виде Московской слободы и грузинских колоний, возникших в Российской империи, диаспора в современном понимании этого явления формировалась после восстановления государственной независимости. Соответственно, в Грузии научно-академические исследования и анализ диаспоры встречаются крайне редко. Внимание общества или масс-медиа к диаспоре в основном возникает во время обсуждения проблем миграции, или же если заходит разговор о денежных переводах. Обсуждения, касающиеся конкретно грузинской диаспоры, о ее назначении, роли и возможном потенциале, сравнительно редки.

¹ "Cross-cultural trade in world history", Philip D. Curtin, Cambridge University Press.

См.: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam034/83023202.pdf>

² Ricardo Hausmann "The Tacit-Knowledge Economy"

См.: <http://www.project-syndicate.org/commentary/ricardo-hausmann-on-the-mental-sources-of-productivity-growth>

³ Там же.

2. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИАСПОРЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ

Научно-исследовательский процесс концептуального анализа диаспоры в значительной степени определяет различные методологические подходы к феномену диаспоры. То же самое можно сказать и в случае планирования государственной политики в отношении диаспоры. С этой точки зрения интересно, какие общие восприятия существуют на государственном уровне в Грузии по отношению к живущим за ее пределами грузинами. Например, считает ли грузинское государство составляющей частью диаспоры группы тех людей, которые временно выехали из страны: студентов, нелегальных иммигрантов, которые не выделяются высокой социальной активностью. Или же они относятся к Грузии по происхождению (родители грузины), хотя могут и не быть рожденными в Грузии, но в своей идентификации определенное место присваивая исторической родине? Насколько целесообразно именовать грузинской диаспорой людей, у которых с этнокультурной точки зрения есть общая историческая родина, но которые не характеризуются какими-либо формальными или неформальными объединениями, не испытывают чувства принадлежности и сопричастности к единой общине.

На правовом уровне, в виде определения, мы располагаем «Законом о проживающих за границей соотечественниках и организациях диаспоры». Согласно ему, проживающим за границей соотечественником считается «гражданин Грузии, долговременно проживающий в другом государстве, или гражданин другого государства грузинского происхождения, или же родной язык которого принадлежит к грузино-кавказским языкам», а «организацией диаспоры – объединение, созданное в соответствии с законодательством государства места нахождения, с целью популяризации грузинской культуры, государственного языка Грузии, традиций, объединения диаспор, а также сотрудничества с Грузией в культурной, научно-технической, спортивной и других сферах»¹.

На первый взгляд, для определения грузинской диаспоры государством используются почти все элементы и не уделяется особого внимания этнической составляющей. Но наблюдая за грузинскими масс-медиа, можно высказать гипотезу, что в грузинском публичном дискурсе под диаспорой понимаются лишь те общественные группы или организации, которые характеризуются следующими признаками: группа состоит в основном из этнических грузин, язык общения группы – грузинский и группа разделяет те убеждения и представления об истории и культуре Грузии, которые сегодня доминируют в грузинской национальной идентичности. Об отношении и подходах грузинской стороны к диаспорам мы поговорим чуть позже, сейчас же скажем, что данный труд основывается на том определении диаспоры, в соответствии с которым:

под диаспорой понимаются выехавшие из Грузии в другие государства на постоянное или временное проживание наши соотечественники, имеющие гражданство Грузии или же без него, которые по прошествии определенного времени не ассимилировались в принявшем их государстве, являются носителями исторической памяти своего народа, разными способами поддерживают связь с родиной и зачастую представлены общественными объединениями, либо ориентированы по группам интересов на свою общину.

2.2. СКОЛЬКО ГРУЗИН ПРОЖИВАЕТ В РОССИИ?

С периода распада Советского Союза по настоящее время Грузия относится к числу стран с растущей эмиграцией. Начиная с 90-ых годов прошлого века, потоки эмиграции из Грузии были в большей степени направлены на Россию, позднее на Турцию, США и страны Евросоюза (Греция, Италия, Германия, Испания и т.д.). Эта тенденция сохраняется и сегодня. Проведенной в 2002 году всеобщей переписью населения было установлено, что в Грузии в период с 1989 года по 2002 год численность населения сократилась на 20%². Можно этот факт связать с падением рождаемости, хотя такого рода сокращение нельзя объяснить только данным фактом. Часть статистиков указывает, что сокращение численности на 20% произошло за счет того, что Грузию покинуло негрузинское население: армяне, русские, евреи, греки и т.д. Однако такой подход не упрощает проблему, так как государство, у которого есть претензии именоваться современным и демократическим, должно брать на себя равномерную ответственность, как за этнически грузинское, так и за негрузинское население, которое независимо от этого обладало грузинским гражданством и считало себя частью грузинского государства, общества и культуры.

На сегодняшний день сложно определить точное число людей, покинувших страну. Зачастую различные источники предлагают разные, отличающиеся друг от друга данные. Например, по данным

¹ Закон Грузии «О проживающих за границей соотечественниках и диаспорных организациях»

См.: <http://migration.commission.ge/files/5301.pdf>

² «Население Грузии сократилось на миллион». Civil Georgia, 8 мая 2003 г. См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=3980>

Национального статистического департамента Грузии (ГРУЗСТАТ), к 2014 году число эмигрировавших из Грузии составляло 887 400 человек, что на 6,7% меньше по сравнению с показателями предыдущего года¹. Согласно исследованиям Всемирного Банка, к 2013 году число эмигрировавших из Грузии составляло 746 017 человек², что в значительной степени отличается от информации, предоставленной ГРУЗСТАТом. В Грузии существует система консульской регистрации, которая является добровольной и учитывает лишь находящихся в легальной эмиграции людей, и то не полностью. Соответственно, невозможно установить точно, сколько грузин находится в эмиграции за пределами Грузии.

Невозможно сказать и о том, сколько грузин в реальности проживает в России – это вопрос, на который существует множество взаимоисключающих ответов. Обычно этими вопросами должны быть заняты такие государственные структуры, какими являются ГРУЗСТАТ, Правительственная комиссия по вопросам миграции, Аппарат государственного министра по вопросам диаспоры и т.д. Однако на сегодняшний день ни одно из вышеперечисленных ведомств не дает достоверной и исчерпывающей информации, связанной с численностью проживающих в России грузин, что обусловлено сложностями с учетом нелегальной миграции, недостаточностью координации между миграционными службами двух стран вследствие существующих напряженных отношений между сторонами и др.

Существует неофициальная статистика, предоставленная Аппаратом государственного министра по вопросам диаспоры неправительственной организации «Институт развития свободы информации» (IDFI), согласно которой численность соотечественников, проживающих за границей, составляет 1607 744 человека, из которых большинство – приблизительно 800 000 человек – приходится на Российскую Федерацию³. Многие эту цифру считают завышенной и опираются на результаты всеобщей переписи, проведенной в Российской Федерации в 2010 году, согласно которой в России проживает 158 995 этнических грузин⁴. Естественно, что результаты всеобщей переписи не включают грузин, не имеющих гражданства, регистрации и прописки, проживающих в России нелегально, которые по количеству, предположительно, не уступают, если не превышают число грузин, проживающих в России легально. В это число не входят выехавшие из Грузии этнические негрузины, что, безусловно, снижает общую численность.

Тема численности грузинской диаспоры в России часто превращалась в предмет политических разборок. Отношение к грузинской диаспоре в России формируется параллельно с различными подходами к России – существуют две тенденции. Те общественные группы, которые отличаются скептической или критической позицией по отношению к процессам нормализации российско-грузинских отношений, начавшимся после 2012 года, чаще всего утверждают, что численность грузинской диаспоры и ее значение преувеличены сторонниками диалога с Россией. С другой стороны, сторонники диалога с Россией в защиту своей позиции приводят в качестве аргумента, что в России имеется одна из самых крупных грузинских диаспор, которая свидетельствует об объективном союзе, существующем между Грузией и Россией и необходимости урегулирования взаимоотношений между двумя странами.

Споры по статистическим данным еще долго не будут разрешены, пока не будут проведены количественные масштабные и комплексные исследования на официальном уровне. А до тех пор приходится довольствоваться тем, что в России существует насчитывающая большую историю грузинская диаспора, которая вместе с численной нагрузкой имеет и качественное выражение – наряду с экономическим она обладает еще и другим типом потенциала, который, безусловно, является неисчислимой величиной. Хотя в условиях существования соответствующей стратегии она может принести много пользы как процессам урегулирования российско-грузинских отношений, так и для самой Грузии.

По своему содержанию и качественным характеристикам грузинская диаспора России отличается от простого объединения мигрантов. Здесь объединены люди, которые являются значительными фигурами в области культуры, спорта, науки, образования, медицины России. Они владеют достаточно большим социальным и культурным капиталом в Российской Федерации (связи, признание, влияние, престиж), что в долгосрочной перспективе может получить положительную нагрузку в трансформации российско-грузинских отношений. Речь идет об усилении роли диаспоры в культурном, гуманитарном, научном или других видах сотрудничества между двумя странами, а также о лоббировании грузинскими бизнесменами России экономических интересов Грузии в российском бизнес-секторе.

¹ Национальная Служба статистики Грузии; численность населения Грузии по состоянию дел на 1 января 2015 года; см.: http://www.geostat.ge/cms/site_images/files/english/population/Population%20press_30.04.2015_Final_eng.pdf

² Данные Всемирного банка, Bilateral migration matrix 2013 См.: http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0_contentMDK:2

³ IDFI-Аналитический блог публичной информации; «Проживающая за границей грузинская диаспора»; 1 мая, 2015 г. См.: <https://opendatablog.wordpress.com/2015/05/01/sazgvargaret-mcxovrebi-qartuli-diaspora>

⁴ Российская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской федераций; См.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

2.3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ

С точки зрения происхождения, грузин, проживающих в настоящее время в России, представляет собой диаспора, состоящая из трех сегментов:

1. Грузины, переехавшие в Россию из Грузии в период существования Советского Союза, которые на то время, естественно, не считались эмигрантами;
2. Грузины, ставшие беженцами в результате грузино-абхазского и грузино-осетического конфликтов в 90-ые годы;
3. Трудовые мигранты, выехавшие в Россию после восстановления независимости по настоящее время.

Сегодня эмигрировавших из Грузии соотечественников можно встретить практически в каждом регионе России. Они особенно заметны в Москве, Петербурге, Краснодарском крае, на Ставрополье или в Северной Осетии.

В СССР и РСФСР проживало большое количество грузин и, наряду с этим, они занимали в различных сферах важные и ответственные должности, будь то политическая номенклатура, или различные области науки или искусства. Советский Союз создавал единый академический корпус, в который интегрировались и развивались выдающиеся деятели из союзных республик. В этой области свое престижное место занимала и Грузия. В результате всеобщей переписи, проведенной в СССР в 1989 году, установлено, к этому времени на территории России проживало 130 688 грузин¹.

После восстановления независимости в 90-ые годы основной причиной активной миграции стали невыносимые условия жизни, сложившиеся в результате произошедших в Грузии социальных, политических и экономических потрясений. В данном случае речь идет об экономических и социально-политических процессах трансформации, которые хаотично происходили в Грузии, как и в ряде других постсоветских республик. В результате масштабной и бесконтрольной приватизации в стране

Грузинские беженцы из Абхазии
Фото Маика Голдуотера

полностью обвалились два основных сектора – индустриальный и аграрный, в которых была занята значительная часть населения. К 1995 году производство по сравнению с 1990 годом снизилось на 78%². Несмотря на то, что по прошествии времени, политическая ситуация в стране более или менее стабилизировалась, отток населения остается одной из главных проблем современной Грузии, что объясняется все еще нестабильной экономической средой, высокими показателями безработицы и низким уровнем социальной сферы. По данным ЦРУ США (The World Fact-book), по показателям миграции Грузия находится на 40-м месте из 222 стран мира³.

Как уже отмечалось, после распада Советского Союза основной поток эмиграции из Грузии был направлен на Россию. Выбор населением РФ был обусловлен несколькими причинами. В первую очередь, следует отметить грузино-абхазский конфликт 1992-1993 годов, в результате которого практически все грузинское население, проживавшее в Абхазии, в одночасье было изгнано и превратилось в беженцев. Большинство беженцев изначально обосновалось в Тбилиси, однако, в последствии, ввиду сложившейся в столице продолжительной нестабильной обстановки большая часть из них оставила страну. По неофициальным данным, в результате абхазского конфликта, до 50 000 этнических грузин беженцев из Абхазии поселились в России, из них 30 000 в Москве⁴.

Несмотря на относительную открытость границ после восстановления независимости, чаще всего местом проживания беженцы выбирали Россию. Причиной была культурная и географическая близость. Большинство грузин, эмигрировавших из Грузии, владели русским языком и имели представление о стране, населении, культурно-социальных отношениях, что облегчало для них процесс адаптации – поиск работы, получение образования, интеграцию в общество и самореализацию. Кро-

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР; См.: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?req=1

² «Экономическая трансформация Грузии: 20 лет независимости», Фонд «Либеральная Академия. Тбилиси», 2012г. стр.9.

См.: http://www.ei-lat.ge/images/stories/The_Economic_Transformation_of_Georgia_-_20_Years_of_Independence_Interim_Report_geo.pdf

³ The world Factbook Net migration rate; Georgia;

См.: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2112rank.html#gg>

⁴ Комитет «Гражданское содействие», Положение беженцев из Абхазии в Российской Федерации; 14 октября, 2009 г. См.: <http://refugee.ru/material/polozenie-bezhentsev-iz-abhazii-v-rossijskoj-federatsii/>

ме того, процесс миграции упрощался за счет отсутствия правовых барьеров. Тогда между странами-членами СНГ действовал безвизовый режим, а гражданам этих стран не требовалось соблюдать особых правил регистрации для проживания в России, так как они владели паспортами образца 1974 года, действовавших на территории РФ¹.

Со временем как в России, так и в Грузии были введены национальные паспорта, и между двумя странами был начат процесс установления правовых регуляций въезда и выезда. Это усложнило положение беженцев в РФ, но большинство из них продолжает жить в этой стране по сегодняшний день. С этой точки зрения, интересную оценку дает нам российский комитет «Гражданское содействие», работающий по вопросам прав беженцев и вынужденно переселенных лиц. Согласно отчету этой организации, опубликованному в 2009 году, при оценке правового положения грузин, переселенных из Абхазии, можно выделить три основные группы беженцев²:

1. находящиеся в тяжелом положении – к данной группе относятся грузины, владеющие паспортами советского образца, выданными в Абхазии с 1974 года по 1992 год со штампом, удостоверяющим их проживание на территории Абхазии.

2. находящиеся в крайне тяжелом положении – лица, имеющие грузинские паспорта без виз, либо лица, не имеющие паспортов, в основном, новое поколение, не имеющее никаких документов, кроме свидетельства о рождении или лица, потерявшие паспорта во время хаоса гражданской войны, либо те, у кого паспорта были изъяты милицией уже на территории России.

3. находящиеся в сравнительно удовлетворительном положении – беженцы, получившие визы с 2001 года, зарегистрированные и проживающие в России на легальном положении. Но положение этой группы также не столь стабильно, так как визы выдаются лишь на 1 год и каждый раз беженцам приходилось снова проходить через все бюрократические препятствия.

Один из важнейших сегментов российских грузин – это трудовые мигранты, выехавшие на заработки в масштабе всей страны, в большей степени занятые в России сезонной экономической активностью, устраивающиеся на низкоквалифицированные и сравнительно малооплачиваемые рабочие места, чтобы содержать оставленные в Грузии семьи. В этом аспекте основной поток эмиграции более всего приходится на национальные меньшинства, проживающие в Самцхе-Джавахети и Квемо-Картли. После войны 2008 года все меньшее число граждан (за исключением Самцхе-Джавахети), выезжая на сезонную работу, выбирает Россию, все больше людей отправляется в Турцию³.

2.4. ФИНАНСОВОЕ ВЛИЯНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ГРУЗИНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ

Грузинская диаспора России привлекает внимание грузинского общества не только своей многочисленностью или качественными характеристиками. Существование грузинской диаспоры в России и ее влияние на Грузию наилучшим образом проявляется в осуществляемых ею денежных переводах. Хотя это та объективно обусловленная реальность, которая в той или иной степени будет существовать всегда, независимо от того – будет ли власть Грузии вести какую-либо политику, направленную в отношении диаспоры, или нет.

Анализ стратегического предназначения диаспоры для государства и разработка соответствующей политики необходимы для выявления такого экономического потенциала диаспоры, какими являются инвестиции, осуществляемые диаспорой в экономику страны, и диаспоры как источника предоставления и распространения информации. Рассмотрим каждый из этих пунктов по отдельности:

1. Денежные перечисления грузинской диаспоры России – самые большие финансовые отчисления в Грузию приходятся на проживающих в России грузинских соотечественников. В ВВП Грузии иностранные денежные вливания колеблются в среднем от 10% до 12%, из которых наибольшая доля, например, в 2014 году – 49,2% приходится на Российскую Федерацию⁴. Подобного рода экономическую выгоду государство получает, не прилагая никаких усилий. Однако, существуют и объективные процессы, на которые государство не может оказывать влияния. Так, например, процесс девальвации лари в Грузии осенью 2014 года начался на фоне экономического кризиса в России и обесценивания рубля. Денежные переводы из России в 2014 году сократились на 11,5%⁵ (см. гра-

¹ Комитет «Гражданское содействие», Положение беженцев из Абхазии в Российской Федерации; 14 октября 2009 г. См.: <http://refugee.ru/material/polozhenie-bezhentsev-iz-abhazii-v-rossijskoj-federatsii/>

² там же

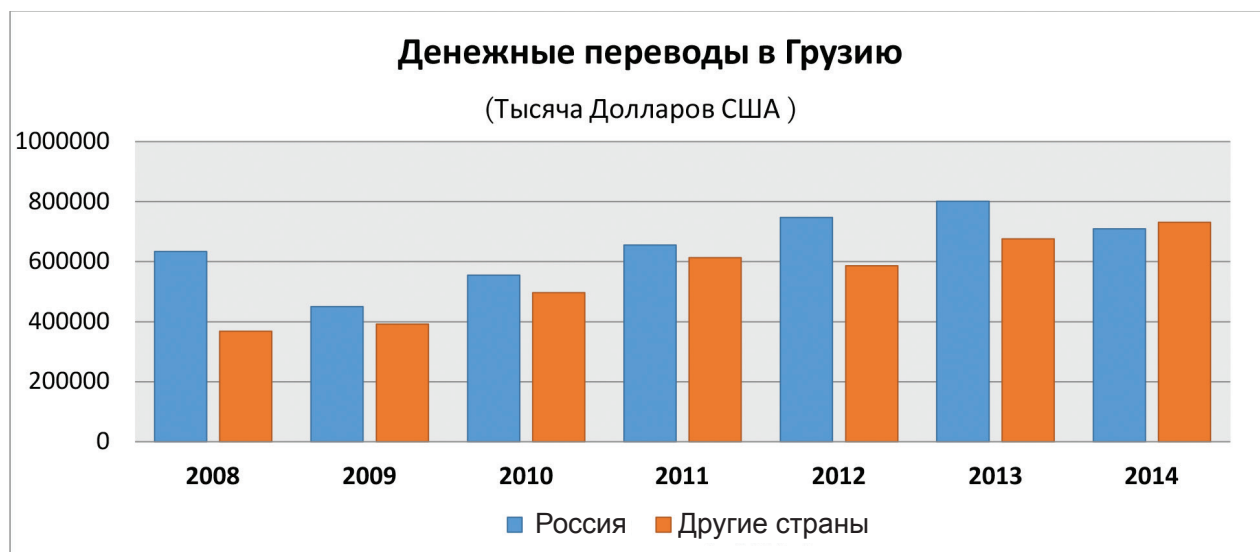
³ Отчет, подготовленный Международным Центром развития миграционной политики: «Диаспора Грузии и объединения мигрантов в Германии, Греции и Турции; Транснациональная реальность и связи с Грузией», апрель 2014 г. Стр.16; см.: http://migration.commission.ge/files/full_version_web_ge.pdf

⁴ Денежные переводы в Грузию в 2014 году сократились на 2,4%», Civil Georgia, Тбилиси; 27 января, 2015 г.

См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=29047>

⁵ Там же.

фик). Это обстоятельство считается одной из важнейших причин обесценивания лари. Все в целом же указывает на то, что несмотря на отсутствие дипломатических связей и незначительных экономических отношений, экономика Грузии через диаспору находится в определенной зависимости от экономики России.

Денежные переводы в Грузию

Источник: Национальный банк Грузии

2. Диаспора как потенциальный инвестор в экономику страны – сегодня многие грузинские бизнесмены в России владеют большим капиталом и занимают определенное место в финансовом секторе России. Как показало исследование, проведенное в 2012 году «Центром исследования экономической политики» (EPRC), из диаспор семи стран (США, Соединенное Королевство Великобритании, Турция, Россия, Италия, Испания и Греция) по объему капитала прямых инвестиций в Грузию первое место принадлежит проживающим в России грузинским бизнесменам¹. В основном они осуществляют свою деятельность в банковском секторе, в сфере услуг (ресторанные сети, производство пищевой продукции), в строительстве и в нефтяной отрасли².

Несмотря на это, их экономическая активность по отношению к Грузии достаточно слаба и в основном зависит от индивидуальных инициатив. В результате российско-грузинского конфликта 2008 года особенно упала доля прямых инвестиций в экономику Грузии из России. По данным 2014 года, она составляет всего 6% (см. диаграмму). К сожалению, данными по тому, сколько из этих 6% приходится на инициативы этнических грузин-бизнесменов, мы не располагаем, хотя можно перечислить отдельных лиц, которые, особенно после выборов 2012 года, находят возможность для небольших или средних капиталовложений на грузинском рынке. К таким относятся живущий в Петербурге грузинский бизнесмен Бадри Какабадзе, который выкупил в Кутаиси старое здание гостиницы «Кутаиси» и с начала 2015 года осуществляет его восстановление. Следует также отметить компанию «Галф», реализующую топливо на грузинском рынке, контрольный пакет которой принадлежит живущему в России бизнесмену Давиду Якобашвили. Этот случай не может именоваться образцовым примером экономического сотрудничества, так как летом 2015 года компания «Галф» была оштрафована Агентством конкуренции на 11,26 миллионов лари. Фирма вместе с другими крупнейшими реализующими топливо компаниями действовала по «согласованным ценам», чем нанесла значительный ущерб грузинскому потребителю³.

Когда речь идет о прямых инвестициях, необходимо отделить друг от друга качественные показатели инвестиций. Существуют инвестиции, рассчитанные на краткосрочный эффект, в основном в финансовом секторе и в секторе услуг. В таком случае вместо двухстороннего сотрудничества в большей степени проявляется односторонний экономический интерес: освоение рынка в конкретной стране путем избавления от местных конкурентов. С другой стороны, существуют долгосрочные инвестиции в «крупный» сектор экономики: это в основном аграрный сектор, производство и индустрия. Инвестиции в этой сфере требуют большего количества высококвалифицированной рабочей силы, ее развития, массово создает рабочие места и частично развивает инфраструктуру страны.

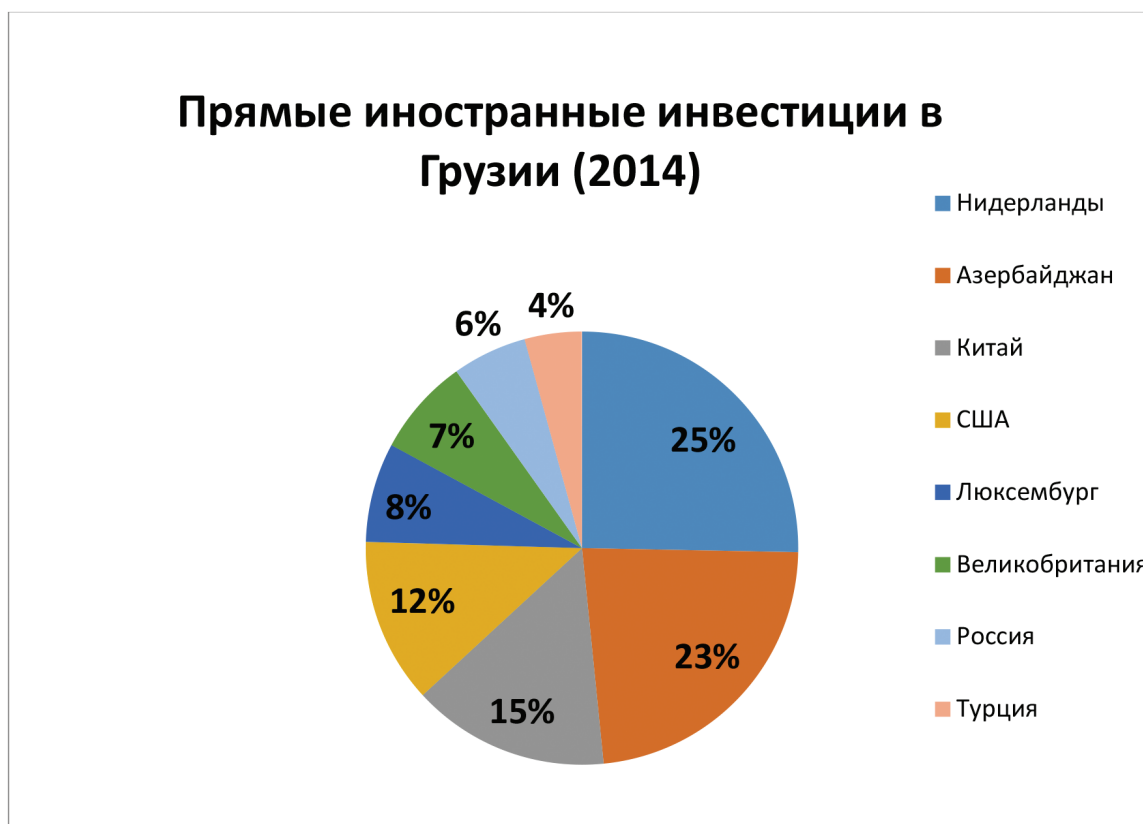
¹ Economic policy research centre, Georgian Diaspora Study, 2012, p.46.

См.: http://eprc.ge/admin/editor/uploads/files/GIZ_Georgian_Diaspora_Study_A4_Book_Print.pdf

² Там же.

³ «СОКАР» и «ГАЛЬФ» опротестовывают многомиллионные штрафы, возложенные на них Агентством конкуренции, Civil Georgia, Тбилиси; 18 июля, 2015г.. См.: <http://www.civil.ge/geo/article.php?id=29565>

Если речь идет о роли грузинской диаспоры в процессе урегулирования российско-грузинских отношений, то в этом случае примечательным является исследование и анализ того потенциала, которым в этом направлении обладают занимающиеся своей деятельностью в России грузинские бизнесмены. В частности, насколько возможно, чтобы грузинские бизнесмены играли роль медиатора в торгово-экономических отношениях между Грузией и Россией, осуществляли лоббирование экономических интересов Грузии на местном уровне путем учреждения соответствующих ассоциаций и институций.

Источник: Национальная служба статистики Грузии

3. Диаспора как распространитель знаний – анализ грузинской диаспоры России в данной перспективе связан с тем, насколько развита в России основанная на знаниях и научно-техническом прогрессе экономика. Если мы говорим об основании в Грузии высокотехнологичной индустрии и развитии экономики знаний, то привлечение живущих за пределами страны грузинских ученых и вовлечение в этот процесс их интеллектуального потенциала будет совершенно недостаточным, хотя государству не стоит пренебрегать этим ресурсом. Для этого необходимо, чтобы государство осуществило институционализацию научного, гуманитарного или культурного сотрудничества между местными и находящимися за пределами страны учеными путем создания формата взаимного сотрудничества и союзов, финансирования научных проектов и их вовлечением в научно-исследовательский процесс.

Следует отметить, что сегодня большая часть грузинских ученых выбирает для своей деятельности США и страны Европы. Причинами этого являются многочисленные научные гранты и привлекательность западной научно-академической отрасли для ученых всех областей. За пределами Грузии научной деятельностью занимаются до 350 ученых, уехавших из Грузии. Из них 120 на основе финансирования по грантам, из которых 80% проектов направлено на разработку новейших технологий¹.

Те учёные грузинского происхождения, которые работают в России, в основном известны по деятельности именно в РФ и по сегодняшний день представляют российскую научную сферу. К таковым относятся корифеи в области медицины – академик Лео Бокерия, кардиохирург, руководитель Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева; Могели Хубутия – врач-трансплантолог, руководитель Института скорой помощи имени Склифосовского; Зураб Орджоникидзе – директор Научно-практического центра спортивной медицины Российской Федерации; Давид Иоселиани – главный кардиохирург Москвы и другие. В России живет и трудится знаменитый грузинский скульптор Зураб Церетели. Грузинскую диаспору в России представляют и деятели культуры: Элисо Вирсаладзе,

¹ «Наука Грузии активно выходит за пределы ее границ», 09 июня, 2014 г. См.: http://zeti.ge/menu_id/3/id/116/

Николоз Цискаридзе, Тамар Гвердцители и многие другие. Спектр этих и многих других известных и успешных этнических грузин в России, получивших широкое признание и определенную степень влияния в российском обществе, говорит о большом потенциале, опираясь на который, грузинская диаспора может получить новый стимул развития. Для усиления взаимодействия и сотрудничества с грузинским обществом в России власти Грузии могут использовать различные форматы, будь то форумы, научные конференции, профессиональные встречи, содействие в формировании ассоциаций, что в долгосрочной перспективе может перерасти в позитивный инструмент в процессе урегулирования отношений между Грузией и Россией.

3. СУЩЕСТВУЮЩИЕ В РОССИИ ГРУЗИНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАСПОРЫ И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Поиск организаций грузинской диаспоры в России и изучение их деятельности осуществлялось на основании наблюдений и информации из открытых источников, а также анализа интервью, записанных с представителями ведущих организаций. Тема современной грузинской диаспоры России в грузинской научно-аналитической литературе представлена скудно. С этой точки зрения существует лишь диссертация о деятельности грузинских организаций диаспоры в России магистранта ТГУ Кетеван Чалаташвили, которую она защитила в 2007 году. Диссертация дала много полезной информации для исследования.

Настоящий отчет, исходя из ограниченности ресурсов, не охватывает все организации и объединения диаспоры, существующие на территории России. Акцент делается на организациях, представленных в Москве, Санкт-Петербурге и Северной Осетии, следовательно, обобщение высказанных в отчете исследования точек зрения в отношении всей грузинской диаспоры в России будет неправильным. Судя по информации из открытых источников, несмотря на не малое количество организаций в масштабах всей России, большинство из них на данном этапе не выделяется какой-либо особой активностью и в большей степени существует лишь на бумаге.

КРАТКОЕ РЕЗЮМЕ

Анализируя 25-летний период деятельности организаций грузинской диаспоры, можно выделить несколько основных тенденций. Заслуживают внимания те объективные факторы и внешние условия, которые дали толчок учреждению организаций и определили их идейные основы и пути деятельности. В большинстве случаев активизация деятельности диаспор находилась под воздействием политических процессов, происходивших в разное время как в Грузии, так и в России. С этой стороны можно выделить три основных водораздела в процессе создания диаспоральных организаций.

1. 90-ые годы и восстановление независимости – в этот период толчком к инициативе создания организаций диаспоры для грузинского общества России послужили трагические события: разгон 9 апреля 1989 и этнические конфликты, в результате чего на территории России появились беженцы – этнические грузины. Основным ядром этих организаций являлись люди разных профессий, долгое время проживающие в России, большая часть которых относилась к российской интеллигенции. Они были хорошо известны в общественных и политических кругах и пользовались определенным влиянием и авторитетом, благодаря чему им удавалось осуществлять активную деятельность. Вся деятельность по поддержке диаспоры в это время была направлена не только на сохранение и распространение языка и культуры, а имела истинно гражданский и политический характер, подтверждением чего является и забота о проблемах беженцев, организация общественных собраний, выражение своей гражданской позиции по важнейшим вопросам, участие в политических процессах, протекающих в России, будь то организация публичных обсуждений, проведение немасштабных акций или пикетирование правительственных учреждений. Однако эти организации не ассоциировались ни с одной из политических сил. Вместе с тем, они в разное время сотрудничали с властями как Грузии, так и России.

Как показывает исследование, после 2000 года деятельность организаций такого типа слабеет, что было обусловлено как внутренним организационным кризисом объединений (например, в случае «Общества грузин России» – смерть учредителя организации), так и внешними процессами. Начиная с 2000 года, с одной стороны постепенно ухудшались российско-грузинские отношения, что оказывало соответствующее влияние на проживавших в России грузин, а с другой стороны – имела место последовательная централизация политической либо гражданской сфер, где ареал деятельности организаций диаспоры постепенно сужался. Оставалась возможность осуществления активности только в одном направлении: организовывать культурные вечера, заботиться о сохранении языка и оказывать взаимную помощь на индивидуальном уровне.

2. «Революция роз» 2003 года – это событие оказало особое влияние на грузинскую диаспору России, у которой возникли ожидания в отношении Грузии и российско-грузинских отношений, что в конечном счете сказалось на учреждении новых организаций диаспоры. Они располагали определенными неформальными связями с тогдашними властями Грузии и разделяли существующие тогда позиции грузинской политической элиты по ключевым вопросам российско-грузинских взаимоотношений. Периодически они пытались наряду с культурной деятельностью осуществлять и политическую: проводить немасштабные акции в знак протеста против массовой депортации грузин из России. Однако эти попытки были достаточно слабыми и не приносили результата. Постепенное упразд-

нение этих организаций стало происходить после войны 2008 года и позднее – со сменой власти в Грузии. Созданная еще в 2003 году молодежное объединение «Лазаре» сегодня в Грузии действует как молодежная неправительственная организация.

3. Организации диаспоры, основанные после 2007 года – если присмотреться к динамике развития российско-грузинских отношений, можно увидеть, что политическая ситуация между двумя странами входит в особую фазу напряженности с 2006 года. С одной стороны, риторика в адрес России со стороны Грузии становится жестче, в политическом дискурсе Россия приобретает образ врага «государственности и независимости Грузии». С другой стороны, Россия массово выдворяет нелегально живущих на ее территории грузин. Отличительной чертой созданных в этот период организаций («Союз грузин в России», «Конгресс грузин» и др.) является то, что инициаторами их учреждения были не рядовые представители диаспоры, интеллигенция или инициативные группы, а грузинские бизнесмены. Большинство из них были фигурами, приближенными к политическим кругам России, и выделялись своими политическими заявлениями, а в некоторых случаях проявляли ярко выраженные политические амбиции. Все это вызывало в грузинском обществе определенное недовольство. Несмотря на это, «Союзу грузин в России» на протяжении своего существования, тем не менее, удавалось мобилизовать определенную часть грузин, живущих в России, в основном в культурном, образовательном и гуманитарном направлениях. Это была единственная организация, которая появлялась в грузинских сми и публичной сфере в качестве представителя грузинской диаспоры России. В процессе работы над настоящим исследованием неожиданно стало известно о ликвидации этой организации.

В масштабах Москвы и Санкт-Петербурга не фиксируются действующие молодежные организации, однако существуют молодежные объединения, созданные на базе различных университетов, которые вместе со студентами других национальностей занимаются репрезентацией своей культуры в стенах своих университетов.

Если не брать в счет несколько небольших объединений, испытывающих отсутствие как материальных, так и человеческих ресурсов, сегодня в грузинской диаспоре России фактически отсутствуют организации, которые могли бы интегрировать широкие слои грузинского общества России, направлять свою деятельность не только на сохранение и распространение своего языка и культуры, но и проявлять активность, благодаря которой проживающие в России грузины могли бы защищать собственные интересы и установить больше контактов как внутри своего общества, так и с Грузией.

3.1 ОРГАНИЗАЦИИ, СОЗДАННЫЕ В 1990-ЫЕ ГОДЫ И ИХ ПОВЕСТКА ДНЯ

Еще в условиях Советского Союза в России существовали организации, созданные проживающими в России грузинами, хотя в большей степени они имели культурную нагрузку. В качестве примера можно привести учрежденное в 1987 году при московском отделе Всероссийского общества защиты памятников истории и культуры первое грузинское объединение – «Дзалиса», которое в результате реорганизации, проведенной в 1992 году, было преобразовано в «Общество российско-грузинской дружбы «Дзалиса». Организация заботилась о сохранении существующих в России грузинских памятников культуры.

Первые организации диаспоры, которые ориентировались на политическую и гражданскую активность в большей мере, чем на культурную деятельность, появились после трагедии 9 апреля 1989 года. Тогдашние события, вызвали большие волнения не только в Грузии, но и среди грузин, проживающих за ее пределами. Изначально для этих общественных объединений было характерно удовлетворение краткосрочных, каждодневных потребностей, не имеющих убежища грузинских беженцев и забота об их физическом выживании. Однако с середины 90-х годов параллельно процессам, развивавшимся в отношениях Грузии и России, уже была заметна возрастающая активность этих объединений и в политическом направлении¹.

«Московское землячество грузин» – именно трагедия 9 апреля послужила основанием для образования этой организации. После апрельских событий в Москве была образована инициативная группа грузин, целью которой было озвучено предоставление российскому обществу и местным грузинам информации о событиях 9 апреля. Для этого группа устраивала показы видеоматериалов, снятых во время трагедии, организовывала встречи с грузинскими депутатами и представителями русской интеллигенции. Кроме этого, инициативная группа организовывала различные протестные акции².

¹ Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Ивана Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 49.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

² Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Ивана Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 56.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

Инициативная группа преобразовалась в организацию позднее, когда было проведено первое собрание, на котором присутствовало 850 человек и был избран, состоящий из 15 человек орган управления «Дарбази» (в пер. с груз. «Зал»). Председателем стал кандидат медицинских наук Давид Табагари, а секретарем – Тамар Ревазишвили.

Заседания «Дарбази» проводились в основном в грузинском культурном центре «Мзиури» до тех пор, пока в 1990 году по требованию грузинского представительства общине не было выделено отдельное здание на Арбате¹. В последний период президентом общины был Темур Стуруа, а вице-президентами кандидат биологических наук Давид Бериташвили и кандидат филологических наук Роин Конджария. Во время своего проживания в России членами «Московского землячества» были Каха Бендукидзе и Каха Ломая, которые после «Революции роз» из членов грузинской диаспоры России стали членами грузинского истеблишмента.

Как выясняется из разговоров с представителями организации, изначально она объединяла несколько тысяч человек, однако, с течением времени это число уменьшилось, и сегодняшнее ядро составляют до 30 человек.

В соответствии с уставом целью «Московского землячества грузин» было «объединение сил членов организации для удовлетворения культурных, социальных и религиозных потребностей граждан, вынужденно перемещенных из Грузии, для сохранения их национальной самоидентификации, пропаганды грузинской культуры, языка, традиций и укрепления дружбы с другими народами»².

В образовательной сфере землячество принимала активное участие в открытии расположенной на Арбате грузинской школы-лицея. При организации постоянно функционировали курсы изучения грузинского языка. Еще в начале 90-х годов при Московской грузинской общине был создан юношеский фольклорный ансамбль «Ломиси», который и сейчас продолжает свою деятельность³. Кроме того, на веб-странице общины упоминается, что в результате активной работы общины удалось восстановить Московскую грузинскую церковь имени Святого Георгия⁴.

Веб-страница землячества повествует о том, что организация проводила также и благотворительные мероприятия: для населения, пострадавшего в результате землетрясения, произошедшего в Грузии в 1991 году, землячество направило 11 самолетов гуманитарной помощи⁵.

Активность общины сравнительно снижается после 2003-2004 годов, в 2005 году были проданы находящиеся в собственности Грузии здание «Мзиури» и другие здания на Арбате, вследствие чего землячество оказалась под открытым небом. В настоящее время у Московской грузинской общины остались фольклорный ансамбль «Ломиси» и периодические курсы по изучению грузинского языка.

«Общество грузин в России» – это было добровольное самоуправляемое просветительское общественное объединение, также учрежденное после 1989 года. Организация имела хорошо выраженную структуру и региональные представительства. Во главе стояли влиятельные представители грузинской диаспоры. Первым президентом общества был Ивери Прангишвили – академик Академии Наук Грузии, директор Института проблем управления РАН, вице-президентом организации – Северьян Цагареишвили, доктор технических наук, профессор. В структуру организации входили организационно-координационный сектор, сектора культуры и искусства, медико-оздоровительный, соци-

«Это была одна из первых национально-общественных организаций, которая официально была зарегистрирована в Москве. С того дня мы занимаемся культурно-просветительской деятельностью. Вначале наша организация, безусловно, была очень политизированной, а по-другому и нельзя было. Это были 89-90-ые годы, очень тяжелый период, однако нам все равно удавалось делать много важного».

«Московское землячество грузин»

«Эта церковь с самых основ была восстановлена нами... Президент нашей организации Темур Стуруа начиная с 1991 года, взял на себя решение всех вопросов, связанных с её восстановлением. Там были одни лишь стены... И до нас многие пытались её восстановить, но нам улыбнулось удача – церковь была передана пастве... Нами было вывезено оттуда около пятидесяти грузовых машин мусора».

«Московское землячество грузин»

¹ Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Иване Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 56.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

² Там же.

³ Веб-страница «Грузинской общины в России». Из истории «Грузинской общины в России»;

См.: http://www.mgz.ru/MGZ_Site_G/MGCommunity.htm

⁴ Там же.

⁵ Из истории «Грузинской общины в России»; см.: http://www.mgz.ru/MGZ_Site_G/MGCommunity.htm

«Эта организация реагировала на все события, происходящие в России по отношению к Грузии. Например, война в Абхазии. Первое, что нам необходимо было сделать, это принять беженцев, расквартировать их, предоставить им хоть какие-то деньги. Кто-то мог устроиться, кто-то – нет. Кому-то помогали, кого-то забирали к себе, в свои дома».

«Общество грузин в России»

дискуссии и «круглые столы» по абхазской тематике. Организация активно была вовлечена в гражданскую деятельность, выражавшуюся в том, что практически всегда члены организации озвучивали свою позицию по российско-грузинским отношениям и событиям, происходившим в Грузии, что тогда публиковалось в газете «Известия».

Кроме этого, масштабной была культурно-образовательная деятельность общества. Общество организовывало курсы по изучению грузинского языка, истории Грузии, функционировал хореографический ансамбль. Оно интенсивно работало в направлении распространения и популяризации грузинской культуры – устраивало вечера для широкой аудитории, в которых участвовали представители не только грузинской диаспоры, но и российского общества, а также члены других диаспор, действующих в Москве.

Организация «Общество грузин в России» осуществляла деятельность, направленную на грузинскую диаспору, и в сотрудничестве с другими российскими организациями – в 1994 году Общество совместно с «Комитетом гражданской дипломатии» и «Международным Фондом гуманитарных инициатив» стало учредителем «Ассоциации дружественного, культурного и делового сотрудничества с Грузией». Президентом ассоциации стал бывший редактор газеты «Известия» Игорь Голембиовский. Эта организация объединяла известных в различных сферах русских и грузинских деятелей, вице-президентами ассоциации были: доктор медицинских наук Г. Гигинеишвили, президент Российской академии художеств Зураб Церетели, доктор философских наук Б. Фирсов, директор Всероссийского института трансплантологии и искусственных органов В. Шумаков и другие².

После 2000 года активность «Общества грузин России» стала постепенно спадать, что было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, как и в случае с «Московским землячеством грузин» основная причина была связана с продажей здания

«Ушел из жизни Ивери Прангишвили. После его смерти мы просуществовали еще два года. Без его участия нам не удалось сделать то, что мог осуществить директор Института проблем управления. Это был человек, который помогал государству, участвовал в учреждении различных проектов, давал рекомендации, и без него нам было очень сложно...»

«Общество грузин в России»

альной защиты, науки и образования, молодежи и спорта, редакционно-издательский, экономический, а также пресс-центр¹.

Несмотря на то, что основные цели общества состояли в сохранении грузинской культуры, языка и традиций, изучении истории и культуры грузинского народа, научно-образовательной деятельности и издательской деятельности, в начале 90-х годов главной заботой «Общества грузин» оставалось оказание помощи вынужденно перемещенным лицам.

По инициативе организации устраивались

«Знаете, что мне больше всего нравилось? Мы устраивали мероприятия в больших залах. Например, на вечер, посвященный И. Чавчавадзе, мы пригласили представителей других диаспор, москвичей, для того, чтобы познакомить их с нашей культурой. Мы вели пропаганду нашей культурной жизни».

«Общество грузин в России»

«Мзиури». Во-вторых, умер председатель и автор идеи создания общества Ивери Прангишвили. По заявлению бывших членов организации, фактор личности Ивери Прангишвили в огромной степени обуславливал успех организации.

В конечном итоге «Общество грузин в России», которое фактически прекратило свое существование, в 2007 году поддержало идею создания новой организации диаспоры, автором которой стал проживающий в России грузинский бизнесмен Михаил Хубутия.

«Санкт-Петербургское грузинское землячество «Иверия» – организация подобно московской грузинской общине была основана в 1989 году. Её основали живущие в Санкт-Петербурге грузинские врачи, художники, инженеры, журналисты, театральные деятели и студенты. На веб-странице организации можно ознакомиться с ее целями: объединение граждан, заинтересованных национальни-

¹ Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Иване Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 64.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

² Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Иване Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 68-70, 100-103.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

ми, культурными, духовными, языковыми, и традиционными вопросами. Организация пропагандирует достижения грузинской культуры, искусства, народного достояния, способствует укреплению русско-грузинских союзов, осуществляет благотворительную деятельность, содействует деловым связям между национально-культурными объединениями Санкт-Петербурга и других регионов России, организует гастроли, концерты, выставки как в Санкт-Петербурге для грузин-петербуржцев и представителей Грузии, так и в Грузии с участием грузин-петербуржцев¹.

Известно, что под эгидой «Иверии» во время войны 1992 года петербургские грузины собрали гуманитарный груз, который был отправлен в Зугдиди и Сухуми. Позже при содействии организации была открыта грузинская школа в Санкт-Петербурге. Подобно московской грузинской общине, петербургская диаспора провела в мае 1989 года первые протестные акции в ответ на трагические события 9 апреля².

С 1992 года бессменным президентом организации является Бадри Какабадзе, который известен в России как один из успешных грузинских бизнесменов. Ему принадлежит компания «Петрохолод», одним из главных направлений деятельности которой является торговля продуктами питания, производство и реализация мороженой продукции.

На сегодняшний день данная компания является самым крупным производителем мороженой продукции в северо-западной части России, ее связывает сотрудничество с примерно двумястами другими компаниями. По неофициальной информации Бадри Какабадзе является владельцем нескольких крупных ресторанов в Санкт-Петербурге³.

В разное время Бадри Какабадзе удостоивался почетных званий как в Грузии, так и в России. Например, за активную общественно-благотворительную деятельность 23 апреля 1999 года решением Российской Палаты личностей он был награжден Орденом Святого Георгия первой степени и ему был присвоен княжеский титул⁴. По распоряжению президента Грузии от 1 мая 1999 года №306 за активное участие в формировании грузинской диаспоры в Санкт-Петербурге, основание грузинской школы для подростков-беженцев из Абхазии, за плодотворную благотворительную деятельность, за личный вклад в укрепление дружбы между грузинским и русским народами он был награжден орденом Чести⁵.

При содействии Бадри Какабадзе и проживающих в Санкт-Петербурге грузинских бизнесменов Ги Гвичиа, Сослана Харебова, Сосо Куталия, Бориса Берулава и Джамбула Гаделия была восстановлена и отреставрирована грузинская церковь в Санкт-Петербурге. Работы по реставрации длились 10 лет⁶. Кроме этого, при грузинской диаспоре Санкт-Петербурга функционирует грузинский хореографический фольклорный ансамбль «Иверия».

Помимо описанных организаций, в двух российских столицах после 90-ых годов функционировали Московский союз грузинской молодежи, Общество любителей грузинской культуры им. И. Чавчавадзе,

Общественный центр взаимоотношений с диаспорой и национального согласия. Основной целевой группой этих организаций являлись беженцы из Абхазии и Южной Осетии, работа над проблемами и нуждами этой категории граждан. На сегодняшний день информация о данных организациях в открытых источниках практически отсутствует, что дает основание предполагать, что большинство из них были ликвидированы или просто больше не занимаются активной деятельностью.

Культурно-национальное общество Владикавказа «Эртоба» («Единство») – Республика Се-

¹ «Грузины Санкт-Петербурга прошлое и настоящее»; Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское грузинское землячество «Иверия» (Грузинское землячество)

См.: http://www.piterge.ru/gruzinskie_organizacii_peterburga

² Там же.

³ «Самые известные грузинские миллионеры в Санкт-Петербурге», 26 декабря, 2014 г.

См.: <http://www.ambebi.ge/ekonomikao/119397-yvelaze-cnobili-qarthveli-milioneri-sant-peterburgshi.html>

⁴ Следует подчеркнуть, что это - общественная организация, а выдаваемые ей «награды» не являются в России государственными (Автор).

⁵ «Грузины в Санкт-Петербурге», Натия Гогитидзе,

См.: http://www.dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/9557/1/Qartvelebi%20_Peterburgshi.pdf

⁶ Церковь Шестоковской иконы Божией Матери;

См.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Шестоковской_иконы_Божией_Матери

“Наша диаспора не является политизированной организацией и занимается культурно-образовательными мероприятиями. У нас есть русско-грузинская школа, где грузинские дети обучаются на родном языке.”

Грузинское землячество
«Иверия»

верная Осетия занимает одно из первых мест среди регионов Российской Федерации по числу проживающих здесь грузин. В этническом составе населения Северной Осетии после русских, армян, ингушей и кумыков (последние относятся к дагестанским этносам) идут грузины. Их численность составляет 9098 человек¹.

Большинство грузин (75,7%) Северной Осетии проживает во Владикавказе, но существуют места компактных поселений грузин, например, населенные пункты Чми, Ларс, Балта².

Грузинская диаспоральная организация «Эртоба», созданная на базе межнационального общественного движения «Наша Осетия», функционирует во Владикавказе с 1990 года. Это существующая при органах самоуправления Северной Осетии официальная организация, которая вместе с грузинской диаспорой объединяет диаспоральные организации живущих в Северной Осетии народов. Первым президентом организации «Эртоба» был Александр Бучукури, ветеран Второй мировой войны, педагог, бывший директор школы, один из самых почетных и старых представителей грузинской диаспоры. С 1993 года пост президента занимает Роберт Цинделиани. Он является почетным гражданином Северной Осетии, в разное время занимал должности в производственном секторе республики. В 90-х годах участвовал в грузино-осетинских переговорах, избирался в Совет городского управления. Сегодня Цинделиани занимает должность заместителя директора «Владикавказского вагоноремонтного завода им. Кирова».

Мемориальная доска на Грузинской школе Владикавказа

Исходя из того, что этот регион по сравнению с Москвой и Санкт-Петербургом сравнительно мал и грузины здесь проживают компактно, «Эртоба» является достаточно известной организацией во Владикавказе, в которой объединены грузинские представители различных профессий (педагоги, профессора, спортсмены). В отличие от грузинских диаспор больших городов, местные грузины являются потомками исторической диаспоры грузин, и они более интегрированы в местное общество. «Эртоба» активно участвует в общественной жизни города, сотрудничает с различными общественными и диаспоральными организациями, а также с органами самоуправления республики Северная Осетия. Во Владикавказе по настоящее время функционирует одна из старейших грузинских школ, основанная просветителем осетинского народа Михаилом Кипиани³. Школа имеет 127-летнюю историю.

Несмотря на то, что грузинская диаспора республики Северная Осетия насчитывает большое число грузин и большинство из них являются продолжателями традиций грузинской исторической диаспоры, их связь с Грузией достаточно слаба. Как стало известно из беседы с представителем диаспоры, доброжелательных отношений между северо-осетинской грузинской диаспорой и грузинской стороной, начиная с 90-х, никогда не было. Во время беседы респонденты вспоминали Звиада Гамсахурдия и его негативное отношение к грузинам, проживавшим в Северной Осетии. Кроме этого, было сказано, что для проживавших там грузин была неприемлема политика, осуществляемая «Национальным движением» по отношению к южно осетинскому региону. Организация не раз обращалась к президенту Грузии с письмами. Подписавшие его предупреждали: «какие бы провокации не происходили в регионе, решение воевать будет губительным для обеих сторон», однако, со слов членов организации, никакого ответа они не получали.

Члены организации говорят в положительном ключе о единственном человеке в Грузии, по отношению к которому они выражают свое почтение и уважение. Речь идет о фигуре Патриарха Грузии Ильи II. Несмотря на то, что грузинская диаспора Северной Осетии не имеет тесных контактов с Грузией, представители организации отмечали, что грузинская идентичность и патриотизм в грузинах сохраняется по настоящее время, однако в организации не скрывали и тех проблем, которые связаны с уменьшающимся интересом молодежи к грузинскому языку и культуре.

Члены организации говорят в положительном ключе о единственном человеке в Грузии, по отношению к которому они выражают свое почтение и уважение. Речь идет о фигуре Патриарха Грузии Ильи II. Несмотря на то, что грузинская диаспора Северной Осетии не имеет тесных контактов с Грузией, представители организации отмечали, что грузинская идентичность и патриотизм в грузинах сохраняется по настоящее время, однако в организации не скрывали и тех проблем, которые связаны с уменьшающимся интересом молодежи к грузинскому языку и культуре.

¹ Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года, см.: документ «Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации».

² В.З. Дзидзишвили, «Грузинская диаспора в республике Северная Осетия-Алания», Владикавказ, 2010 г. Ст.:15

³ «Коста Хетагати», М. Валиева Р. Четити; Издательство «Советская Грузия»; Тбилиси 1981г. стр.:34-45

3.2 ОРГАНИЗАЦИИ, СОЗДАННЫЕ ПОСЛЕ 2003 ГОДА И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Параллельно процессам, происходившим после «Революции роз» в Грузии, мы сталкиваемся с интересным явлением в грузинской диаспоре России. Начиная с 2003 года, прослеживается тенденция активного создания грузинских диаспоральных объединений. Такими организациями были общественное движение «Дабрунеба» («Возвращение», декабрь 2003 года), международная инициативная группа «Абхазия» (февраль 2004 года), информационный центр «Общественная лаборатория: гражданская группа грузинской диаспоры» (июнь 2004 года); молодежное движение «Лазаре» (январь 2005 года)¹. В открытых источниках можно найти информацию лишь о нескольких из них.

Общественное движение «Дабрунеба» («Возвращение»)² – организация создана 1 декабря 2003 года. Цели «Движения» не отличаются от целей других диаспоральных организаций (помощь беженцам и бездомным, распространение объективной информации о Грузии, сохранение культуры и языка). В то же время движение «Дабрунеба» принимало активное участие в проведении парламентских выборов Грузии в ноябре 2003 года на участках Мтацминдского избирательного округа, расположенного в Москве. На каждом избирательном участке у них были свои наблюдатели, которые следили и контролировали проведение выборов. Вместе с тем, движение активно участвовало в подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных дню инаугурации новоизбранного президента Грузии Михаила Саакашвили³. Информация об этой организации в российских источниках отсутствует, а в грузинских существует лишь страница в социальной сети, где «Общественное движение «Дабрунеба» представлена как действующая в Грузии организация, которая делает жесткие заявления в основном по отношению к России, в т.ч. по абхазской тематике⁴. Кроме этого, известно, что данная организация сотрудничает с организацией «Свободная зона» (Грузия).

«Общественная лаборатория: гражданская группа грузинской диаспоры» – эта организация была сформирована в июне 2004 года при Грузинском доме в Москве. Она не представляла диаспоральное объединение классического типа, а в основном занималась аналитической деятельностью. На веб-странице организации указано, что основной целью лаборатории являлось: «Осмысление вызовов процессов глобализации в условиях информационного общества и их интерпретация для грузинской диаспоральной действительности»⁶.

Идея учреждения организации зародилась у ее инициаторов параллельно с событиями, произошедшими в Грузии в 2003 году – «Московская диаспора соответствующим образом оценила окончание 12-летнего правления нео-социалистической номенклатуры и поверила, что демократический путь даст нации, государству и людям возможность развития соответственно их желаниям» – говорится на веб-странице в описании деятельности организации.

Учредителем и руководителем лаборатории был социолог Бадри Кутелия. В её исследовательскую деятельность были вовлечены проживающие в России грузинские психологи, социологи, историки. С 2004 года организация устраивала периодические встречи представителей диаспоры и проводила дискуссии по таким темам, как: события, происходившие в тот период в Грузии, проблемы беженцев, Грузия в российском медиа-пространстве, феномен «Революции роз» и процессы, про-

«...что называется социальной стороной активности, если не касаться политической составляющей, то социальная активность была перенесена на культуру, то есть – сыграем, проведем концерт, станцуем, споем и т. д. В это время проблемы были совершенно другие, а не то, что грузины не умеют танцевать или петь... И вот на фоне этого мы решили создать эту организацию «Гражданская лаборатория». Само название говорит о том, что у нее была политическая, вернее, социально-политическая нагрузка. Организация была ориентирована на гражданское общество».

Общественная лаборатория

¹ Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Ивана Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г.

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

² Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Ивана Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 83,100,101, 103

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

³ Кетеван Чалаташвили, «Деятельность общественных объединений грузин в Москве», Институт истории и этнологии им. Ивана Джавахишвили, Тбилиси, 2006 г. Стр. 83

См.: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

⁴ «Движение «Дабрунеба» призывает не голосовать за российские партии», Newposts, 2014 г.

См.: <http://newposts.ge/?l=G&id=41914- Движение »%20«Дабрунеба>

⁵ «Движение «Дабрунеба» проводит пресс-конференцию по вопросу ответственности правительства Абхазии», Geonews, 15 сентября, 2014г. См.: http://geonews.ge/geo/news/story/56345-modzraoba_dabruneba_gancxadeba

⁶ Информационный Центр при Грузинском Доме – Общественная лаборатория,

См.: http://civiclub.narod.ru/civic/c8_struc/g8struc_idea.htm

«С 2008 года активность «Лаборатории» идёт на спад. В 2006 году были репрессии (массовая депортация грузин), всем известно, что произошло в 2008 году. На этом фоне то направление, которое мы можем назвать национальным или гражданским, было ограничено. Потом я приехал в Тбилиси. Моя организация прекратила существовать».

Общественная лаборатория

исходившие в тот период в российско-грузинских отношениях¹.

Данная организация сотрудничала также с грузинской общиной России, с грузинским обществом России и с отдельными представителями грузинской диаспоры (деятелями науки и культуры). После событий 2008 года деятельность общественной лаборатории постепенно снижается и к 2012 году она окончательно прекращает свое существование.

Московское молодежное движение «Лазаре»² – объединение молодых грузинских ин-

теллектуалов «Лазаре» было создано в 2005 году в Москве. На первом этапе главной целью организации называлось повышение уровня знаний об истории и культуре Грузии среди грузин, проживающих в России, распространение грузинского языка среди местной молодежи и консолидация проживающих в Москве грузин по вопросам депортации в 2006 году и российско-грузинской войне 2008 года. Как указано на веб-странице организации, она активно устраивала круглые столы, проводила публичные дискуссии и информационные кампании, чтобы преодолеть тот информационный вакуум, который существовал в российском медиа-пространстве в отношении Грузии после 2006 года³.

После 2008 года члены организации и учредители стали возвращаться в Грузию и в 2011 году основали неправительственную организацию с аналогичным названием. После этого «Лазаре» фактически прекращает свою деятельность в России, и ее профиль полностью меняется. На данном этапе целями организации являются:

1. Повышение гражданской ответственности и формирование индивидуализма среди молодежи.
2. Выявление профессиональных возможностей молодежи и содействие в их реализации на благо страны.

Учредителем организации является Джонни Кварацхелия, который с 1997 года был членом «грузинского землячества». В настоящее время он является действующим президентом «Лазаре». Позиция «Лазаре» по российско-грузинской войне 2008 года и российско-грузинским отношениям в целом в большинстве случаев совпадала с видением администрации Михаила Саакашвили. После того, как власть в Грузии поменялась, учредители и члены этой организации вновь, в различной форме продолжают поддерживать представителей прежней власти⁴.

«В 2006 году был массовый выезд грузин из России. Тогда что-то мною двигало изнутри, я всячески пытался помочь, учитывая то, что это не входило в мои обязанности. Юридически у меня не было на это права, но я старался, у меня были телефонные номера международных организаций, и я прямо врывался в паспортные отделы...»

Организация «Лазаре»

3.3 ГРУЗИНСКИЕ ДИАСПОРАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СОЗДАННЫЕ ПОСЛЕ 2007 ГОДА И ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

«Союз грузин в России»⁵ – основан в 2007 году в Москве в результате объединения трех диаспоральных организаций:

1. «Общество грузин в России» – президент Северьян Цагареишвили;
2. «Российский союз грузин» – президент Михаил Хубутия;
3. «Региональная организация народной дипломатии, содействующей развитию российско-грузинских отношений»⁶.

¹«Общественная лаборатория – новейшее осмысление проблем», Бадри Кутелия, Гурам Маглакелидзе; См.: civiclub.narod.ru/civic/c4_resea/qinfocenter_tbrconfer200509.doc

² Объединение молодых интеллектуалов Грузии «Лазаре», См.: <http://www.lazare.org/>

³ «Молодежная организация «Лазаре», См.: <http://lazare.org/en/>

⁴ Сравните прес-конференцию по теме: «Движение Лазаре» осуждает арест Мерабишвили и Чиаберашвили» News.ge, 22 мая, 2013г.

См.: <http://news.ge/ge/news/story/55439-modzraoba-lazare-merabishvilisa-da-chiaberashvilis-dakavebas-gmobs>

⁵ Союз Грузин в России, См.: <http://www.georgians.ru/>

⁶ «21 апреля 2007 года в здании Манежа в Москве состоялось учредительное собрание новой диаспоровой организации». См.: http://civiclub.narod.ru/civic/c2_socies/socies2007/gru20070421g.htm

В процессе исследования, неожиданно стало известно о приговоре, вынесенном Верховным судом РФ, согласно которому эта организация подлежала ликвидации¹.

Из трех организаций только одна «Общество грузин в России» имела опыт продолжительного существования. Именно она стала основой для «Союза грузин в России». Две другие организации существовали лишь на бумаге. Информация, размещенная на веб-странице «Союза грузин в России» гласит о том, что данная организация функционировала в 47 регионах России. Основным направлением деятельности организации являлись «народная дипломатия

и помощь соотечественникам, содействие миру и взаимопониманию в многонациональной России, сохранение исторических и культурных связей между Россией и Грузией»².

«Союз грузин в России» осуществлял культурные, гуманитарные и образовательные проекты. При финансовом содействии организации в разное время проводились грузинские культурные вечера, благотворительные акции, устраивались курсы изучения грузинского языка, также на базе организации был создан ансамбль грузинского танца «Джорджия». Наряду с этим представители организации акцентируют внимание на восстановлении грузинской церкви имени Святого Георгия. Как указано на веб-странице организации, она активно занималась медиа-деятельностью. Под эгидой «Союза грузин» издавалась еженедельная русскоязычная газета «Москва – Тбилиси». Непосредственно веб-страница функционирует как независимый информационно-аналитический портал. Здесь как на русском, так и на грузинском языках, можно ознакомиться с новостями российско-грузинских отношений, а также найти информацию о событиях, происходящих в этих странах.

«В условиях отсутствия дип. отношений между Россией и Грузией нашей главной целью является сохранение общности грузин».

«Союз грузин в России»

«Союз грузин в России» был приближен к Патриархии РПЦ. Президент организации Михаил Хубутия награжден медалью Преподобного Сергея Радонежского I степени, грамотой Патриарха Московского и Всея Руси «В благословение за усердные труды во славу Русской православной церкви»³.

Хубутия – гражданин России, этнический грузин. У него тесные связи с нынешними властями России. За последние годы ему несколько раз предоставлялась возможность встречи с Владимиром Путиным. Хубутия является членом правящей партии «Единая Россия». В основном он занят в следующих сферах бизнеса: торговля охотничьим оружием, сеть пищевых продуктов и бизнес недвижимого имущества⁴. В одном из интервью Хубутия отметил, что в течение пяти лет, до 2012 года он потратил 17 миллионов долларов на нужды грузинской диаспоры⁵.

Верховный Суд России принял решение о ликвидации организации в результате проверки, осуществленной Министерством юстиции. Как оказалось, «Союз грузин в России», исходя из невыполнения устава организации и целого ряда формальных процедур, не удовлетворял правовому статусу «всероссийского общественного объединения». Хотя сам Михаил Хубутия считает, что определенные лица осуществляют против него гонения и жертвой именно этих репрессий стала его организация⁶. Однако, следует отметить, что вместе с «Союзом грузин в России» из-за правовых нарушений были закрыты и другие диаспоральные организации.

«Всемирный конгресс народов Грузии»⁷ – основан в 2009 году в Вене. Тогда же в Санкт-Петербурге учрежден филиал этой организации в России. В сентябре 2009 года в Публичном реестре Грузии было зарегистрировано грузинское представительство. Учредителем и президентом этой организации стал живущий в России бизнесмен грузинского происхождения Александр Эбралидзе. Вице-президент организации – Александр Хомерики, который часто делает комментарии для российской прессы о процессах, происходящих в Грузии. В тоже время Хомерики является учредите-

¹ «По решению суда в России закрыт Союз грузин в России», Frontnews, 18 сентября, 2015 г.

См.: <http://www.frontnews.ge/ge/news/87431>

² УСТАВ Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России»

См.: <http://georgians.ru/images/ustav.pdf>

³ Официальный сайт Михаила Михайловича Хубутия. См.: <http://www.khubutiya.ru/bio.asp>

⁴ Economic policy research centre, Georgian Diaspora Study, 2012, p.46.

См.: http://eprc.ge/admin/editor/uploads/files/GIZ_Georgian_Diaspora_Study_A4_Book_Print.pdf

⁵ Михаил Хубутия – «В русско-американском деле, Грузия является «пушкой», 22 января, 2016 г.

См.: <http://www.ambebi.ge/politika/53289-grusul-amerikul-saqmeshi-saqarthvelo-qpeshkaaq.html>

⁶ «Союз грузин лишают гражданства РФ», 21 Октября, 2015, См.: <http://www.kommersant.ru/doc/2836746>

⁷ Блог Всемирного конгресса народов Грузии, См.: <http://congress-ge.livejournal.com/>

Александр Эбралидзе

лем «Фонда единства русского и грузинского народов»¹. Заявление об учреждении организации было сделано в 2009 году на проведенной в Сочи конференции грузинских народов, где были названы три основные цели деятельности конгресса: восстановление территориальной целостности Грузии, возрождение грузинской экономики и восстановление дружественных отношений между Россией и Грузией².

В отличие от других диаспоральных организаций только «Всемирный конгресс народов Грузии» имел открыто задекларированные политические амбиции. На первом этапе Эбралидзе стал инициатором появления всеобщего политического движения в Грузии, которое должно было потребовать проведения досрочных президентских и парламентских выборов. Эбралидзе попытался установить политические связи с грузинским оппозиционным политическим спектром. Ему удалось вовлечь в собственную политическую деятельность несколько политических сил, среди которых

была «Свободная Грузия» (Каха Кукава) и «Народная партия» (Коба Давиташвили). Необходимо отметить, что в предвыборный период 2012 года Александр Эбралидзе официально поддержал партию «Свободная Грузия»³. Эбралидзе пытался оформить политический союз с лейбористской партией, однако, в конечном итоге соглашение не было достигнуто, и лейбористская партия обвинила Эбралидзе в политических спекуляциях⁴. Кроме этого, в прессе распространялась информация о том, что Александр Эбралидзе также сотрудничал с чиновниками времен правления Эдуарда Шеварднадзе, например, с Леваном Пирвели. Также, в мероприятиях, организованных конгрессом, принимали участие и другие представители правительства Шеварднадзе⁵.

Кроме политических партий, «Всемирный конгресс народов Грузии» сотрудничал с неправительственными организациями, действующими в Грузии, например, с «Грузинским Институтом Евразии» и «Обществом Эрекле Второго». Директора этих организаций непосредственно присутствовали на конференции в Санкт-Петербурге, где Эбралидзе заявил о своих президентских амбициях⁶. Примечателен тот факт, что директор «Института Евразии» Гулбаат Рцхиладзе отрицал информацию о том, что его организация финансировалась Александром Эбралидзе⁷. Что касается директора «Общества Эрекле Второго» Арчила Чкоидзе, то в комментариях в прессе он не скрывал факта финансирования Александром Эбралидзе проектов его организации, в частности в 2010 году проекта «Наилучший мост – знание», в рамках которого проводились курсы русского языка⁸.

После того, как Бидзина Иванишвили пришёл в политику, политическая активность конгресса ослабла. А после парламентских выборов 2012 года все мероприятия этой организации были полностью прекращены. На данном этапе веб-страница организации отключена. Существует только блог, на котором последний раз информация была размещена в сентябре 2011 года.

3.4. ГРУЗИНСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДИАСПОРЫ

Молодежные диаспоральные организации существуют, в основном, в виде студенческих объединений, которые функционируют на базе различных университетов России. Таким примером является «Грузинский клуб» Московского государственного института международных отношений (МГИМО), объединение грузинских студентов «Колхида» в Российском университете дружбы народов, а также объединение грузинских студентов в Российском национальном исследовательском медицинском университете имени Н. И. Пирогова, в Российском университете государственного управления и Российском торгово-экономическом университете. Перечисленные студенческие клубы вместе с объединениями студентов других национальностей занимаются в основном репрезентацией грузинской культуры и традиций.

**ГРУЗИНСКИЙ
КЛУБ**
МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

¹ «Фонд единства русского и грузинского народов». См.: <http://rusakartvelo.org/ru/>

² «Суверенная Грузия, дружественная Россия». См.: <https://www.youtube.com/watch?v=OBqTdwrdU8>

³ Совместное заявление «Свободной Грузии» и «Всемирного конгресса народов Грузии». См.: http://saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=9737:2012-04-13-10-09-21&catid=100:sazoga_doeba&Itemid=396#ixzz3ePH3PD3W

⁴ «Лейбористская партия заявила отказом на предложение Эбралидзе», 18 июля, 2011 г.

См.: <http://7days.ge/index2.php?newsid=8654>

⁵ «Финансовые связи Александра Эбралидзе и Путина»

См.: http://www.ptpress.ge/index.php?year=2021&magazine_id=28&topic_id=906#_VYmV0_mqgko

⁶ «Грузия и Россия» – geurasia.org, Апрель, 2010 г. См.: <http://www.netgazeti.ge/GE/5/News/1315/>

⁷ Там же.

⁸ Бесплатные курсы изучения русского языка. См.: <http://goo.gl/xUsV5y>

Во время беседы представители «Грузинского клуба» МГИМО отмечали, что кроме популяризации грузинской культуры, в университете часто проводились конференции, посвященные в основном теме этнических конфликтов, и предоставлялась возможность обсуждений актуальных тем вместе с абхазскими и осетинскими студентами. Хотя война 2008 года и признание Россией Абхазии и Южной Осетии кардинально изменили положение. По словам представителей «Грузинского клуба», абхазские и осетинские студенты учредили отдельные объединения, что повлекло за собой напряженность между студенческими объединениями. Кроме этого, известно, что в МГИМО всем постсоветским странам выделены квоты для бесплатного обучения, однако сегодня на местах, выделенных для грузинских студентов, чаще всего обучаются студенты, приехавшие из Абхазии и Южной Осетии.

По словам респондентов, у них есть информация о различных грузинских студенческих объединениях внутри Москвы, но фактического сотрудничества между ними нет. Причинами этого, по их словам, стало то, что объединения являются организациями, действующими внутри университетов, и вопрос сотрудничества между объединениями разных университетов не вставал на повестку дня. Следует отметить, что из студенческих объединений у клубов РУДН и Университета Пирогова было больше связей с «Союзом грузин в России». «Союз грузин в России» помогает нам, если мы планируем организовать выставку», – рассказывает член студенческого объединения РУДН.

«До 2008 года мы были более свободны в своих действиях, могли опираться на нормы международного права и рассчитывать на другие общины, а также на администрацию МГИМО. После войны ситуация в корне изменилась. До 2008 года работать было намного легче, потому что вместе со всеми мы находились в одной плоскости, у всех было одинаковое отношение к Абхазии и Южной Осетии. Раньше мы проводили политические мероприятия, но постепенно, по мере ухудшения отношений, мы стали избегать политических тем, и все больше ориентировались на культуру...».

Грузинский клуб МГИМО

4. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ В ГРУЗИНСКОМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

4.1 ПОДХОДЫ ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВА К ДИАСПОРЕ В 2003-2012 ГОДЫ

И в период правления Эдуарда Шеварднадзе, ни при Михаиле Саакашвили грузинское государство не располагало никакой конкретной политикой или заявленной государственной стратегией по отношению к грузинам, проживающим за границей, в том числе и по отношению к грузинской диаспоре в России. Учрежденным в 90-х годах в России грузинским диаспоральным организациям, так или иначе удавалось сотрудничать с тогдашним правительством Грузии. Это упрощалось тем обстоятельством, что независимо от политических разногласий между двумя государствами, Грузия не характеризовалась ярко выраженной антироссийской политикой, и российско-грузинские отношения придерживались определенного статус-кво.

В период правления «Единого национального движения» отношение к грузинской диаспоре в России меняется, хотя это изменение протекало больше на уровне дискурса, чем с точки зрения проведения официальной политики. Специфическая политика существовала не столько по отношению к грузинской диаспоре в России, сколько применительно к северокавказским республикам России в 2008-2012 годах. Прежние власти Грузии осуществляли хорошо просчитанную северокавказскую политику, на которую государство выделяло солидные суммы, и которая имела ярко выраженное направление.

Несмотря на то, что в период с 2003 по 2012 годы власти Грузии не вели последовательную политику в отношении диаспоры, после «революции роз» в основном в пределах Москвы начали появляться новые диаспоральные организации. Активность этих организаций заключалась как в культурно-образовательной деятельности, так в осуществлении направленных на грузинское общество проектов в гражданском секторе. Сформировавшиеся в этот период лидеры диаспоры также представляли (и сегодня представляют) активных сторонников ЕНД. После 2008 года деятельность этих организаций практически сошла на нет. Собранная в процессе исследования информация, безусловно, не может служить достаточным основанием для утверждения, что силы, пришедшие к власти после «революции роз», косвенно пытались повлиять на активность своих сторонников в грузинской диаспоре Москвы.

На уровне официальных ведомств компетенцию по работе с грузинской диаспорой до 2008 года распределили между собой Министерство иностранных дел, Министерство по делам беженцев и расселению, посольские и консульские учреждения в различных странах. До войны 2008 года в Российской Федерации работало посольство Грузии. Однако, как отмечают опрошенные респонденты, в вопросах диаспоры посольство практически не имело никаких функций. Один из представителей государственного учреждения в интервью отмечает, что пассивность посольства Грузии в России была обусловлена желанием самих властей: **«Мне кажется, им специально давались указания, чтобы они особенно не «активничали». Такой подход был частью определенной политики»,** – отмечает респондент.

Летом 2008 года был создан Аппарат государственного министра Грузии по вопросам диаспоры, целями которого были углубление отношений с соотечественниками, проживающими за границей, содействие взаимоотношениям между правительством Грузии и грузинскими диаспорами и поддержка деятельности грузинских диаспор¹.

Российская грузинская диаспора также попала под «зонтик» общей политики министерства, что подразумевало под собой осуществление различных проектов и проведение мероприятий, в которых наряду с грузинскими диаспорами других стран должны были принимать участие и члены грузинской диаспоры России. Именно в 2008 году был учрежден день грузинской диаспоры, который отмечается на следующий день после дня независимости Грузии – 27 мая.

Кроме министерства, в 2008 году был создан Комитет взаимоотношений с соотечественниками, проживающими за границей. Цели Комитета фактически совпадали с целями Аппарата государственного министра по вопросам диаспоры. В дополнение к этому в обязанности комитета входила подготовка соответствующих законопроектов по обеспечению тесных связей соотечественников, проживавших за границей с народами Кавказа².

¹ Постановление Правительства Грузии №18, 08 февраля 2008 г.

См.: http://gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=94&info_id=2142

² Положение Комитета по вопросам диаспоры и Кавказа, 2012 г.

См.: <http://www.parliament.ge/ge/saparlamento-saqmianoba/komitetebi/diasporisa-da-kavkasiis-sakitxta-komiteti/komitetis-debuleba>

Комитет вместе с Министерством по вопросам диаспор представлял разработанный в начале 2012 года законопроект с идеей создания так называемого «диаспорального парламента», который имел цель обеспечить большую вовлеченность живущих за границей соотечественников в дела Грузии¹. Парламент должен был состоять из 45 членов, которые раз в год в рамках пятнадцатидневной сессии собирались бы в здании парламента Грузии. Выборы членов парламента должны были проводиться посредством консультаций посольств и консульств с представителями грузинских диаспор разных стран. Право участия в выборах в качестве избирателей и кандидатов могли иметь те проживающие за границей грузины, которым грузинской стороной должен был быть присвоен специальный статус соотечественника². Законопроект о статусе соотечественника был принят до законопроекта о «диаспоральном парламенте». Лица, имеющие специальное свидетельство соотечественников могли пользоваться определенными привилегиями: возможность пребывания в Грузии без визы в течение 30 дней (по мере необходимости такового), получения высшего и среднего образования по финансированию из государственных средств и получения других услуг по льготным ценам. Выдачу таких свидетельств Грузия начала с марта 2012 года. После парламентских выборов 2012 года, вероятно, идея создания «диаспорального парламента» потеряла свою актуальность, а что касается свидетельств особого статуса соотечественников, он и по сей день выдаются Агентством по развитию государственных услуг.

Какого рода взаимоотношения существовали между Аппаратом государственного министра по вопросам диаспоры непосредственно с грузинской диаспорой России, сложно установить – какого-либо особого систематизированного характера у этих взаимоотношений никогда не было, нет их и сегодня. Аппарат государственного министра по вопросам диаспоры никогда не выступал в роли инициатора по налаживанию взаимоотношений с грузинской диаспорой в России. Работа министерства с грузинским обществом России была обусловлена частным подходом, установленным в стране на протяжении всего периода с 2003 по 2012 год в отношении грузинской диаспоры в России. Она постоянно ощущала и испытывала на себе негативное влияние изменений, произошедших в российско-грузинских отношениях. Можно сказать, что отношения между Грузией и грузинской диаспорой сформировались параллельно с российско-грузинскими отношениями.

4.2. ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ НА ФОНЕ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Наблюдения за открытыми источниками показывают, что изначально тема грузинской диаспоры в России в грузинской политической повестке дня совершенно не прорисовывалась. Единственным, что произошло на данном направлении, можно назвать продажу грузинскими властями находившегося в собственности Грузии здания «Мзиури» в Москве в 2005 году. Именно в этом здании на протяжении многих лет функционировало большинство организаций грузинской диаспоры.

В сентябре 2005 «Мзиури» должно было быть продано за 40 миллионов долларов. По словам тогдашнего министра иностранных дел Саломэ Зурабишвили, указанная сумма должна была быть перераспределена на приобретение посольских зданий в других странах, в основном – в Лондоне, Нью-Йорке, где по мнению властей, наличие посольств было более необходимо³.

В конечном итоге, на что были потрачены полученные суммы, сложно установить. «Мзиури», одно время представляющее в России культурный очаг Грузии, имевшее жизненно важное значение для грузинских диаспоральных организаций, было продано без общественного обсуждения и соответствующего решения.

Интересы грузинских соотечественников, живущих в России впали жертвой политического напряжения, существовавшего между двумя странами. Динамика отношений выглядела следующим образом: политика ЕНД, со временем кардинально изменилась – риторика стала жестче, наряду с усилением во внешней политике дискурса, направленного на евроатлантическую интеграцию, Грузия проигнорировала исходящие от России те риски,

¹ «Грузия планирует создать диаспорный парламент», 2 мая, 2012 г. См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=25410>

² Там же.

³ Электронный архив грузинской прессы; «Куда ушли суммы, полученные с продажи «Мзиури», газета «Ахали таоба» («Новое поколение»), 4 декабря, 2009 г. См.: <http://www.opentext.org.ge/index.php?m=4&y=2009&art=1149>

которые могли последовать этому процессу. В политическом дискурсе Россия приобрела «образ врага». Риторика правящей партии, сформировавшаяся в результате синтеза популистской и националистической идеологии, как внешняя, так и внутренняя политика полностью сплотились вокруг прозападной/пророссийской бинарной оппозиции¹.

Это хорошо проявлялось в методах консолидации власти, когда ЕНД обвиняла противостоящие ей оппозиционные силы в том, что они управлялись из России, и с помощью постоянного педалирования темы внешних угроз в обществе перекрывала существующие внутри страны конфликты политического и социального (безработица, нищета) характера.

Создание политического «образа врага» России в большей степени предназначалось для внутреннего потребителя, хотя это привело и к соответствующему внешнему эффекту. Члены ЕНД не принимали в расчет тот факт, что за направленной в адрес России агрессивной риторикой последуют соответствующая реакция со стороны российских властей, будь то эмбарго на поставки грузинской продукции, от которой в значительной степени пострадала экономика Грузии, или же притеснение большого числа грузинского населения, проживавшего в России. В ответ на арест в Грузии четырех российских офицеров по обвинению в шпионаже российские власти в масштабах всей страны задействовала антигрузинскую компанию, которая привела к массовой депортации грузин из России, в том числе, и проживающих на ее территории легально. Несмотря на то, что грузинская сторона вскоре освободила обвиняемых, из России было депортировано более 2 300 грузин, при этом все это происходило с грубым нарушением прав человека – грузин забирали прямо с улицы, помещали во временный изолятор, затем на самолетах, предназначенных для транспортировки грузов, выдворяли в Грузию.² Известны факты, когда милиция разрывала на месте грузинские паспорта с российскими визами.³

Депортация грузин из России в 2006 году

Введение экономических санкций и выдворение грузинских эмигрантов носило со стороны России характер незамедлительной реакции. Как указывают опрошенные в процессе исследования эксперты, российские власти для достижения своих целей, пытались в долгосрочной перспективе превратить грузинскую диаспору России в политический «инструмент». Внимание акцентировалось на работающих и живущих в России грузинских бизнесменах, приближенных к российской политической элите, которые с 2007 года интенсивно начали проявлять активность в отношении диаспоры. С этой точки зрения, следует отметить, что к примеру, на учредительное собрание «Союза грузин в России» были приглашены представители грузинской стороны, в

том числе, и тогдашний государственный министр по вопросам диаспоры Юлон Гогошидзе, который отказался от участия в собрании⁴.

Новые лидеры диаспоры делали политические заявления по отношению к Грузии, которые касались в основном вопросов внешней политики Грузии, русско-грузинских отношений и восстановления территориальной целостности Грузии. Так, основной посыл заявлений Хубутия состоял в ошибочности евроатлантического курса, так как: «Америка далеко, а членство в НАТО и Евросоюз – блеф»⁵. По мнению Александра Эбралидзе, Грузия должна быть нейтральным государством и не должна стремиться в членство таких международных организаций, которые угрожают её территориальной целостности. По мнению Эбралидзе, Грузия сможет урегулировать отношения с Россией лишь в том

¹ Марина Мухелишвили, Лия Мезвришвили, Иванэ Кечахмадзе, Мариам Якобидзе; «Арчевани» («Выбор»), Центр общественного исследования; Тбилиси, 2015 г. Стр. 199

² «Вердикт ЕСПЧ по делу о депортации граждан Грузии из России»; Civil Georgia, Тбилиси; 3 Июль, 2014 г.

³ «Массовая депортация грузин из России в 2006 году и истории, которые для некоторых семей превратились в трагедию» телекомпания «Кавкасия»; 2 июля, 2014 г. См.: <http://www.kavkasiatv.ge/ge/portal/news/9165/>

⁴ «Разговаривайте с властью» – обращается Саакашвили к Москве», 4 февраля, 2009 г.

См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=20483>

⁵ «Почему бизнесмен Михаил Хубутия сравнивает Путина и Гарибашвили и почему он недоволен вмешательством Зураба Абашидзе в русско-грузинские отношения Официальная», веб-страница Мхаила Хубутия, 11 марта, 2015 г.

См.: <http://www.khubutiya.ru/lenta.asp?idarticle=447>

случае, если откажется от интеграции в НАТО и Евросоюз¹. Кроме этого, и в других публичных заявлениях, распространявшихся в масс-медиа, Эбралидзе и Хубутия связывали с собственными фигурами перспективы восстановления территориальной целостности Грузии, урегулирование взаимоотношений с Россией и отказ Грузии от членства в евроатлантических организациях².

Если предположить, что российские власти, используя диаспору и своих лоббистов в Грузии, действительно пытались на местном уровне определенным образом изменить внешнеполитический дискурс – эта цель не была достигнута. Подобная политика принесла России пропорционально обратный результат. «Привязка» к бизнесменам грузинской диаспоры, придерживающимся пророссийских настроений, не смогла обеспечить мобилизацию широких слоев грузинского общества, проживающего в России. С другой стороны, в самой Грузии еще более усилился процесс стигматизации российской тематики во внешнеполитическом дискурсе страны и еще более укрепился «образ врага» внутри грузинского общества. Подобного рода политика со стороны России сработала на благо ЕНД, так как правящая партия получила больше оснований для легитимации собственной политики в глазах как грузинского, так и международного общества.

ЕНД не составляло большого труда осуществить дискредитацию и маргинализировать одиозных лидеров российской грузинской диаспоры, в большей степени исходя из их же собственных противоречивых заявлений. Для этого правящей партии достаточно было делать резкие политические заявления и мобилизовать соответствующие масс-медиа на тему грузинской диаспоры России. После 2007 года на ведущих телеканалах страны был показан не один полнометражный сюжет на тему того, какого вида сговоры существуют по отношению к Грузии между грузинскими бизнесменами России и Кремлем. Ведущие политики страны открыто обвиняли лидеров грузинской диаспоры России. Например, в 2009 году тогдашний начальник службы разведки Грузии Гела Бежуашвили заявил: «Целью России является свержение власти в Грузии, для выполнения которой она активно работает с грузинской диаспорой»³. Мы можем привести в пример и заявление Михаила Саакашвили, который утверждал, что «Союз грузин в России» учрежден Кремлем и у правительства Грузии не может быть с ним ничего общего⁴.

По мнению других опрошенных экспертов, использование грузинской диаспоры в политических целях было не столько прерогативой властей России, сколько являлось собственной инициативой бизнесменов, что имело под собой достаточно «меркантильный» интерес – «диаспоральные организации, объединенные вокруг бизнесменов, ориентированы на одну личность. Эти лидеры стремятся показать себя так, будто под ними объединилась грузинская диаспора, однако это не так», – отмечает эксперт. Ту же идею озвучивает и другой эксперт, когда отмечает, что бизнесменам-лидерам эти организации требуются для лоббирования собственного бизнеса. Это выражается в том, что они пытаются манипулировать грузинской диаспорой: «На выборы я приведу тебе людей, а взамен ты мне окажи услугу», – отмечает эксперт.

Несмотря на то, что в грузинской диаспоре России по поводу активности бизнесменов в последнее время появились разные мнения и взгляды, однозначно, что в грузинском обществе по отношению к лидерам грузинской диаспоры России сформировались четко отрицательные настроения. Более того, они распространяются и в отношении других представителей диаспоры, в основном, по отношению к деятелям культуры. Были случаи, когда возвратившихся из России в Грузию ансамбли или певцов в Тбилиси встречали протестными акциями.⁵⁶

¹ «Александр Эбралидзе и «третья политическая сила» в Грузии», Политфорум информационно аналитический портал Института Евразии, 22 февраля, 2012 г.

См.: <http://geurasia.org/rus/1072/aleqsandre-ebrealidze-da-mesame-politikuri-dzala-saqartveloshi.html>

² «Петербургский бизнесмен намерен заняться политикой Грузии», Nregion; 29 апреля, 2009 г.

См.: http://nregion.com/news.php?i=30860#_VYwAGvmqgko

³ «Целью России является свержение власти в Грузии» – Бежуашвили, Civil Georgia, 19 июня, 2009 г.

См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=21404>

⁴ «Разговаривайте с властью – обращается Саакашвили к Москве», 4 февраля, 2009 г.

См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=20483>

⁵ «Не танцуй для оккупанта» Не стало лозунгом тбилисцев», Грузия, Тбилиси;

См.: <http://www.citizens.ge/index.php?name=PagesF&op=page&pid=237#.V0RW9vI97IU>

⁶ «Эрисиони» ждёт коридор стыда» 5 марта; 2013;

см.: intermedia.ge/სტატია/28684-ერისიონის-სირცხვილის-კორიდორი-ელის/19/user:Guns%20N%20Roses:show:channel

4.3. ГРУЗИЯ И ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ ПОСЛЕ 2012 ГОДА

Отношение пришедшей к власти в 2012 году коалиции «Грузинская мечта для демократической Грузии» к российско-грузинским отношениям кардинально меняется. Идея заключалась в том, что, в отличие от ЕНД, главной целью «Грузинской мечты» было «помещение» подведение российско-грузинских отношений в рациональные рамки, что подразумевало сотрудничество между двумя странами по темам, в которых можно было достичь соглашения.

Этот подход хорошо отражен в интервью Георгия Маргвелашвили российскому Первому каналу в 2013 году, где президент отмечает, что политика, проводимая в отношении России командой Михаила Саакашвили, исчерпала себя, не оправдалась с точки зрения результатов и, начиная с этого момента, необходимо изменить подходы. «Мы пытаемся разговаривать о тех проблемах, которые решаем сегодня, и будем говорить о перспективах, для того чтобы вернуть добрососедские отношения. Каковы интересы России, каковы интересы Грузии, каковы интересы тех людей, которые обучаются там – давайте начнем решать эти вопросы» – отметил президент.

В 2012 году тогдашний премьер-министр Бидзина Иванишвили назначил специального представителя по вопросам взаимоотношений с Россией. По данному вопросу премьер-министр распространил обширное заявление: риторика конфронтации с Россией представляет собой явление «вчерашнего дня» и «сегодня мы начинаем наши отношения с чистого листа». ¹ Должность спецпредставителя с 2012 года по настоящее время занимает бывший посол Грузии в Российской Федерации Зураб Абашидзе. Формат «Абашидзе – Карасина» стал единственным, в котором после российско-грузинского конфликта 2008 года впервые была предоставлена возможность для межгосударственных встреч без посредственников на официальном уровне.

Как показывает опыт, в процессе нормализации русско-грузинских отношений власти Грузии не рассматривают фактор диаспоры. Однако, если до 2012 года грузинская диаспора России в грузинском политическом дискурсе носила «пророссийский» ярлык, и общий фон на этом направлении был негативным, то подходы сегодняшних властей Грузии в этом отношении однозначно являются нейтральными.

Подход Министерства по вопросам диаспоры заключается в том, что оно проводит единую политику в отношении соотечественников, проживающих за пределами Грузии, в рамки которой подпадает и грузинская диаспора России. Эта политика заключается в проведении посвященных диаспоре традиционных мероприятий. В мае 2015 года был проведен диаспоральный профессиональный форум «Поделись опытом с Родиной», в котором участвовало более 100 проживавших за границей грузинских соотечественников. Министерство по вопросам диаспоры и Министерство образования активно сотрудничают над разработкой грузинской учебной программы для соотечественников, проживающих в различных странах. Кроме этого, с целью соответствующего учета диаспоральных организаций, эффективной коммуникации с ними и масштабного планирования и осуществления диаспоральных мероприятий создается информационная компьютерная программа грузинской диаспоры. Вней будет собрана полная информация о существующих за границей грузинских диаспоральных и заинтересованных Грузией организаций, об их учредителях и руководителях, а также информация о соотечественниках, занятых за пределами страны в различных сферах ². В этих и других мероприятиях представители грузинской диаспоры в России принимают определенное участие, однако ввиду отсутствия между двумя государствами дипломатических отношений, по сравнению с диаспорами других стран, с грузинской диаспорой России активные связи на официальном уровне установить не удастся. Представители Министерства по вопросам диаспоры не имеют возможности выехать на встречи с соотечественниками, что для диаспоры любой страны представляет собой серьезный фактор.

По заявлению министра, двери министерства открыты для всех грузинских соотечественников и существующих за пределами Грузии диаспоральных организаций, независимо от страны и того, как они относятся к Грузии. Однако, как отмечало большинство опрошенных респондентов, внимание министерства к грузинской диаспоре России в сравнении с другими странами все еще слабо.

На веб-странице министерства есть отдельная графа, где отмечены те страны, в которых у Грузии есть диаспоральные организации: Австрия, Германия, Ирландия, Греция, Армения, Иран, Белоруссия, Финляндия, Кипр, Азербайджан, Турция и Мальта. Грузинская диаспора России в этот перечень не входит. Министерство объясняет, что информация была стерта в результате взлома веб-страницы.

¹ Иванишвили: «Мы начинаем наши отношения с Россией с чистого листа», Civil Georgia, 1 ноября, 2012 г. См.: <http://civil.ge/geo/article.php?id=26167>

² Отчет выполнения правительственной программы правительства Грузии; сентябрь, 2015 г. Стр. 83. См.: http://gov.ge/files/424_51385_272933_mtavrobisangariSiSept2015.pdf

цы, и идет работа по восстановлению материалов, но информации о грузинской диаспоре в России на веб-сайте министерства нет и по сей день.

Несмотря на то, что после 2012 года напряженность в российско-грузинских отношениях спала, тема российской грузинской диаспоры, представляет собой табуированный вопрос как на политическом, так и на общественном уровне. Это дает возможность утверждать, что грузинская сторона постоянно рассматривает российскую грузинскую диаспору в дискурсе «безопасности» (Securitization).

Как отмечал во время беседы один из экспертов, грузинское государство не может иметь прерогативы ведения активной политики с грузинской диаспорой России, так как существует целый ряд проблем как внутри самой диаспоры, так и проблемы, вызванные спецификой российско-грузинских отношений и самой России. В первую очередь, эксперты отмечали, что те организации, которые существуют сегодня, являются «российскими организациями, созданными на базе российского законодательства», и им приходится считаться со многими внутренними факторами. С другой стороны, они подчеркивали то обстоятельство, что грузинская диаспора, не просто как группа грузинских соотечественников, а как диаспора по своему содержанию, не оформилась в совершенной и полной форме. Грузинское общество России расчленено на различные группы, и их объединение представляет собой довольно сложную задачу, так как внутри диаспоры нет единого видения того, чему на самом деле должны служить диаспоральные объединения. Один из представителей государственных структур в беседе отмечал, что лидеры грузинского общества, работающие по вопросам диаспоральной организации, явно отличаются друг от друга своими политическими взглядами, что мешает их объединению. Вместе с тем, Грузия не может взять на себя вопрос учреждения новых диаспоральных организаций в России, так как этот процесс содержит риски, связанные с существующим в России политическим режимом, где процессы, происходящие в гражданском обществе, жестко контролируются властью и управляются ею. Один из экспертов говорит, что «как правило, диаспора в своей деятельности еще более ограничена, чем этническое меньшинство».

При общении практически все эксперты упоминали, что, несмотря на недостаточную организованность грузинской диаспоры России и недостаточно активную интегрированность в единую общину, единственным пространством, где грузины собираются независимо от своих политических взглядов или личностной неприязни, остается церковь. Церковь, безусловно, является самым устойчивым институтом, который объединяет грузинских соотечественников, где они приобретают новые связи, общаются друг с другом и испытывают определенную принадлежность к единому коллективу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Грузинская диаспора России, в отличие от диаспор других стран, больше других испытывает на себе влияние политических процессов, протекающих между двумя странами – Россией и Грузией, и отношение грузинской стороны к грузинской диаспоре в России формировалось также под влиянием именно этих процессов.

До 2007 года тема грузинской диаспоры России в грузинском общественно-политическом пространстве практически отсутствовала. Тогдашние власти Грузии не учитывали, что за пределами государства самая большая грузинская диаспора существовала в России и те политические решения, которые принимались в отношении России, в первую очередь, ущемляли именно живущих в России грузинских соотечественников. Равнодушное отношение прежних властей Грузии к грузинской диаспоре России прослеживается и в том, что неожиданно для всех по их инициативе был продан центр «Мзиури» и прилегающие к нему здания.

После 2007 года активность российских бизнесменов грузинского происхождения в грузинской диаспоре имела амбивалентный эффект как для самой диаспоры, так и для грузинского общества. В Грузии этот факт оценивали однозначно негативно. Представители политической элиты и масс-медиа максимально пытались дистанцироваться от этого явления и в определенной степени стигматизировать его. С другой стороны, эксперты отмечают, что политизацией темы грузинской диаспоры России грузинское общество было еще более дезинтегрировано. Вокруг новых лидеров диаспоры не удалось объединить широкие слои грузинского общества.

Отношение действующих властей Грузии к грузинской диаспоре России можно определить как нейтральное, но анализ интервью представителей различных государственных ведомств показывает, что разбор темы грузинской диаспоры России (насколько существенен потенциал диаспоры, каковы возможности ее влияния на процесс урегулирования отношений между двумя странами и какого рода политика должна существовать в отношении грузинской диаспоры в России со стороны грузинского государства) в достаточной степени ограничен. Грузинские власти на фоне нестабильных политических российско-грузинских отношений в актуализации темы грузинской диаспоры в России видят больше политических рисков, чем возможностей.

Цель интервью, записанных с представителями грузинской диаспоры России, заключалась в получении основной информации и определении таких вопросов, каковыми являются: какого рода деятельностью занимаются вышеуказанные организации, в каких отношениях состоят различные организации и члены диаспоры друг с другом, насколько консолидирована диаспора при решении определенных вопросов и в конкретной деятельности, как они оценивают отношение грузинской стороны к грузинской диаспоре России, как они воспринимают российско-грузинские отношения и собственная роль в процессе их урегулирования. В результате анализа интервью выделены основные проблемные вопросы и актуальные тенденции, которые характерны для грузинской диаспоры России.

5.1 ПРОБЛЕМЫ ГРУЗИНСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ ДИАСПОРЫ

Первая общая характеристика, выявленная в результате исследования, заключается в том, что на данном отрезке времени грузинские диаспоральные объединения России представлены достаточно слабо как в организационном плане, так и с точки зрения их деятельности и сфер активности. Основные факторы, обуславливающие «бессилие» российской грузинской диаспоры:

1. Отсутствие финансовых ресурсов – все опрошенные респонденты подчеркивали, что за исключением «Союза грузин в России» и грузинской общины Санкт-Петербурга «Иверия», другим организациям трудно функционировать и осуществлять свою деятельность без финансовой поддержки. Респонденты отмечали, для того чтобы диаспоральная организация занималась активной деятельностью, ей необходимы соответствующие материальные ресурсы как минимум, необходимо иметь место, где люди смогут собираться и общаться друг с другом. Таким местом до 2005 года было здание «Мзиури» Арбате, после продажи которого множество диаспоральных организаций кто временно, а кто совсем прекратил свою деятельность. «Московское землячество грузин» в течение долгого времени не могло функционировать, пока живущий в Москве грузинский бизнесмен не обеспечил организацию площадью. Несмотря на то, что многие грузинские бизнесмены занимаются своей деятельностью в Москве, их заинтересованность делами грузинской диаспоры, за исключением единичных случаев, практически отсутствует. Причина этого, по мнению одного из опрошенных респондентов, заключается в том, что бизнесмены не желают «светиться», кроме как в своем бизнесе, – **«никто не желает показывать собственное состояние, так как присутствует страх, что оберут до нитки все те же грузины»** – отмечает один из респондентов.

2. Разрозненность диаспоральных организаций – при изложении собственных целей и описании деятельности представителями организаций основной акцент делался на сохранении культуры и языка. Но с этой точки зрения отсутствует объединение ресурсов между организациями, и налицо отдельные попытки, которые не способны охватить широкие слои общества. Разрозненность организаций не отрицают и опрашиваемые респонденты. Отвечая на вопрос, насколько масштабно сотрудничество между организациями в решении различных проблем, или же во время проведения культурных мероприятий, со слов одного из респондентов, сегодня, как и ранее, организации, вместо того чтобы сотрудничать друг с другом, больше конкурируют между собой. **«Конкуренция между организациями существует не только в России – она везде»**, – говорит один из респондентов. В качестве обоснования такого положения дел опрашиваемые называли различные причины, хотя все они сводились к одной основной проблеме: организации отмежевываются друг от друга на основании различных политических предпочтений, которые распространяются на политические силы, существующие как в России, так и в Грузии.

На первый взгляд, цели диаспоральных организаций, например, сохранение грузинской идентичности путем распространения собственной культуры и языка, истории, фольклора, совпадают друг с другом, и это могло послужить основанием формирования общей платформы для сотрудничества в диаспоре. Однако различия в данном случае заключаются в политических взглядах лидеров организаций, что препятствует возможности плодотворного сотрудничества. Кроме этого, по заявлению одного из опрошенных респондентов, конкуренция проявляется еще и в том, что одни организации имеют больше связей и ресурсов для взаимоотношений с властями как в России, так и в Грузии, а другие испытывают недостаточность такого рода связей.

Эта тенденция всегда была характерна для грузинских диаспоральных организаций. Противостояние организаций в 90-х годах было обусловлено их собственным отношением к властям Грузии того периода. Основное ядро грузинской диаспоры того времени при осуществлении своей деятельности сотрудничало с тогдашними властями Грузии, в частности, с администрацией Эдуарда Шеварднадзе, с другой стороны – находились члены диаспоры, поддерживавшие Звиада Гамсахурдия. Для них

союз с властью Шеварднадзе и лояльность к ней были не приемлема. Соответственно, между этими группами не могло сложиться эффективное сотрудничество.

Современный период отличает тот факт, что обострением этой проблемы послужил факт появления с 2007 года на арене новых лидеров. Так, например, другие диаспоральные объединения зачастую проявляли свое критическое отношение к учредителю «Союза грузин» Михаила Хубутия. По словам одного из респондентов, членство в «Союзе грузин» было неприемлемо для них вследствие двух причин. С одной стороны, эта организация функционирует недемократично, так как в выборах ее председателя члены диаспоры не участвуют. **«Хубутия является бессменным председателем, а для грузин не приемлемо принять такую диаспоральную организацию, куда они не смогут приходить каждый год и выбирать того, кто будет стоять во главе»**, – отмечает один из опрошенных. С другой стороны, проблема этой организации заключается также и в том, что исходя из заявлений председателя, она приобретает политическую окраску. **«Для господина Хубутия характерна особенность склоняться к различным политическим взглядам, исходя из ситуации. Он любит делать политические заявления, которые отражаются в последствии на всей организации»**, – отмечает респондент.

Однако, по мнению другого респондента, рассуждения о том, что виной разного видения в диаспоральных организациях является политическое противостояние, слишком преувеличены. **«Это противостояние, как мне кажется, находится на уровне соперничества, а не уровне политического выбора. Кто платит тот и заказывает музыку. Поэтому ты должен быть со мной. Если ты не со мной, значит ты враг. Если ты не стоишь со мной рядом, то, может быть, ты враг для всей Грузии»**, – отмечает респондент в беседе об отношениях лидеров диаспоральных объединений.

3. Недоверие членов диаспоры друг к другу – почти все респонденты подчеркивали то обстоятельство, что живущие в России грузины не отличаются особым доверием друг к другу. Объяснением служил факт того, что за грузинскими эмигрантами часто тянется шлейф криминальной деятельности, поэтому доверие и солидарность среди соотечественников вещь довольно дефицитная. **«В грузинской диаспоре собираются весьма разные люди: здесь можно встретить и тех, кто в течение двадцати лет жил на улице, и тех, кто имеет миллионные состояния... Грузины вообще не связаны между собой, потому что с подозрением относятся друг к другу и уровень криминала среди грузин высокий. Если нет родственных связей, то общения практически нет»**, – отмечает респондент.

Эмигрировавшие в Россию грузины очень легко ассимилируются – грузины второго и третьего поколения фактически уже не знают своего языка: **«Когда грузин приезжает в Россию, он всю жизнь тратит на то, чтобы русский принял его за своего. К примеру, он старается избавиться от акцента. Получить гражданство, защитить степень, получить диплом и т.д.»** По этому вопросу абсолютно полярную позицию занимает другой респондент, который подчеркивает, что среди проживающих в России грузин чувство патриотизма к Грузии сильнее, нежели у живущих в Грузии, поскольку особенно у молодежи потребность сохранения национальной идентичности очень высока. **«...Патриотизма среди местных грузин больше, чем в Грузии. Я вижу это, когда приезжаю и наблюдаю за своими друзьями. Живя здесь, мы больше интересуемся грузинскими танцами, пандури и такими национальными вещами, которые находятся в тесной взаимосвязи с нашим менталитетом и историей, чем мои друзья, которые живут в Грузии»** – говорит респондент.

5.2 ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА РОССИИ И ГРУЗИЯ

Второй важный вопрос: как грузины, живущие в России, оценивают отношение к ним со стороны грузинского государства. Вопрос звучал следующим образом: существовала ли или существует ли политика в отношении живущих в России грузин, на что все опрашиваемые давали отрицательный ответ. Однако, при оценке общего отношения грузинской стороны прозвучали и отличные мнения. Одна часть респондентов считала, что до выборов 2012 года, им уделялось больше внимания со стороны Грузии. В беседах упоминались только проведенные в разное время конференции, в которых принимали участие и представители грузинской диаспоры России. Отличительное мнение от приведенного выше встречается у другой группы респондентов, которые считали, что работа грузинского Министерства по вопросам диаспоры в отношении к грузинской диаспоре России в прошлые годы была неэффективной. **«Мы приехали в 2010 или в 2011 году... Попросили о помощи и отношения испортились, потому что Министерство по вопросам диаспоры ничего не делало»**, – говорит один из респондентов.

По словам других опрошенных, еще когда между Грузией и Россией существовали дипломатические отношения, посольство Грузии в России не высказывало особой заинтересованности делами грузинской диаспоры. **«Посольство не вмешивалось тогда в нашу деятельность. Да и сказано было, что посольство не имеет ничего общего с диаспорой»**, – говорит один из респондентов. Того же мнения придерживается другой: **«В свое время ни посольство не работало нормально,**

ни консульство, все время какие-то очереди были. Если говорят, что консульство Грузии или посольство защищает права грузин в России, то я не могу согласиться. Консульства Грузии везде работают плохо... У меня есть двойное гражданство, и если у меня возникают какие-то проблемы, я обращаюсь в российское посольство, потому что знаю, что оно лучше защищает права своих граждан за границей, чем Грузия».

Некоторые респонденты вспоминали визит в Россию бывшего министра иностранных дел Грузии Саломе Зурабишвили, хотя этот факт чаще всего упоминался в связи с продажей здания «Мзиури». «Саломе Зурабишвили даже приезжала в Москву, и мы попытались встретиться с ней, однако она быстро пробежала мимо нас. Тогда мы знали, что аргументы в отношении продажи «Мзиури» заключались в следующем – лучше иметь посольство в Париже, и, так как мы стеснены в средствах, то должны расстаться со зданием. В конце концов, получилось так, что мы остались под открытым небом», – заключает респондент.

Большинство опрошенных респондентов отмечали, что связи с властями Грузии осуществляются на уровне Министерства по вопросам диаспоры, однако эти взаимоотношения имеют несистематический и незначительный характер. «Нам неизвестны какие-либо глобальные проекты Министерства по вопросам диаспоры Грузии, кроме летних детских лагерей в Грузии. Расходы за проезд несем мы сами, а прием и размещение ложится на Министерство... Есть также один день в году, день диаспоры 27 мая, когда собираются все представители. О других конкретных проектах нам неизвестно», – отмечает один респондент.

По мнению респондентов, равнодушное отношение грузинского государства к грузинской диаспоре России обусловлено политическим фактором, в частности, исходя из того, что дипломатические связи между Россией и Грузией разорваны, грузинская сторона не проявляет активности на российском направлении, в отличие от диаспор других стран: «У меня складывается впечатление, что все-таки мы, живущие в России грузины, не являемся такими же представителями диаспоры, каковыми, в отличие от нас, являются диаспоры Англии, Франции или где-либо еще, несмотря на то, что сами понимают – самая большая диаспора у Грузии есть в России». При этом все тот же респондент отмечает больше коммуникации по сравнению с предыдущими годами.

Респонденты упоминали о том, что и со стороны грузинского общества чувствуется определенное негативное отношение к грузинской диаспоре России. Один из респондентов говорит: «На нас, живущих в России грузинах, лежит клеймо виновности, то есть, мы виновны уже потому, что живем в России». В связи с этим вопросом чаще всего превалировало мнение о том, что к живущим в России грузинам в самой Грузии относятся с определенной степенью недоверия, так как они ассоциируются с враждебно настроенной страной и с теми представителями диаспоры, которые отличаются своими, неприемлемыми для грузинской стороны, политическими заявлениями. В ходе беседы было высказано мнение: «Если причина отрицательного отношения грузинского общества заключается в том, что грузинская диаспора не отстаивала и не отстаивает конкретных политических позиций по российско-грузинским отношениям и не отличается политической активностью в России для защиты интересов Грузии, то это происходит потому, что такая деятельность в России сопряжена с множеством рисков». Респонденты отмечали, что в российском гражданском пространстве фактически невозможно открыто критиковать действующие власти России: «Существует мнение, что мы должны заниматься чем-то политическим, должны были активнее защищать свои позиции, однако этим очень сложно заниматься, так как у всех есть дети, у всех есть семьи. Грузия не создает нам никаких условий, когда ты живешь здесь на протяжении многих лет, здесь заканчиваешь школу, здесь начинаешь карьеру и так далее... В таком случае Грузия должна создать нам условия, чтобы мы бросили здесь все и вернулись, но не думаю, что у Грузии сегодня есть такая возможности принять полмиллиона человек», – отмечает респондент.

По мнению опрошенных, значительная доля в формировании общественного мнения в Грузии о грузинской диаспоре принадлежит масс-медиа. Часто в беседах отмечалось, что грузинские масс-медиа привлекают тех людей, которые выступают с неприемлемыми для грузинского общества и политической элиты заявлениями и, соответственно, происходит обобщение их взглядов, что проецируется на всю грузинскую диаспору: «Удивляюсь нашей прессе, телевидению, газетам... Если этот человек (Михаил Хубутия) скажет что-нибудь совсем незначительное, в Грузии все газеты и всё телевидение будут говорить об этом. ... Сколько раз мы приглашали различные организации, но ни разу нас не освещали», – говорит собеседник. Другой респондент указывает, что необходимо менять государственную политику в отношении грузинской диаспоры, чтобы, как минимум, существующее в общественном дискурсе в связи с Россией расхожее мнение «образа врага» не распространилось на грузинскую диаспору: «Государство должно позаботиться о том, чтобы не было такого негатива и если государство закрывает на это глаза и допускает, чтобы народ говорил с такой агрессией, тогда мы имеем дело с целенаправленной государственной политикой», – отмечает один из респондентов.

5.3 РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ДИАСПОРА

Основная цель исследования заключается в выяснении того, какие представления существуют в грузинской диаспоре России в связи с ситуацией, сложившейся между Грузией и Россией, в частности, как оценивается процесс нормализации российско-грузинских отношений, инициированный грузинской стороной после 2012 года.

В беседах на эту тему респондентами были высказаны неоднозначные мнения. О формате «Абшидзе-Карасина» мнения разделились на две категории. К первой можно отнести респондентов, которые высказывали скептическое отношение к попыткам урегулирования отношений между Россией и Грузией. Вторая категория респондентов считает необходимым и приветствует урегулирование отношений, однако, в то же время не видит особых результатов от проводимой политики. Основные аргументы скептиков основывались на том, что у Грузии нет никаких рычагов влияния на взаимоотношения с Россией и любая попытка завершится крахом. Когда речь заходила о том, что несмотря на невозможность разрешения проблем, Грузия имеет определенные экономические выгоды благодаря возобновлению торговых отношений, аргументация противоположной стороны звучала следующим образом: **«То, что происходит сегодня, это политика зелени, винная политика, которая проигрышна не только потому, что не удалось ее реализовать до конца, но проигрышна, так как потеряны другие рынки. Был потерян шанс выхода на европейский рынок».**

Респонденты, которые положительно смотрели на возможность урегулирования отношений, в большей степени заостряли внимание на человеческих ресурсах, на том, что за политикой стоит человеческий фактор: **«Люди жаждут общения друг с другом. Думаю, что русские и грузины и в политике поймут друг друга, здесь не чувствуется какой-либо агрессии... Я вообще думаю, что это немного ненормальная ситуация, сегодняшние отношения... Только поиск того, кто виноват, а кто прав, делу не поможет».** Те респонденты, кто негативно относился к проводимой в отношении России политике, проявляли отрицательное отношение и к сегодняшней политической элите Грузии.

Респонденты отмечали, что для представителей грузинской диаспоры, состоящих в организациях и для всех тех, кто легально находится на территории России, проблем, вызванных особым рода правовыми или политическими обстоятельствами, не возникает. В качестве негативного примера приводился только факт массовой депортации грузин российскими властями в 2006 году, возможность повторения которой собеседниками считался маловероятным. В интервью также отмечали, что дискриминационного отношения к грузинам со стороны местного русского населения не отмечается. Соответственно, грузины этой категории влияния изменений в политике на себе не ощущают. Хотя, один из респондентов отмечает, что во времена правления ЕНД напряженность отношений Грузии с властями России вызывала с ее стороны подозрительное отношение к тем диаспоральным организациям, которые были замечены в поддержке ЕНД: **«Во времена Саакашвили все время с подозрением относились ко всем грузинским организациям в России. Была какая-то причина, просто некоторые организации и вправду рьяно поддерживали Мишу».**

Большинство респондентов, рассказывая о проблемах, существующих в российско-грузинских отношениях, касались и вопросов конфликтных регионов Грузии. Споры велись о том, насколько нормализация российско-грузинских отношений является предпосылкой решения конфликтов в абхазском и югоосетинском регионах. С одной стороны, часть респондентов считала, что вопрос территориальной целостности Грузии невозможно решить, так как по большому счету проблемы в регионе зависят от российского фактора, поэтому апеллировать к урегулированию отношений пустое дело: **«Грузия не имеет никаких рычагов влияния в отношениях с Россией, которые она могла бы применить. Единственный механизм – это международные организации, НАТО и Евросоюз, и то – в том случае, если мы туда попадем. Это может стать единственным механизмом, способным остановить Россию в своих стремлениях захвата земель»,** – говорит респондент.

С другой стороны, в основном молодые представители диаспоры, разделяют необходимость восстановления российско-грузинских отношений, хотя считают, что взаимоотношения Грузии и непризнанных регионов, где интересы конфликтующих сторон абсолютно расходятся, представляют собой намного большую проблему, нежели российский фактор. Как отмечает один из респондентов, рассмотрение этнических конфликтов только в разрезе российско-грузинских отношений представляется не только не оправданным, но и уже устаревшим подходом. **«У Грузии нет проблем с Россией, проблема существует у Грузии по отношению к своим территориям. Российско-грузинская проблема обусловлена именно этим и больше ничем. Абсолютно понятно, что ключи от этой проблемы лежат не здесь, у нас нет надежды на Россию, когда грузинские политики приезжают сюда и пытаются разрешить проблему. Невооруженным глазом видно, что это ничем не заканчивается»,** – отмечает респондент и выражает убежденность в необходимости изменения подходов по урегулированию конфликтов грузинской стороной. **«В первую очередь, Грузия должна осознать, что проблема Абхазии и Осетии не должна решаться в чисто политическом аспекте.**

Необходимо вести диалог с абхазами и осетинами, надо сделать так, чтобы абхазы и осетины забыли свои обиды на грузин... Грузия должна проанализировать события 90-х годов и показать абхазам и осетинам, что мы готовы признать собственные ошибки и просим их признать свои, и вернуть беженцев в Абхазию», – отмечает респондент.

5.4. РОЛЬ ГРУЗИНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ В РОССИЙСКО–ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Основной целью углубленных интервью с представителями грузинской диаспоры России являлось определение того: 1. каким видят живущие в России грузины собственный потенциал в оказании влияния на российско-грузинские отношения; 2. что должно сделать грузинское государство для того, чтобы грузинская диаспора России могла эффективно функционировать, в том понимании, в каком в современном мире диаспорам разных стран удается активно работать в интересах своей страны (сотрудничество, экономические связи, политическое влияние и так далее).

В результате исследования было выявлено, что основная тенденция заключается в том, что грузинским обществом России осознание роли диаспоры в этом виде менее актуально. Повестка дня грузинской диаспоры России все еще определяется теми первичными проблемами, которые уже давно решены другими более эффективными диаспорами других стран. Имеется в виду реализация начальных целей диаспоры: создание общей этнической сети, осуществление деятельности, направленной на сохранение национальной идентичности, обеспечение активных связей членов диаспоры с исторической родиной и так далее. В беседах респонденты отмечали, что грузинская диаспора в своих попытках стать более активной сталкивается с проблемами как внутри принимающей страны, так и при взаимоотношениях с собственной страной.

Рассмотрим каждое из этих направлений. Когда респонденты говорят о таких внутренних ограничивающих обстоятельствах, как отсутствие финансовых ресурсов, недоверие между членами диаспоры и противостояние между диаспоральными организациями на почве различных политических взглядов, то отмечают также еще одну важную проблему. Она связывается с обстоятельствами, существующими на гражданском уровне внутри самой Российской Федерации. По мнению респондентов, ареал действия общественных объединений в России достаточно ограничен, так как само гражданское пространство монополизировано государством. **«Если ты являешься диаспорой, значит, тебя должны контролировать спецслужбы. Если ты являешься сильной диаспорой, значит так решили в Кремле, если в Кремле так решили, значит это делается для достижения каких-то целей»**, – считает один из респондентов.

С другой стороны, как это следует из мнений интервьюируемых, для того чтобы диаспора была дееспособной по отношению к Грузии, она должна иметь активные контакты с Грузией – не на индивидуальном уровне, а систематически. По мнению одного из респондентов, в отличие от действующих в России других диаспор, к примеру, армянской, грузинам трудно быть активными и иметь сильные позиции. Одной из причин этого, является то, что между двумя странами разорваны дипломатические отношения, что существенным образом влияет на грузинскую диаспору: **«Чтобы провести серьезное мероприятие, необходимо иметь хорошие связи с государством, а как можно иметь хорошие связи с государством, если нет дипломатических отношений?»** Другая причина связана с различием между стратегическими интересами Грузии и России. По мнению одного из респондентов, по сравнению с армянской диаспорой грузины находятся в более сложном положении: **«В Армении существует одно политическое направление – пророссийское, второе политическое направление задушено, физически уничтожено. Поэтому и взаимоотношения упрощены.»** С такой оценкой перекликается мнение другого респондента: **«Если рассматривать армянскую диаспору, то она более консолидирована между собой. Например, в День памяти геноцида все пришли и серьезно отметили эту дату, так как это не несет за собой политической проблемы, у тебя нет страха... Россия тебя поддерживает, нет никакого момента выбора – что, может быть, я изменяю Армении, когда делаю что-то сообща с Россией»**, – говорит один из респондентов.

О возможностях оказания влияния на российско-грузинские отношения указывают респонденты, которые говорят не столько о политической нагрузке диаспоры, сколько о роли диаспоры по созданию положительных представлений о Грузии в российском обществе и истеблишменте.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ, СДЕЛАННЫЕ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Большинство грузинских диаспоральных организаций, действующих в России, с точки зрения своей деятельности и организационной структуры развиты достаточно слабо. Институциональное развитие организаций начинается еще с 90-х годов, однако и по сегодняшний день ни одной из организаций не удалось усовершенствоваться.
- Большинство организаций основное направление своей деятельности отводит на распространение и сохранение культуры и языка, что не носит систематического характера.
- Ввиду различных политических предпочтений, существующих между лидерами и членами диаспор, практика сотрудничества между действующими в России грузинскими диаспоральными организациями наблюдается в меньшей степени.
- Грузинская диаспора России и диаспоральные организации фактически не сотрудничают с властями Грузии. Отношение власти к грузинской диаспоре России можно отнести к пассивному.
- В грузинской диаспоре отсутствует единый подход к тому, какого рода деятельность должны осуществлять грузинские диаспоральные организации. Одна из центральных причин этого заключатся в том, что как с организациями, так и с членами диаспоры у грузинских властей практически отсутствует коммуникация. Деятельность организаций лишена своего рода идейной основы, необходимость определения которой находится в компетенции Грузии.
- В большинстве случаев, грузинские диаспоральные организации объединяются вокруг личностей, во-первых связанных с бизнесом, во-вторых, с незначительным символическим капиталом (признание, престиж, доверие в широких кругах общества) как в России, так и в Грузии (в ряде случаев они рассматриваются в качестве одиозных фигур). Таким образом, подобного рода диаспоральные организации дискредитированы в грузинском обществе, а их влияние в российском обществе и политических кругах минимально.
- Неизменным институтом и главной объединяющей силой грузинской диаспоры в Российской Федерации являются православие и церковь. Церковь – единственное место, где собираются проживающие в разных местах грузины, независимо от их социальной активности, политических взглядов и гражданства. Церковь для грузин представляет собой общее этническое пространство, в которое практически все интегрируются по инерции. Это единственный институт, который большинству эмигрировавших в Россию грузин дает ощущение принадлежности к единой общине.

Существующая за пределами страны диаспора является той неизменной данностью, обусловленной объективными и субъективными причинами, которая формирует значительные вызовы, как для принимающего государства, так и для страны, из которой её представители эмигрировали. Актуализация темы диаспоры в обществе должна вытекать из осознания того растущего потенциала, который несет в себе этот феномен, будто средство экономического роста или развития межгосударственных связей и сотрудничества.

В случае Грузии особое значение уделяется проживающей в России грузинской диаспоре исходя из ее численности, финансового влияния и качественных характеристик. Вместе с тем, не менее важно осознание того, что большая часть живущих за границей наших соотечественников проживает и трудится в соседней стране, с которой отношения у Грузии в течение последних лет развивались достаточно напряженно. В результате исследования выяснилось, что на положение грузинских диаспоральных организаций в Российской Федерации и, в ряде случаев, на грузинских соотечественников, оказывали влияние изменения, происходившие в российско-грузинских отношениях.

Несмотря на то, что после 2012 года правительство Грузии проявило инициативу позитивного изменения существующего положения дел в российско-грузинских отношениях, вопрос диаспоры в данном решении опять-таки остался за пределами внимания. Правительство Грузии не имеет четко сформированного видения и стратегии, зачем и в какой форме грузинская диаспора должна подключиться к делу защиты национальных интересов Грузии. Правительство Грузии и, в частности, Аппарат государственного министра по вопросам диаспоры не определяет повестку дня во взаимоотношениях с грузинской диаспорой России. Наглядным примером этому служит тот факт, что министерство не играет важной роли в формировании диаспоральных организаций и в определении направления деятельности этих организаций.

Правительство Грузии остается в роли пассивного наблюдателя, а защита собственных интересов отдана на откуп спонтанным и хаотическим действиям. Следует особо отметить, что сегодня в Грузии даже на идейном уровне нет определения того, что значит грузинская диаспора, кто подразумевается под ее частью и какие цели могут быть у диаспоральных организаций.

Главный вопрос, который должен быть поставлен в отношении грузинской диаспоры, звучит следующим образом: какую политику должно проводить правительство Грузии для того, чтобы грузинская диаспора России представляла для Грузии возможность, а не проблему. Однозначно, что проживающие в России грузины (в широком значении этого термина, который включает в себя и этнические меньшинства), представляют собой значительный ресурс экономической стабильности Грузии. Почти половина денежных переводов приходится на проживающих в России наших сограждан. Как минимум, правительство Грузии должно попытаться не ухудшать этого положения дел или даже – проводить лучшую политику, что позволит использовать существующие в грузинской диаспоре ресурсы и выявить их новые возможности. Для этого необходимо, чтобы Грузия из сегодняшнего инертного состояния перешла к активным действиям. Аргумент, что «Россия сложная страна и любого рода активность содержит риски» не достаточно убедителен. Если речь идет о планировании и осуществлении политики в отношении грузинской диаспоры, то однозначно, что в данном процессе могут быть выявлены возможности более масштабного сотрудничества с Россией. Второй аргумент – в виду отсутствия дипломатических отношений между двумя странами проводить политику достаточно сложно – еще больше лишен смысла, так как существует целый ряд инструментов, благодаря которым государство может поддерживать грузинскую диаспору России и иметь с ней тесные связи. В Грузии существует подобного рода опыт, когда власти Грузии осуществляли северокавказскую политику в 2008-2012 годах в условиях полного разрыва официальных отношений с Россией. Насколько позитивной и результативной была эта политика – совсем другая тема.

Правительство Грузии не должно требовать от действующих в России диаспоральных организаций определения ими конкретных позиций по таким вопросам, которые могут создать угрозу их деятельности на территории России. Важно, чтобы в отношении грузинской диаспоры России были сняты доминирующие в грузинском обществе и раскалывающие его прозападные/пророссийские обсуждения. Политика, в первую очередь, должна основываться на поощрении инициатив новых объединений в грузинской диаспоре, при этом больший акцент должен делаться на молодых людей, которые менее зависимы от политических воззрений, и потому обладают большими возможностями для сотрудничества друг с другом. Очень важно, если при содействии Грузии будут сформированы новые организации не вокруг одиозных бизнесменов, а вокруг представителей успешного и уважаемого интеллектуального класса (интеллигенции). Таковыми могут стать те грузинские ученые, режиссеры или врачи, которые обладают значительным социальным капиталом, как в российском, так и в грузинском общественном пространстве. Разумеется, это не означает, что нужно отвергать помощь представителей сферы бизнеса в диаспоральной активности. Однако для эффективности диаспоральной деятельности лучшим направлением развития будет устранение монополизации со стороны грузинских бизнесменов.

"Caucasian House" is a cultural-educational organization, which aims at creating an ideological and intellectual platform for the peaceful development of Georgia and the Caucasus. "Caucasian House" has been working for a long time on regional development and integration projects of the Caucasian people. For the past several years the organisation has actively been studying political processes in Caucasus and in neighboring regions. Some projects have already been implemented including the young Georgian and foreign analysts' joint researches, informational meetings both with government and expert society. In the framework of different projects up to fifteen policy documents related to conflict regions of Georgia, Russian-Georgian relations, North Caucasus, Russian-Ukrainian conflict and etc. were published.

This report was prepared in 2015 based on the sociological study performed as part of the project 'Georgian-Russian relations for peace and cooperation'. The aim of the project was to study Georgian diaspora organisations in Russia through the analysis of their objectives, activities and institutional development. The aim of this research was to demonstrate whether the Georgian diaspora could positively contribute to the settlement of the Georgian-Russian relations. Data were collected through analysis of open-source information and standardised interviews with leading Georgian experts and representatives of the Georgian diaspora. The empirical data showed that at the present moment the Georgian diaspora in Russia is not consolidated; there is a lack of institutional connections between organisational units, which is a direct result of the lack of mutual trust among them. At the same time, there are resources (younger generation, persons working in various spheres) needed to strengthen these connections and to found new organisational units, however, this will require support on the part of Georgia.

The project is funded by the Conflict, Stability and Security Fund, British Embassy Tbilisi. The content of this document is the sole responsibility of Caucasian House and can under no circumstances be regarded as reflecting the position of the Embassy of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland.

CONTENTS

INTRODUCTION	44
1. THE IMPORTANCE OF THE DIASPORA (A THEORETICAL OVERVIEW)	45
1.1 Conceptual Analysis of the Diaspora	45
1.2 The Practical Role of the Diaspora	46
2. THE GEORGIAN DIASPORA IN RUSSIA	48
2.1 The Definition of Diaspora at State Level	48
2.2 How Many Georgians Reside in the Russian Federation?	48
2.3 The Origin of Russia's Georgian Diaspora	49
2.4 Financial Influence and Economic Potential of Russia's Georgian Diaspora	51
3. GEORGIAN DIASPORA ORGANISATIONS AND THEIR ACTIVITIES IN RUSSIA	54
Brief Summary	54
3.1 Organisations Established in the 1990s and their Agendas	55
3.2 Organisations Founded after 2003 and their Activities	59
3.3 Georgian Diaspora Organisations Established Beyond 2007 and their Activities	60
3.4 Georgian Youth Diaspora Organisations	62
4. RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA IN GEORGIAN PUBLIC-POLITICAL SPACE	63
4.1 Policy of the Government of Georgia towards the Diaspora in 20013-2012	63
4.2 Russia's Georgian Diaspora in the Light of Georgian-Russian Relations	64
4.3 Georgia and the Georgian Diaspora in Russia after 2012	66
Summary	67
5. GEORGIAN DIASPORA IN RUSSIA — PERCEPTIONS AND OPINIONS	68
5.1 Problems within the Georgian Diaspora Union	68
5.2 Russia's Georgian Diaspora and Georgia	69
5.3 Georgian-Russian Relations and the Diaspora	70
5.4 The Role of Russia's Georgian Diaspora in Georgian-Russian Relations	71
KEY FINDINGS OF THE RESEARCH	73
CONCLUSION	74

The political coalition, Georgian Dream – Democratic Georgia's ascent to power in the parliamentary elections of 2012 has launched a reset in politics towards Russia which has paved a path towards a lengthy process of political dialogue between the two countries. The so called Abashidze-Karasin format has resulted in a partial restoration of trade relations with Russia, and regular flights have been reintroduced between the two countries. Simplified visa regulations are also expected to benefit Georgian citizens in near future.¹ In spite of these developments, the period since 2012 has not seen any profound political shifts in Russian-Georgian relations. Russia's policy towards Georgia's breakaway regions remains the same, except for a deteriorated situation along the administrative boundary line as a result of the movement of the line deeper into Georgian Government-controlled territory, and the agreements concluded by the Russian Federation with the de-facto Abkhaz and South Ossetian authorities. Diplomatic ties are yet to be re-established.

It is worth noting that Georgia has ignored an important factor in its attempt to normalise relations with Russia; the latter homes a large number of ethnic Georgians and other ethnicities migrated from Georgia, who form a multi-thousand Georgian diaspora, the role of which is yet to be explored in its great potential to positively influence peaceful transformation of Georgian-Russian relations.

It has been long established that diasporas, who serve as natural bridges between communities and are bearers of socio-cultural influence, are capable of serving various state agendas for both host and source countries. For their source countries, diasporas are often important sources of remittances and direct investments.

In spite of the above mentioned, the Georgian authorities have no concrete conceptual vision or policy towards their compatriots residing in the Russian Federation. The policy could have provided both moral (maintaining links between Georgian migrants and their homeland) and pragmatic calculations. Without prior research and analysis, it is impossible to assert to what extent Russia's Georgian community is ready to positively contribute to developing relations between the two countries, and how this role could be better exploited.

One of the primary goals of this research is to look into Georgian communities in Russia and provide a general overview of their activities, and goals. The research also serves to identify the attitudes and visions of the Georgian diaspora towards Georgian-Russian relations, and to ascertain their willingness and capacity to contribute to regulating Russian-Georgian relations.

This report consists of five chapters, key findings and a conclusion.

The first chapter focuses on the actualisation of discussions around the diaspora, through analysing the concept and its practical aspects.

The second chapter aims to introduce the Georgian diaspora in Russia to the audience by providing information on their origin, numbers and economic-financial influence.

The third chapter offers an analysis of diaspora organisations active in Russia, including an overview of their activities from the 1990s to present (2015).

The fourth chapter discusses the place of Russia's Georgian diaspora in Georgian public-political discourse.

The final chapter provides opinions voiced by members of Georgian communities on problems persisting in these communities and those referring to relations between the two countries.

¹ Putin: 'Russia ready to lift visas for Georgia'. Civil Georgia, December 17, 2015. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=28861&search>

1. THE IMPORTANCE OF THE DIASPORA (A THEORETICAL OVERVIEW)

1.1 CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE DIASPORA

Discussions on the development potential of a country usually revolve around economic capacities, natural resources, social and political sustainability, scientific and technical potential, international political influence and many other aspects. However, human capital and resources tend to be of utmost importance in such discussions. The understanding of human capital is usually limited to only those who reside inside the country and utilise their knowledge and experience locally. However, observations over the last few decades have demonstrated the importance of those who live abroad, even when they are not citizens of their countries of origin. Human resources of this type can be called the state's diaspora.

Any discussion around diasporas starts with attempts to identify exactly who can be considered as a part of the diaspora, and the criteria used to define the group. An etymology of the word itself intimates to the antique origin of the concept. It originates from Greek Δία (dia) defined as 'surrounding' while its second part σπείρω (speiro) is translated as 'dispersed' or 'spread out'.¹ Originally, the word was used in the 8th century BC in reference to Jews expelled from Babylon. Initially, this community was studied only from anthropological and ethnographic perspectives. However, by the 20th century the concept was broadened to denote ethnic groups dispersed as a result of Armenian and Greek migration to various countries. Many researchers argue that these communities represented a classical type of diaspora.² The concept departed from classical approaches in modern times when it acquired a new meaning through local or global historical processes unfolding in the 20th century. Migration waves resulting from the formation of the Soviet Union, World War II, decolonisation processes and the collapse of the Soviet Union have contributed to the emergence of various ethnic groups worldwide which eventually developed into diasporas, acquiring at the same time specific importance for both host countries as well as their countries of historic origin. In spite of a large volume of academic literature on diasporas (a specific field of diaspora studies can serve as an illustration of this),³ it still remains complicated to assert what it is that this concept implies. The problem is further complicated by the fact that in addition to classical diasporas, many groups are being formed by those who seek employment, receive education, engage in trade activities, are seconded abroad for an extensive period of time or are forced to leave home countries because of ethno-political conflicts or political banishment in home countries. Drawing a line between these groups and classifying them as diasporas require different methodological approaches. Criticism of the term diaspora also refers to the extent a diaspora community scattered in a foreign country is homogeneous, or shares the same historical identity (including values and traditions). Criteria for self-identification as a diaspora community, whether it is based on statehood, religion, region, ethno-linguistic unity etc., are also contested, and questions such as the number of generations claiming membership to the diaspora often arise.

The director of the International Migration Institute at the University of Oxford, Professor Robin Cohen, divides academic and scientific research on migration originating from the second half of the 20th century into several major stages and offers an understanding of the concept of diaspora based on the systematisation of historic and socio-economic aspects of the origin of diasporas. Professor Coen draws a line between **victim, imperial, labour, trade and deterritorialised diasporas**.

Initially, researchers mainly focused on victimised diasporas, examining the Jewish diaspora, who claims a history of dispersion over many centuries, with the victimisation narrative of the same disastrous and traumatising event dominating history. The 1960s and 1970s saw the spread of a classical understanding of the concept to African, Armenian and Irish experiences. Cohen argues that the 1980s is to be considered a starting point of the second stage, stating that by that time the diaspora was a kind of 'metaphorical definition' for repatriates, deportees, political refugees, immigrants, and ethnic and racial minorities. As Cohen argues, the third stage dating from the 1990s gave rise to a new approach thanks to social constructivists, who, together with the rise of the postmodern paradigm started to question the integrity of the phenomenon of diaspora and delimitate the concepts of 'a homeland' and 'ethnic/religious community'. The modern era, Cohen holds, is a new stage of consolidating approaches which takes into account all elements of the diaspora including the ideal types.⁴

¹ The definition of diaspora provided by Oxford Dictionaries. Available at: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/diaspora>

² Oxford bibliographies. Available at: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199766567/obo-9780199766567-0091.xml>

³ Scottish Centre for Diaspora Studies, University of Edinburgh. Available at: <http://www.ed.ac.uk/history-classics-archaeology/diaspora-studies>

⁴ Robin Cohen; "Global Diasporas An Introduction"; second edition; publisher: "Routledge Taylor and Francis Group London and New York" pp. 1-2. Available at: http://prodiasporaromana.org/wp-content/uploads/2014/01/Cohen-2008-Global-Diasporas-An-Introduction-2n-Books.org_.pdf

Based on consolidating approaches and filling the gap between them, the professor of diaspora studies William Saphran offers a set of criteria designed to define a specific social group a diaspora:¹

1. They represent a unique community originating from a historical homeland and share a vision, memories or myths about their ancestral homeland.
2. They demonstrate a belief that they will never be fully accepted by a host country and therefore lead autonomous cultural and social lives.
3. They consider the possibility of returning to their historical homeland under preferable conditions.
4. They continuously support their homeland through their public consciousness and solidarity.

It is evident that scientific-academic space is full of different approaches and perceptions with regard to diaspora, which demonstrates the topicality of the matter to modern society and indicates the complexity of the concept.

1.2 THE PRACTICAL ROLE OF THE DIASPORA

In addition to the importance of defining the term 'diaspora', roles played by diaspora communities and their increasing potential for countries of origin are of no less importance. The emergence of the term 'diaspora capital' together with local and foreign capital is a good example of this. Diaspora capital refers to the financial and economic capacities of diasporas that could benefit their historical homelands.² There is a growing number of countries where the potential benefit of using the diaspora is worth examining.

A state's interest towards its diaspora may be determined on a moral as well as rational basis. It often happens that an individual leaves behind their family and country under duress or because of poor living conditions. In such cases, a goal for any responsible state is to maintain ties with its migrant citizens (who obviously maintain relations with their family) and to create favourable conditions in the long-term perspective for their return. This can be called 'the moral responsibility'. Reaching this goal can be a complicated task, especially for developing countries. Very often, the second and third generations of migrants are no longer classified as immigrants, and the host country is now their homeland. However, the feeling of belonging to an ancestral country does not disappear. This is mostly maintained through individual efforts, and what is most important, through integration with the diaspora community. Based on this reality, many states eventually come to terms with the presence of large numbers of their own citizens on foreign soil and, moreover, try to rationalise this circumstance in three main directions:

1. **Remittances**
2. **Diaspora as a potential investor**
3. **Diaspora as a tool for the transfer of knowledge**

Remittances are benefits which the state receives effortlessly from compatriots residing abroad. Remittances amount to 500 billion US Dollar annually worldwide.³ As for direct investments and economic and trade relations, investors tend to invest in countries where information about markets and the economic environment in general is accessible. A good knowledge of local society, their demands and requirements is something investors find important while making decisions. According to historian Philip D. Curtin, it has been long proved that merchants sharing the same ethnic background formed a trade chain 1000 years ago at the onset of urban life. Greek, Phoenician, Trans-Persian, Jewish, Armenian, Chinese, Dutch and British as well as East Indian companies engaged in the international trade through such kinships.⁴

Together with the development of modern production and communication means available for trade and businesses, the importance of a face-to-face contact between partners has eventually diminished. Contracts are now being concluded at a distance and signatories are subject to international legal mechanisms. However, ethnic networks are still of utmost importance for economic relations between countries.

Yet another contribution diasporas are capable of making to the development of their ancestral countries, is to disseminate abroad acquired information, knowledge and skills in their home country. Obviously, immigrants in developed countries have better access to education and skills which means that many brilliant experts work outside their countries while their homelands suffer from a lack of qualified workforce, which, in turn, affects the country's development. This situation is known as a 'brain drain' or 'brain loss'. The latter refers to situations whereby migrants who have an occupation and skills fail to find adequate employment in their home country or in a host country and are destined for underpaid and low skilled work, wasting their professional potential. However, it is evident, that 'brains' do not disappear but carry on in other countries.

Former minister of planning of Venezuela and Professor of the Practice of Economic Development at

¹ William Saphran, "Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return; A journal of transnational studies"; 1991. pp. 4-5. Available at: http://www.academia.edu/5029348/Diasporas_in_Modern_Societies_Myths_of_Homeland_and_Return

² Eric Guichard, "Why and how diaspora capital can contribute to Africa's development," May 10, 2015; Available at: <https://www.home-strings.com/news-and-analysis/2015/may/10/why-and-how-diaspora-capital-can-contribute-to-africas-development/#.VgHmVIV97IU>

³ Ricardo Hausmann, "The Diaspora Goldmine" "Project syndicate", JUN 25, 2015. Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/remittances-not-only-benefit-to-homeland-economies-by-ricardo-hausmann-2015-06>

⁴ Cross-cultural trade in world history, Philip D. Curtin, Cambridge University Press. Available at: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam034/83023202.pdf>

Harvard University, Ricardo Housmann, argues that the knowledge accumulated in diasporas and migrant communities is 'tacit'.¹ In his article "The Tacit-Knowledge Economy", Professor Housmann highlights that such knowledge is not just theoretical or solicited from books but rather practical knowledge acquired by doing, which is placed in human heads and transfers together with their owners traveling from country to country.² Housmann argues that India is one of the best cases of knowledge transfer. The country's advanced hi-tech industry has been boosted mostly by returnees still maintaining strong ties with diasporas. Israel, according to Housmann, was also created by Jewish diasporas and its hi-tech industry is also related to ties with other countries developed over the course of many years.

The phenomenon of diaspora is a novelty for Georgia, even though the Georgian diaspora, such as the Moscow settlement and colonies in the Russian Empire goes back to the 16th-17th centuries. The diaspora in its modern meaning, was established right after the restoration of Georgia's independence. Because of this, academic literature and research on diasporas in Georgia are scarce, while diasporas hit media headlines only when it comes to discussing migration issues or remittances. These discussions do not consider the role and potential of the Georgian diaspora.

¹ Ricardo Hausmann, "The Tacit-Knowledge Economy". Available at: <http://www.project-syndicate.org/commentary/ricardo-hausmann-on-the-mental-sources-of-productivity-growth>

² Ibid.

2. THE GEORGIAN DIASPORA IN RUSSIA

2.1 THE DEFINITION OF DIASPORA ON THE STATE LEVEL

The conceptual analysis of the diaspora in the process of scientific research significantly determines different methodological approaches to this phenomenon. The same applies to the planning of a state policy towards diasporas. In this regard perceptions of and attitudes at state level towards Georgians residing outside the country are very interesting to observe. For instance, it would be interesting to know whether or not a group of individuals who temporarily left their countries, such as students, or those who have no citizenship status in host countries or reside illegally with low social activeness, can still be considered a diaspora group from the State's perspective? What about those who were born abroad but whose ancestral homeland plays an important role in their self-identification because of their Georgian parents? To what extent is it expedient to call a group of individuals a diaspora if the latter are not united in a formal or informal way or do not demonstrate any signs of belonging to the same community even though they do share the same ancestral country and ethno-cultural background?

The Law of Georgia on Compatriots/Expatriates Residing Abroad and Diaspora Communities provides legal definitions of the terms. According to the law, 'Georgian compatriot' is defined as 'a citizen of Georgia, who resides in other states for a long period of time, or a citizen of another state, who is of Georgian descent or/and whose language belongs to the Georgian-Caucasian language group', while a diaspora organisation is 'a community established pursuant to the laws of the state of residence, for the purpose of popularisation of Georgian culture, national language and traditions, institutions of communication between the diasporas, cooperation with Georgia in cultural, scientific and technical, and other fields'.¹

At a first glance, the definitions provided above suggest that the Georgian state takes into account all elements while defining the Georgian diaspora and does not emphasise ethnic aspects. However, an observation of Georgian media (both electronic and print) reveals the way the Georgian public considers diasporas; they can only be groups consisting mostly of ethnic Georgians, with Georgian as the language of communication, and who share beliefs and attitudes towards Georgian history and culture which dominate in Georgian national identity.

The attitudes demonstrated by the Georgian state towards its diasporas are discussed below. For the purpose of the present report, we will use the definition of the diaspora, according to which:

The diaspora is the union of compatriots migrated from Georgia in modern times, with or without Georgian citizenship, who reside in foreign countries either on a permanent or temporary basis and who have not been assimilated with their host countries, share memories about their origins, maintain links with the homeland and often form public unions or community based interest groups.

2.2 HOW MANY GEORGIANS RESIDE IN THE RUSSIAN FEDERATION?

Since the collapse of the Soviet Union, Georgia has been a country with growing migration trends. Migration waves since the 1990s were originally to Russia and later to Turkey, the US and EU countries (especially Greece, Italy, Germany and Spain), a trend which is ongoing.

The 2002 population census revealed that the population had decreased by 20 per cent from 1989 to 2002.² A decreased fertility rate may also have contributed to the decline; however, it cannot be a sole contributor. Some statisticians argue that the 20 per cent drop may have also been caused by an outflow of many ethnically non-Georgian residents of the country such as Armenians, Russians, Jews, Greeks, etc. However, this approach does not simplify the problem: any country with claims to be a modern and democratic nation-state must treat equally its citizens regardless of ethnicity and take responsibility for non-ethnic Georgians who had Georgian citizenship and considered themselves as members of the Georgian state, society and culture.

As of today it is difficult to assert the exact number of those who have left the country since information provided by various sources differs. For instance, according to Georgia's National Statistics office, by 2014, 887 400 individuals had left the country, that is 6.7 per cent less than the previous year.³ Research conducted by the World Bank suggests that there were 746 017 emigrants from Georgia in 2013,⁴ which is quite

¹ Law of Georgia on Compatriots Residing Abroad and Diaspora Organisations. Available at: http://www.carim-east.eu/media/legal%20module/natfr/GE_2.2%20LawDiaspora_En.pdf

² Population in Georgia Declined, Civil Georgia; May 9, 2003. Accessible at: <http://civil.ge/geo/article.php?id=3980>

³ The National Statistics Office of Georgia, the number of population as of January 1, 2015. Available at: http://www.geostat.ge/cms/site_images/files/english/population/Population%20press_30.04.2015_Final_eng.pdf

⁴ World Bank: Bilateral migration matrix 2013. Available at: <http://econ.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTDECPROSPECTS/0..contentMDK:22803131~pagePK:64165401~piPK:64165026~theSitePK:476883.00.html>

different from the information provided by the Georgian National Statistics Office. The Georgian Consulate Registration System only registers legal migrants on a voluntary basis, which makes the register far from complete. Therefore, it is impossible to identify the exact number of Georgians who are currently residing outside the country.

Answers to the question on how many Georgians reside in the Russian federation are controversial and conflicting. Normally, answering this question would be the responsibility of state structures like the National Statistics Office of Georgia, State Commission on Migration Issues, Office of the State Minister of Georgia for Diaspora Issues, etc. However, as of today none of these bodies is capable of providing exhaustive information on the number of Georgians residing in the Russian Federation because of various problems, including but not limited to, complications related to tracking illegal migration and a lack of coordination between migration services of the two countries due to tense relations.

According to information provided by the Office of the State Minister of Georgia for Diaspora Issues to the Institute for Development of Freedom of Information (IDFI), unofficially 1 607 744 Georgians reside abroad, and those residing in the Russian Federation (800 000) account for the largest share.¹ Many think this number is overstated, and consider the number identified based on the 2010 population census in Russia to be more reliable. According to census data, the number of ethnic Georgians residing in Russia totals 158 995.² For obvious reasons, this figure does not include those Georgians who have no citizenship, registration, or residence permit, whose number at least equals (if not exceeds) that of those with legal status. Nor does it cover those who migrated from Georgia but are of a different ethnic background, which further downsizes the number above.

It is worth noting that Russia's Georgian diaspora often becomes a subject of heated political debate. Attitudes to the Georgian diaspora in Russia are shaped together with attitudes towards Russia. To date, there are two dominant approaches: public groups who are sceptical towards the normalisation of Georgian-Russian relations since 2012 often claim that the size and capacity of the Georgian diaspora is overstated by those who support dialogue with Russia. On the other hand, those who are supportive of dialogue tend to further their position by claiming that the Georgian diaspora is one of the largest in Russia, which, in turn indicates an objective link and the need for normalised relations between the two countries.

Disputes over the statistics will continue unless quantitative and wide-scale research is conducted to produce valid estimates. Before this, we can assume that Russia's large Georgian diaspora, which enjoys a rich history, has both quantitative and qualitative capacity: they offer not only economic but also other types of benefits. This benefit, regardless of being uncountable, can prove to be very useful, not only for the normalisation of Georgian-Russian relations but also for Georgia, provided that there is an adequate strategy and vision for effective utilisation of this potential.

What is implied in this potential is that Russia's Georgian diaspora is more than a union of migrants, both from a qualitative and quantitative point of view. Members of the Georgian diaspora in Russia are important players in the fields of culture, sport, science, education, etc. and possess quite considerable social and cultural capital (connections, influence, recognition, reputation) in the Russian Federation. This capital may positively charge the transformation of Georgian-Russian relations through empowering the diaspora's role to positively contribute to strengthening cultural, humanitarian, scientific and other links between the two countries. Georgian businessmen can also lobby for Georgia's economic interests in the Russian business sector, etc.

2.3 THE ORIGIN OF RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA

In terms of origin, the Georgian diaspora in Russia consists of three main segments:

1. Georgians who moved to Russia during the times of the Soviet Union, who were not considered as migrants, for obvious reasons;
2. Georgians displaced from their homes as a result of the two conflicts in the 1990s;
3. Labour migrants who left for Russia after the restoration of Georgia's independence.

Today, Georgian migrants are scattered all over the Russian Federation, with most of them living in Moscow, Saint Petersburg, around Krasnodar, Stavropol and in the Republic of North Ossetia.

At the time of the Soviet Union, many Georgians lived in the Soviet Socialist Federation Republic of Russia. Many of them held important positions in various fields, including politics, science, and the arts. Geor-

¹ IDFI, Open data Blog: The Impact of Russian Money Transfers on Stability of Georgian Economy, May 19, 2015. Available at: <https://opendatablog.wordpress.com/2015/05/01/sazgvargaret-mcxovrebi-qartuli-diaspora>

² The population census in Russia. National constituency of the population, 2010. Available in Russian at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm

gian scientists enjoyed a high reputation in Soviet academia, which united renowned figures from all Soviet republics. Georgians working in Russia were very well known in cultural and art circles. The 1989 census in the Russian federation estimated the number of Georgians residing in the territory of the Federation at 130 688.¹

The restoration of Georgia's independence in the early 1990s led to a grave social, political and economic crisis, which forced many Georgians to migrate to other countries. The crisis was part of the chaotic economic and socio-political transformations typical for post-Soviet countries, with Georgia being no exception. Wide-scale and uncontrolled privatisation processes resulted in a collapse of industrial and agrarian sectors, which used to employ a greater segment of the country's labour force. By 1995, production had decreased by 78 per cent since 1990.² Even though the political situation eventually became more stable, an outflow of people from the country continues to remain one of the main challenges faced

by Georgia. The continuous migration trend can be accounted for by an unsustainable economic environment, a high level of unemployment, and a low level of social security. According to data provided by the US Central Intelligence Agency (the World Factbook), Georgia is ranked 40th out of the world's 222 countries in terms of its net migration rate.³

As mentioned above, the Russian Federation was the major destination country for Georgian migrants after the collapse of the Soviet Union. The choice was influenced by several factors. First of all, we should mention the 1992-1993 conflict in Abkhazia, as a result of which most ethnic Georgians living in Abkhazia were forced to leave their homes and seek refuge in Tbilisi. However, because of the persisting unstable environment in the Georgian capital, many of them chose to leave the country and around 50 000 internally displaced persons (IDPs) from Abkhazia settled in Russia 30 000 of which found their homes in Moscow.⁴

Russia remained the most favoured destination country for many Georgians even after the opening up of borders, mostly because of cultural and geographical affinity. Georgian immigrants knew the Russian language and were aware of Russian culture and specifics of social relations. This knowledge was useful for easy adaptation and integration through employment and education. In addition, the absence of legal barriers made the process of adaptation even smoother; at that time citizens of Commonwealth of Independent States countries enjoyed visa free travel to Russia, and did not need to comply with special registration rules as they owned the same type of passports as Russian citizens, issued in 1974.⁵ Eventually, national passports were introduced in both countries and movement between Georgia and Russia became subject to legal regulations. These developments aggravated the condition of IDPs in the Russian federation; however, most of them still remain in Russia. The Civic Assistance Committee, a Russian NGO working on IDP and refugee issues provides interesting analysis in this regard. According to one of their reports, published in 2009, there are three major groups of Georgian IDP from Abkhazia from a legal perspective:

1. A vulnerable group, consisting of Georgians who own Soviet passports produced from 1974 to 1992, with a seal confirming their place of registration in Abkhazia
2. An extremely vulnerable group, who own Georgian passports without visas; mostly young people without any type of passport who only possess birth certificates. IDPs who lost their passports during the civil war or those who were deprived of their passports by Russian militia are also in this group.
3. The better-off internally displaced persons, who managed to receive visas in 2001, went through registration, and currently reside legally in the Russian Federation. However, their condition also seems to be unstable, as visas used to be issued for just one year and therefore, they had to repeatedly go through a series of bureaucratic procedures.⁶

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР; [All-union census of 1989. National composition of the population of the USSR republics] Available in Russian at: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1

² The Economic Transformation of Georgia in its 20 Years of Independence. Liberal Academy Tbilisi. 2012. P. 3. Available at: <http://www.ei-lat.ge/images/doc/the%20economic%20transformation%20of%20georgia%20-%2020%20years%20of%20independence%20eng.pdf>

³ The world Factbook Net migration rate; Georgia; Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2112rank.html#gg>

⁴ Комитет "Гражданское содействие," Положение беженцев из Абхазии в Российской Федерации; 14 октября 2009 Г. [The committee "Civil Assistance". Situation of refugees from Abkhazia in Russian Federation; October 14, 2009] Available at: <http://refugee.ru/material/polozhenie-bezhenetsev-iz-abhazii-v-rossijskoj-federatsii/>

⁵ Ibid

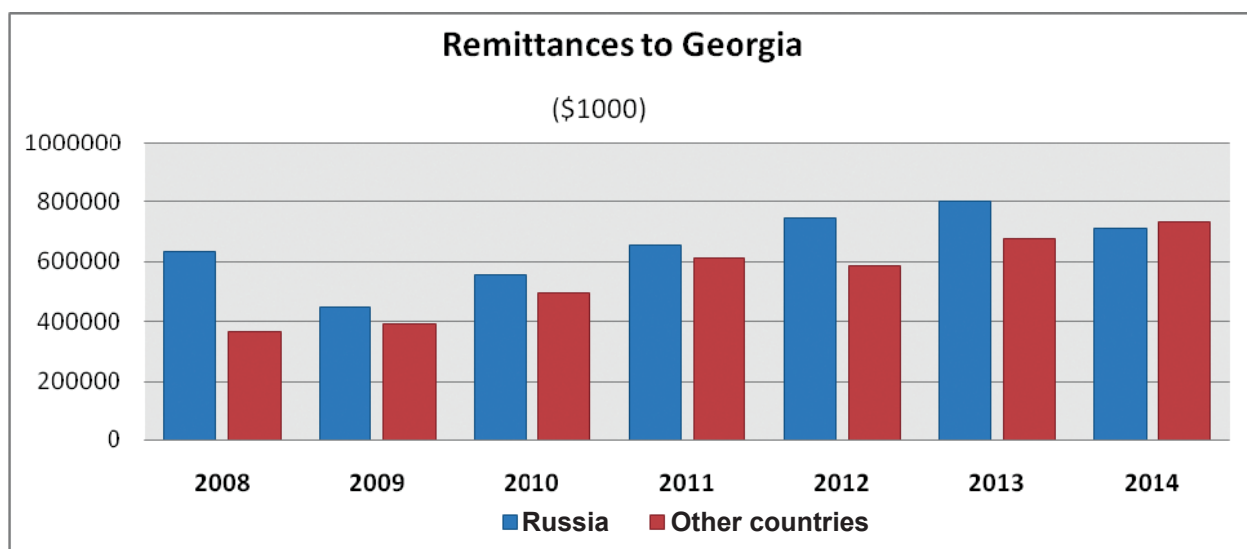
⁶ Ibid

Finally, one of the most significant segments of Georgians residing in Russia is represented by labour migrants from all over Georgia, who carry out low paid and low skilled labour to support their families back home. Ethnic minorities from the Samtskhe-Javakheti and Kvemo Kartli regions of Georgia account for the largest share of labour migrants. It is worth noting that since the 2008 war, the number of people choosing Russia as a destination country for seasonal labour has considerably decreased (with the exception of minority communities from Samtskhe-Javakheti) and Turkey has become the most preferable place for this purpose.¹

2.4 FINANCIAL INFLUENCE AND ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA

The Georgian diaspora in Russia attracts attention not only because of its size or qualitative characteristics, but also because of its importance for the volume of remittances sent back to Georgia. However, this is an independent variable which is likely to exist regardless of whether or not the Georgian government develops any particular policy focusing on the diaspora. An analysis of the diaspora's strategic importance and the development of a relevant policy would help to identify such potentials as economic investments and the potential to serve as sources of information and channels of its dissemination. Each of these potentials is laid out below:

1. Remittances – Georgians living in the Russian Federation constitute the largest group of contributors to money transfers. Remittances account for between 10 and 12 per cent of Georgia's GDP, out of which, according to 2014 data, 49.2 per cent come from Russia.² This is an economic benefit which does not cost the state any effort. However, there are many processes which are beyond the state's control. For instance, the devaluation of the Georgian Lari is related to an economic crisis and devaluation of the Russian Ruble which was followed by an 11.5 per cent decrease in remittances from Russia. The latter has been one of the factors behind the devaluation of the Lari (see diagram below).³ All the above indicates that even in light of the absence of diplomatic ties and fragile economic relations with Russia, Georgia's economy is somehow affected by the Russian economy.

Remittances to Georgia (2008-2014)

Source: National Bank of Georgia

2. Diaspora as a potential investor in the country's economy – Many Georgian businessmen operating their businesses in the Russian Federation own large amounts of capital and claim their places in Russia's financial sector. Interestingly, according to research conducted by the Economic Policy Research Centre in 2012 looking at the potential of the Georgian diaspora from the perspective of investments including foreign investment, Georgian businessmen operating in Russia own more capital than any of the other six main target countries (USA, UK, Turkey, Russia, Italy, Spain and Greece).⁴ These businessmen operate in banking, services (restaurant networks, food production), construction and the oil industry.⁵

¹ Georgian Diaspora and Migrant Communities in Germany, Greece and Turkey: Transnational Realities and Ties with Georgia. International Centre for Migration Policy Development. April 2014. P. 16. Available at: http://migration.commission.ge/files/full_version_web_en.pdf

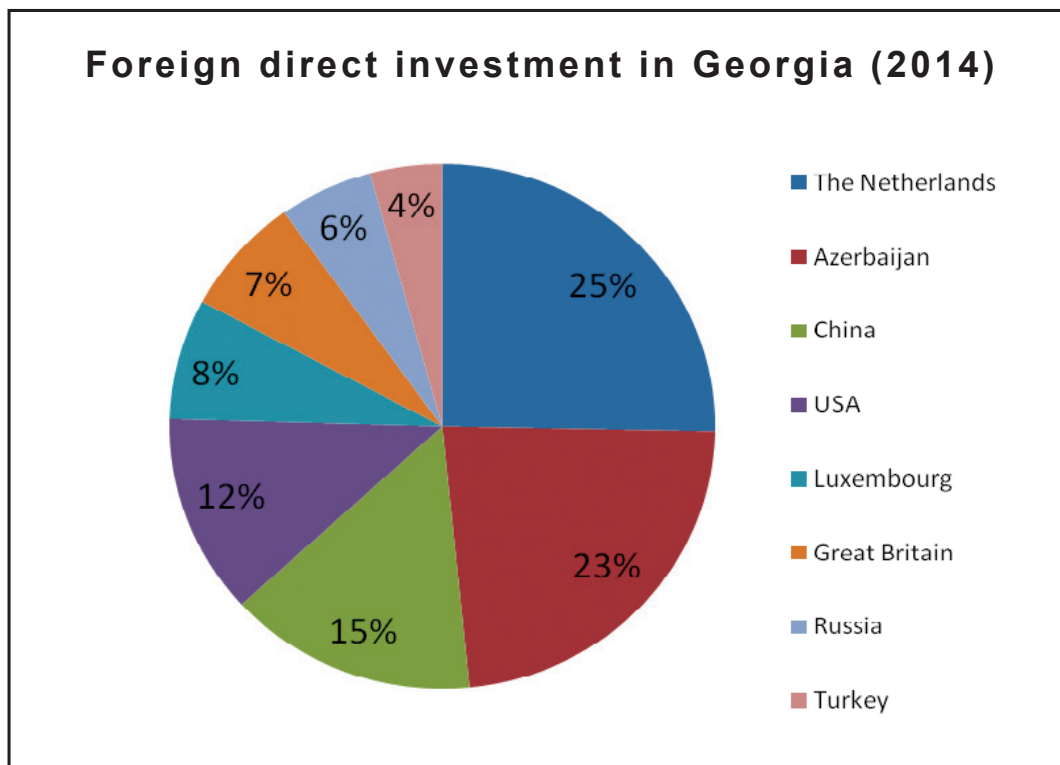
² Remittances down by 2.4 per cent in 2014. Civil Georgia, January 22, 2015. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=27987&search>

³ Economic Policy Research Centre, Georgian Diaspora Study, 2012, p.46, Available at: http://eprc.ge/admin/editor/uploads/files/GIZ_Georgian_Diaspora_Study_A4_Book_Print.pdf

⁴ Ibid

⁵ Ibid

However, their economic activities towards Georgia are still weak and depend on individual initiatives. The aftermath of the 2008 conflict between Georgia and Russia has seen a decrease in the share of direct investments coming from the Russian Federation, which dropped to 5 per cent by 2014 (see Figure below). Unfortunately, there is no information on the contribution of ethnic Georgian businessmen to this figure. However, a few individuals who managed to invest in the Georgian market, especially since 2012, can still be named. For instance, Russia-based Georgian businessman, Badri Kakabadze purchased the building of the old hotel Kutaisi and has been rehabilitating it since 2015. The gas service company, Gulf, owned by Georgian businessman David Iakobashvili can serve as another example. However, the latter cannot be considered as the best practice of economic relations, as in the summer of 2015, Gulf was fined 11.26 million GEL for price fixing, as it turned out that the company, together with the other largest gas companies, had colluded to sell their product at an agreed price, at considerable cost to Georgian consumers.¹

Source: National Statistics Office of Georgia

It is important to note that when it comes to direct investments, qualitative and quantitative characteristics of investments should be considered separately. There are investments which are made for short-term outcomes, mostly in the financial and service sectors of the economy. In these cases, unilateral economic interests, such as a desire to find a segment in a market by getting rid of competitors, prevails over bilateral cooperation. On the other hand, there are long-term investments in so called 'large sectors' of the economy, such as agriculture, production, and industry. Investments made in these areas require skilled labour, development, and are capable of creating jobs and contributing to infrastructure development.

In addition, direct investments and economic-trade relations between two countries are two different things. If the role of the Georgian diaspora in Russia for the regulation of Georgian-Russian relations is to be exploited, it is important that the potential of Russia-based Georgian businessmen should also be explored in this regard. The question is to what extent Georgian businessmen are capable of acting as brokers in generating trade-economic relations between Georgia and Russia, and lobbying Georgia's economic interests at a local level through establishing associations and institutes.

3. Diaspora as knowledge multiplier – The capacity of the Georgian diaspora to serve as a channel for transferring knowledge is determined by the extent to which the Russian economy is oriented on knowledge and scientific-technological progress. If Georgia is to develop a high-tech industrial and knowledge-based economy, obviously, relying only on contributions and intellectual potential that Georgian scientists working abroad can offer, this would not suffice. However, the Georgian government does not have the luxury pass-

¹ SOCAR, Sun Petroleum Dispute Multi-million Fines Imposed by Competition Agency. Civil Georgia, Tbilisi, July 18, 2015. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=28445&search>

ing on this chance and they must institutionalise scientific, humanitarian and cultural relationships among Georgian scientists working abroad.

It is worth noting that most Georgian scientists work in the US and in European countries as these states offer generous scientific grants and scholarships. Generally, the western scientific arena and academia is attractive to scientists from all over the world. Reportedly 350 Georgian scientists work abroad, 120 of whom have received scholarships with 80 per cent of projects focusing on the development of new technologies.¹

As of today many scientists with an ethnic Georgian background who moved to Russia long ago are well established in Russia's scientific circles. Leo Bokeria, an academician, cardio surgeon, and director of the Bakuev Scientific Centre for Cardio-Vascular Diseases; Anzor Khubutia, a transplant surgeon, and director of the Sklifasovsky Research Institute of Emergency Medicine; Zurab Orjonikidze, the director of the Sports Medicine Scientific Centre of Russia and David Ioseliani, Moscow's chief cardio surgeon are examples of this. Moscow is the home of famous Georgian architect Zurab Tsereteli and other prominent Georgians well established in Russia's cultural life, such as Tamar Gverdsiteli, Nikoloz Tsiskaridze, Eliso Virsaladze and many others. These and other successful ethnic Georgians living in Russia enjoy a high reputation and considerable influence on the Russian society, which suggests their great potential for empowering the Georgian diaspora in the Russian Federation. Intensifying interaction with influential Georgians through various formats – whether it be diaspora forums, scientific conferences, meetings of professional groups, establishing associations, etc. – represents a great chance for Georgian authorities to get closer to the Georgian diaspora in Russia, improve communication, and develop partnerships, which, in turn, can be transformed into a long-term instrument to contribute to normalising relations between the two countries.

¹ Georgian Science is Actively Leaving the Country, June 9, 2014. Available at: http://zeti.ge/menu_id/3/id/116/

3. GEORGIAN DIASPORA ORGANISATIONS AND THEIR ACTIVITIES IN RUSSIA

The research on diaspora organisations and their activities is based on the analysis of open sources and in-depth interviews with representatives of leading organisations and agencies. It is worth noting that analytical literature about the contemporary Georgian diaspora in Russia is quite limited. However, the master's thesis of Tbilisi State University postgraduate Ketevan Chalataashvili on activities of the Georgian diaspora in Russia proved to be quite useful for the purposes of this research.

This report does not cover all diaspora organisations in the Russian federation due to the limited resources available for the research. Therefore, the report mostly focuses on organisations active in Moscow, Saint Petersburg and North Ossetia. Due to these limitations the findings of this research should not be applied to a wider Georgian diaspora. On the other hand, the analysis of open sources suggests that even though the number of diaspora organisations in the whole territory of the Russian Federation is impressive, most of them are not active and mostly exist only on paper.

BRIEF SUMMARY

A few key trends can be identified as a result of the analysis of the Georgian diaspora's activities of the last 25 years. Objective factors and circumstances which had led to establishing these organisations, their ideological foundation and scope of activities deserve special attention. The diaspora tends to become more active in parallel with important political developments both in Georgia and Russia. In this regard, the three following watershed events have played a key role in the establishment of Georgian diaspora organisations:

1. The 1990s and the restoration of Georgia's independence – In the early 1990s a series of rather tragic events, such as the bloody oppression of a demonstration on April 9 1989, ethnic conflicts, and displacement of tens of thousands of Georgians from their homes, many of whom moved to Russia, contributed to the formation of Georgian diaspora organisations. Observations reveal that Georgians of various occupations with a long record of residency in Russia formed the core of these organisations. Many of these Georgians had already been well known and respected in Russia's political circles and the intelligentsia. Thanks to their reputation and influence these individuals managed to carry out important activities the scope of which was not limited only to the preservation of the Georgian language and culture but also bore a purely civic-political character. These groups were active in taking care of internally displaced compatriots, organising public gatherings, and shaping opinions on important issues. They had a track record of participation in ongoing political processes, whether it was public discussions, small scale rallies or sit-ins in governmental buildings. However, these organisations were not associated with a specific political force and cooperated with both Georgian and Russian authorities.

The findings of this research suggest that during the period after the 2000s these organisations faded away, possibly because of crises within these organisations (the demise of a founder in the case of Russia's Georgian Society) as well as external developments such as the progressive deterioration of Georgian-Russian relations affecting Georgians living in Russia. On the other hand, gradual centralisation of the political and civic space in Russia also contributed to limiting the scope for civic activities of diaspora organisations to only organising cultural events, caring for the preservation of the Georgian language, and providing support to fellow members.

2. The Rose Revolution of 2003 – The Rose Revolution particularly affected members of Russia's Georgian diaspora, as new expectations towards Georgian-Russian relations emerged, followed by the creation of new diaspora organisations. These organisations had certain informal ties with the incumbent Georgian government and shared approaches to Georgian-Russian relations with Georgia's political elites. They repeatedly attempted to carry out political activities alongside cultural interventions. However, small scale rallies to protest mass deportation of Georgians from the Russian Federation and vitriolic rhetoric did not yield any particular outcome. Interestingly, these organisations started disappearing shortly after the August 2008 war and the change of authorities in Georgia. One of the organisations, "Lazare", set up in 2003 is now based in Georgia in the capacity of a non-governmental organisation.

3. Diaspora organisations founded after 2007 – When observed closely, the dynamics of Georgian-Russian relations entered a tense stage after 2006, which saw harsher rhetoric from the Georgian authorities towards Russia. The latter acquired the reputation of an enemy threatening 'Georgia's statehood and independence' and hundreds of Georgians illegally living in Russia have been deported from the country. Organisations established during this time (Union of Georgians in Russia, Georgian Congress etc.) stood out from other organisations as their founders were not ordinary members of the diaspora or initiative

groups, but individuals who ran businesses in Russia. Most of these individuals were quite close to Russian political circles and actively voiced political statements demonstrating considerable ambitions causing growing discontent in Georgian society. However, one of the organisations founded during this time, the Union of Russia's Georgians, still managed to mobilise a number of Georgians in Russia, mostly through cultural, educational, and humanitarian initiatives. The Union was the only organisation with some visibility in Georgia's media or public space. In the process of developing this research, the organisation was unexpectedly reported to have shut down.

There are no records on active youth organisations in Moscow and Saint Petersburg. However, there are some university groups of youth who try to represent their own culture together with students of other ethnic backgrounds.

Generally, it can be assumed that as of today there are no diaspora organisations in Russia (except for few small unions suffering from a lack of material and human resources) which would be able to expand their activities beyond attempts to preserve/promote culture and language and integrate a large segment of Russia's Georgian diaspora through reaching out to wider Georgian groups to help them advocate for their interests and build stronger bridges not only with Georgia but also among themselves.

3.1. ORGANISATIONS ESTABLISHED IN THE 1990S AND THEIR AGENDAS

Organisations established by Georgians in Russia at the time of the Soviet Union pursued strong cultural goals. Among such organisations was the first Georgian society, the Union of the Protection of Historical and Cultural Monuments of Russia and Georgia Dzalisa, founded in 1987 at the Moscow Department of the Pan-Russian Society for the Protection of Russian Historical and Cultural Monuments. In 1992, as a result of reorganisation, the organisation, which focused on the protection of Georgian cultural monuments in Russia, was transformed into the Union of Georgian-Russian Friendship "Dzalisa".

The first diaspora organisations which pursued political and civic directions, rather than cultural, appeared in the aftermath of the tragic event taking place on April 9 1989. These events heavily effected not only Georgian society, but also Georgians residing abroad. In the beginning, such public unions aimed at providing day-to-day care for vulnerable Georgian IDPs. However, from the mid-1990s they became more active in a political direction as relations between Russia and Georgia took a new course.¹

Moscow's Georgian Community – The Community was founded in the aftermath of the tragedy of April 9, 1989 by an initiative group of Georgians aiming to provide information on the events to the Russian society and Georgians living in Russia. For this purpose, the group would organise video demonstrations of footage from April 9 events, and meetings with Georgian MPs and representatives of the Russian intelligentsia. The group also organised various rallies.²

The initiative group acquired a new image later on after the first session which was attended by 850 people. A management body of 15 people called Darbazi (the Hall) was elected and chaired by PHD candidate in medicine David Tabagari, while Tamar Revazishvili was appointed as secretary. The sessions of Darbazi were held at the Centre of Georgian Culture Mziuri until 1990, when a building at Arbat Street was allocated at the request of the Georgian delegation.³ In recent times, Temur Sturua was the president of the Community while

the PHD candidate in Biology David Beritashvili, and PHD candidate in Philology Roin Konjaria, were elected as vice-presidents. It is worth noting that Kakha Bendukidze and Kakha Lomaia were members of the community, who after the Rose Revolution moved back to Georgia and joined the newly elected authorities.

Interviews with representatives of the Community revealed that, in the beginning, the organisation united several thousand individuals. However, as time passed, the number decreased, and nowadays counts as few as 30 members.

According to a statute of the organisation, 'the Georgian Community' aims at consolidating efforts of its members to meet cultural, social and religious needs of compatriots forcefully displaced from Georgia, and undertaking measures for the protection of their national self-identification, promotion of the Georgian culture, language, lore and strengthening friendship ties with other nations.⁴

The Community was quite active in a cultural direction and contributed greatly to opening a Georgian school-lyceum at the Arbat street. Georgian language courses were made available on a permanent basis

"It was one of the first national-public organisations officially registered in Moscow. We have been carrying out, let's say, cultural-educational activities. Obviously, in the beginning our organisation was very politicised, it could not have been otherwise. We are talking about very hard times of 89-90s, but we still managed to do a lot of things."

Moscow's Georgian Community

¹ Ketevan Chalataashvili, "Activities of the Georgian Public Unions in Russia." Ivane Javakishvili Institute of History and Ethnology, Tbilisi, 2006. P. 49. Available at: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

² Ibid P. 56. Available at: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

³ Ibid

⁴ Ibid

and the folklore choir, Lomisi, established by the Community is still active.¹ According to the community's webpage, the organisation also managed to reconstruct St. George's Georgian Church in Moscow.²

The webpage of the Community provides information on charity events organised by the Community. For instance, the members of the Community sent 11 airplanes full of humanitarian assistance for victims of the 1991 earthquake.³

The activities carried out by the Community have diminished since 2003-2004. In 2005, the building homing Mziuri and other buildings located at the Arbat street were sold leaving the Community without premises. As of today, the folklore choir Lomisi and Georgian language courses from time to time remain the only activities the community is able to sustain.

Georgian Society in Russia – was a voluntary self-governing educational public union established after 1989. The organisation had quite a distinct structure and regional branches. It was led by such prominent members of the Georgian diaspora as Iveri Prangishvili, the academic of the Georgian Academy of Science and director of the Institute of Managerial Issues at the Russian Academy of Science (the first president of the Society) and Professor Severian Tsagareishvili, doctor of Technical Sciences (the vice-president). The organisation consisted of organisational-coordination, cultural and arts, medical-recreational, social

“What I liked the most was that we hosted our events in large halls. For instance, we invited other diasporas and Muscovites to attend Chavchavadze night so that they would be introduced to our culture. We were promoting our cultural life.”

Georgian Society in Russia

protection, scientific and educational, youth and sports, editorial/publishing and economic departments. A media centre was also part of the Society's structure.⁴

Even though the primary goal of the Society was to preserve Georgian culture, language and lore, to study Georgian history and culture as well as to pursue educational and scientific activities. In the beginning of the 1990s, assisting internally displaced people prevailed over other activities of the Society.

The organisation often hosted round table discussions on Abkhazia and was actively involved in civic processes through voicing their opinions with regard to Georgian-Russian relations and developments taking place in Georgia. These opinions were published in the Izvestiya newspaper.

The scope of the Society's cultural and educational activities was also broad. As it appears, the Society organised various courses on Georgian language, history, ran a dance troupe and hosted events promoting Georgian culture among a broader audience that not only consisted of members of the Georgian diaspora, but also invited representatives of Russian society and those representing other diasporas of Moscow.

The organisation Georgian Society in Russia actively cooperated with other Russian organisations. For instance, the Society founded an association for **Friendly, Cultural and Business Relations with Georgia** together with the International Civic Diplomacy Committee of Russia and the International Foundation for Humanitarian Initiatives. The Association was led by former editor in chief of Izvestia, Igor Golembiovsky, who served as the president of the Association, which united famous Russian and Georgian figures coming from various fields. G. Gigineishvili, doctor of medicine, Zurab Tsereteli, the president of Russia's Art Academy, doctor of Philosophy B. Firosov, the director of the Institute of Transplants and Artificial Organs V. Shumakov and others were the Associations vice presidents.⁵

“This organisation responded to each and every development taking place in the Russian Federation concerning Georgia. For instance, the war in Abkhazia. First and foremost, we had to receive refugees and provide accommodation, money. Some could shelter them and others could not. We helped them and took them to our houses.”

Georgian Society in Russia

However, after the 2000s the activities of the Society eventually began to diminish because of several developments the first of which, like in the case of the Russia's Georgian Community, was related to the sale of the building that homed the Society. The second factor contributing to the disempowerment of the Society was the death of Iveri Prangishvili, the backbone of the organisation. Former members of the Society note

¹ From the History of Moscow's Georgian Community. A webpage of Moscow's Georgian Community, Available at: http://www.mgz.ru/MGZ_Site_G/MGCommunity.htm

² Ibid

³ Ibid

⁴ Ketevan Chalatashvili, Activities of the Georgian Public Unions in Russia. Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology, Tbilisi, 2006. P. 62. Available at: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

⁵ Ibid, P.p. 68, 69, 70; 100; 101; 103.

that it was his personality which largely determined the successful activities of the organisation.

After some time of struggling the Georgian Society in Russia joined an initiative to create a new diaspora organisation promoted by Russia-based Georgian businessman Mikheil Khubutia in 2007.

Saint Petersburg Georgian Community “Iveria” – like Moscow’s Georgian Community – was founded in 1989 by Saint Petersburg-unified Georgian doctors, artists, painters, engineers and students from various universities. The following is listed under the organisational goals on the Community’s webpage: consolidate those citizens who are interested in national, cultural, spiritual, linguistic and traditional issues of the Georgian nation, promote Georgian cultural art, popular art achievement, support strengthening Georgian-Russian ties, organise charity events, support the establishment of relations between national-cultural societies based in Saint Petersburg and other regions of Russia, organise tours, concerts, exhibitions of both Georgian representatives of Saint Petersburg and Georgians from Saint Petersburg to Georgia.¹

Badri Kakabadze, one of the most well established Georgian businessman in Russia, has been an irreplaceable president of the organisation since 1992. He owns Petrokholod, a company specialised in food and ice-cream production and partnering with more than 200 other companies. Petrokholod is the largest producer of ice-cream in the north-western part of Russia. According to unverified information Badri Kakabadze also owns some of Saint Petersburg’s largest restaurants.²

Badri Kakabadze has been granted various awards both in Russia and Georgia. These include the 1st degree St. George Medal for the outstanding contribution to Orthodox Christianity granted by Russia’s Synod and the Chamber of Personalities of Russia in 1999. Kakabadze, moreover, received dukeship with the medal.³ In the same year, the President of Georgia awarded Kakabadze with the Medal of Dignity for his contribution to the establishment of the Georgian community in Saint Petersburg, and for strengthening friendship between the Georgian and Russian nation.⁴

It appears that the organisation was actively engaged in political, civic and humanitarian activities alongside events unfolding in Georgia in the 1990s. In 1992, during the war, Saint Petersburg based Georgians managed to collect humanitarian assistance and shipped it to Zugdidi and Sukhumi. Also, diaspora members supported IDPs from Abkhazia in finding accommodation in the Russian Federation. The organisation contributed considerably to opening a Georgian school in Saint Petersburg and like Moscow’s Georgian Community organised the first rally in May 1989 to voice their protest regarding the events of April 9, 1989.⁵

Badri Kakabadze, together with Georgian businessmen residing in Russia – Gia Gvichia, Soslan Kharebov, Soso Kutalia, Boris Berulava and Jambal Gadalia – managed to reconstruct a Georgian church in Saint Petersburg which took as long as 10 years.⁶ In addition, the Georgian diaspora in Saint Petersburg founded a folklore troupe, “Iveria”.

Organisations such as the Georgian Youth Union of Moscow, Chavchavadze Society of Admirers of Georgian Culture, the Public Centre for Diaspora Relations, and National Consent, which were founded in the period after the 1990s, focused their activities on the needs of internally displaced individuals and families from Abkhazia and South Ossetia. More specific

“Iveri Prangishvili died and we operated for two following years. Everything he did as a director of the Institute of Governance – helping the State, initiating various projects, providing recommendations – was something we could not do without him. It was very difficult, very difficult...”

Georgian Society in Russia

“Our diaspora is not a politicised organisation, it organises cultural and educational events. We have a Russian-Georgian school, where teaching is performed in children’s native language – Georgian”.

Georgian Community “Iveria”

¹ Грузины Санкт-Петербурга прошлое и настоящее [Georgians of Saint Petersburg]; Regional public organisation The Georgian Community of Saint Petersburg, (The Georgian Community). Available in Russian at: http://www.piterge.ru/gruzinskie_organisacii_peterburga

² The Most Famous Georgian Millionaire in Saint Petersburg, December 26, 2014. Available in Georgian at: <http://www.ambebi.ge/ekonomikao/119397-yvelaze-cnobili-qarthveli-milioneri-sant-peterburgshi.html>

³ It should be stressed that it is a public organization, and the awards issued to it are not considered to be governmental in Russia (author’s note).

⁴ Natia Gogitidze, “Georgians in Saint Petersburg”. Available at: [www.dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/9557/1/Qartvelebi%20 Peterburgshi.pdf](http://www.dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/9557/1/Qartvelebi%20Peterburgshi.pdf)

⁵ Ibid

⁶ The Church of Shestakov Icon of Holy Mother. Available in Russian at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Церковь_Шестоковской_иконы_Божией_Матери

information on the activities undertaken by these organisation is very scarce. It can be assumed that most of them have been abolished or ceased their activities.

The Vladikavkaz Cultural-National Society 'Ertoba' (The Unity) – The North Ossetian Republic within the Russian Federation is an area which homes a large Georgian community. Local ethnic Georgians live alongside Russians, Armenians, Ingush and Kumyks (people of Dagestani origin) and their number totals 9 098.¹ Most Georgians live in Vladikavkaz (75.7 per cent) while some reside in places populated predominately by Georgians (Chmi, Larsi, Balta).²

The Georgian organisation Ertoba (Unity) has been functioning since 1990 when it was set up at the international public union Our Ossetia. Our Ossetia is an official organisation working in North Ossetia's self-government, and unites diasporas of various nations, including Georgia. Alexandre Buchukuri, the Second World War veteran, teacher and former school director and one of the most prominent and respected members of the Georgian community, served as the organisation's first president. Robert Tsindeliani, an honoured citizen of North Ossetia, has been the president of the organisation from 1993 to present. At different times Tsindeliani has occupied important positions in the industrial sector of the republic. In the 1990s, he participated in Georgian-Ossetian negotiations and was elected as a member of the city's administration. Currently, Tsindeliani is the deputy director of the Kirov Railway Carriage Repair Factory of Vladikavkaz.

A memorial plaque on the Georgian school in Vladikavkaz

As the region itself is smaller than Moscow and Saint Petersburg, and, thus, Georgian networks are of higher density, the diaspora union Unity enjoys popularity. The organisation unites Georgians of various occupations (teachers, professors, sportsmen etc.). Unlike diasporas in large cities, Vladikavkaz based Georgians are descendants of historical diaspora members and, therefore, are better integrated into their host communities. Unity is actively involved in the city's public life, cooperates with other public and diaspora organisations as well as with the authorities of the North Ossetian republic. One of the oldest Georgian schools, named after Mikheil Kipiani, known as an educator of the Ossetian nation, still functions after 127 years.³

Despite the fact that the Georgian diaspora in North Ossetia is quite sizeable and continues the traditions of the historical diaspora to some extent, their links to Georgia are quite loose. Moreover, interviews with representatives of the diaspora revealed that relations have never been positive between the Georgian diaspora of North Ossetia and Georgia since the 1990s. During interviews, the respondents often mentioned Zviad Gamsakhurdia and his dislike of Georgians residing in North Ossetia, and underlined that the policy pursued by the United National Movement towards South Ossetia had been unacceptable for Georgians of North Ossetia. The organisation had repeatedly appealed to the then Georgian President Saakashvili and warned him that 'regardless of the scale of provocations in the region, waging war would be disastrous'. The appeal remained without response. Patriarch Ilia II was the only Georgian figure who was mentioned positively by representatives of the Georgian diaspora. Even though the Georgian diaspora of North Ossetia does not enjoy strong ties with their ancestral homeland, its members still manage to maintain patriotism and Georgian identity. However, they complain that youth is less interested in Georgian language and culture.

¹ Information Materials on the Final Findings of Pan Russian Population Census of 2010. Paper „National Constituency of Population in the subjects of the Russian Federation. Available in Russian at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm

² V.Z. Dzidzishvili. The Georgian Diaspora in the Republic of North Ossetia-Alania. Vladikavkaz. 2010. P. 15.

³ Valieva, M. and Chetiti, R. Kosta Khetagati. Tbilisi, Soviet Georgia, 1981. PP. 34-45

3.2 ORGANISATIONS FOUNDED AFTER 2003 AND THEIR ACTIVITIES

The period after the Rose Revolution of 2003 saw an interesting trend in the Georgian diaspora of Russia. Alongside the processes following the Rose Revolution in Georgia, a trend of actively establishing Georgian diaspora organisations can easily be observed. For instance, the public movement Dabruneba (the Return) was founded in December 2003, followed by the international initiative group Abkhazia in February 2004. An information centre 'Public Laboratory: Georgian Diaspora Civic Group' and a youth movement 'Lazare' were founded in June 2004 and January 2005 respectively.¹ Open sources provide information on only some of them:

Public Movement 'Dabruneba' (The Return)² – the organisation was founded on December 1 2003, with objectives quite similar to those of other diaspora organisations (assistance to refugees and IDPs, disseminate reliable information about Georgia, preservation of culture etc.). However, it is worth noting that The Return greatly contributed to facilitating voting at polling stations located in Moscow and the District of Moscow during November parliamentary elections in 2003. The organisation observed elections at the polling stations through designated observers. In addition, it was actively involved in the preparation of newly elected President Mikheil Saakashvili's inauguration ceremony.³ There is no information available in Russian, only a Georgian webpage in social networks, portraying the organisation as one which does not shy away from making harsh statements towards Russia⁴ and in regard to Abkhazia,⁵ and partners with such organisations such as the Free Zone.

Public Laboratory: Georgian Diaspora Civic Group – this organisation was founded in 2004 at the Georgian House in Moscow. The Group was not a typical diaspora organisation and carried out mostly analytical work. According to its webpage, the main goal was 'to rethink the challenges of globalisation in light of information community and their adaptation to the Georgian diaspora reality'.⁶ The webpage also relays information on an idea that led to founding the organisation in parallel to the events taking place in 2003 in Georgia: 'the Moscow diaspora adequately assessed the demise of a 12 year-old neo-Soviet management. We believe that a democratic path will enable nations, states and people to develop according to their aspiration.'

"To tell you the truth [the 2000s], what you call a social side of activism to let aside the political, social activism focused on culture, on performing, giving a concert, dancing, singing etc. We were facing different problems at that time. Not that Georgians did not know how to dance etc... so that's when we decided to set up the organisation 'Civic Initiative'. The name itself is indicative of its political charge, to be more exact in socio-political emphasis as it was oriented on the civil society and not other forms".

Public Laboratory

The Laboratory was founded and led by the sociologist Badri Kutelia. Many Georgian representatives of various fields were engaged in the Laboratory's activities (psychologist, sociologists, historians). The organisation started its activities in 2004, including meetings and discussions around issues such as ongoing developments in Georgia, problems of IDPs, Georgia in Russian media, the phenomenon of the Rose Revolution, and processes within Georgian-Russian relations.⁷

"From 2008, the activities of the Laboratory decreased. Especially since 2010 I limited this work. There were repressions in 2006 and we all know what happened in 2008 and in light of this, that direction, which we can call national or...civic, had already been restricted and therefore... I decided to take this course and that's why it did not continue".

Public Laboratory

The Laboratory also partnered with Russia's Georgian Community, Russia's Georgian Society, and some representatives of the Georgian diaspora in Russia (artists and scientists). Activities of the Laboratory eventually began to diminish after the August 2008 war, and by 2012 the organisation was completely shut down.

¹ Ketevan Chalatashvili, Activities of the Georgian Public Unions in Russia. Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology Tbilisi, 2006.

² Ketevan Chalatashvili, Activities of the Georgian Public Unions in Russia. Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology Tbilisi, 2006. P.83. Available at: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

³ Ketevan Chalatashvili, Activities of the Georgian Public Unions in Russia. Ivane Javakhishvili Institute of History and Ethnology Tbilisi, 2006. P.83. Available at: <http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0002/000013/Disertacia.Ch.pdf>

⁴ Movement Return Calls on Against Voting for Pro-Russian Parties. Newspost, 2014. Available at: <http://newposts.ge/?l=G&id=41914-მომრობა,%20დაბრუნება>

⁵ Movement Return Holds a Press Conference on the Responsibility of the Abkhaz Government. Geonews, September 15, 2014. Available at: http://geonews.ge/geo/news/story/56345-modzraoba_dabruneba_gancxadeba

⁶ Information Centre at the Georgian House – Public Laboratory. Available at: http://civiclub.narod.ru/civic/c8_struc/g8struc_idea.htm

⁷ Badri Kutelia and Guram Maghlakelidze, Public Laboratory – Rethinking the Problem. Available at: www.civiclub.narod.ru/civic/c4_re-sea/ginfocentre_tbrconfer200509.doc

Moscow's Youth Movement 'Lazare'¹ – the union of young Georgian intellectuals 'Lazare' was founded in 2005 in Moscow. Originally, the primary goal of the organisation was to raise awareness for Georgian history and culture, promote the Georgian language among local youth, and consolidate Moscow-based Georgians on issues such as the Georgian deportations in 2006 and the Georgian-Russian War of August 2008. According to information available on its webpage, the organisation was active in organising round tables, public discussions and information campaigns to overcome the information gap generated in the Russian media on Georgia since 2006.²

After 2008, members and founders of the organisation slowly began to return to Georgia and in 2011 founded a non-governmental organisation with the same title in Georgia. After this period, Lazare stopped its activities in Russia, totally changing its profile. At this stage, the following are listed as the main goals of the organisation:

1. Increase the level of civic responsibility and support the establishment of individualism among youth;
2. Support youth to identify professional and vocational capacities and utilise these skills for the benefit of the country.

“When Georgians were being deported from there in 2006 if you remember, there was something in me. I was not obliged to, but I ran to and fro, I did not have any legal right, but still ran around. I used to have phone numbers of international protection and I would directly rush into passport tables...”

Organizarion “Lazare”

One of the founders of the organisation, Joni Kvaratskhelia, who was a member of the Georgian Community since 1997, is the current president of Lazare. It is worth noting that standpoints of the members of the organisation towards Georgian-Russian relations were at large similar to those of former President Saakashvili. The members and founders of Lazare remain adamant to support representatives of former Georgian authorities in various forms.³

3.3 GEORGIAN DIASPORA ORGANISATIONS ESTABLISHED BEYOND 2007 AND THEIR ACTIVITIES

Union of Georgians in Russia⁴ – the organisation was founded in 2007 in Moscow through merging three diaspora organisations:

1. The Georgian Society in Russia – President Severian Tsagareishvili;
2. The Union of Russia's Georgians – President Mikheil Khubutia;
3. The Regional Organisation of Public Diplomacy in Support of the Development of Russian-Georgian Relations – Chairman Koba Karchava.⁵

It is worth noting that in the course of this research, the organisation was subjected to liquidation based on a decision made by the Supreme Court of the Russian Federation.⁶

Out of the above mentioned three organisations, only one – the Georgian Society in Russia – had extensive experience and background. It was the structure of this organisation which served as the basis for the Union of Georgians in Russia while the other two organisations existed only on paper. As underlined on the webpage of the Union of Russia's Georgians, it operated in 47 regions of the Russian federation. The following

were listed as the key directions: 'public diplomacy and support to compatriots; the scope of the work of the Union of Georgians is focused on supporting peace and mutual understanding in multi-cultural Russia and preserving historical and cultural bonds between Georgia and Russia'.⁷

The Union of Georgians in Russia used to implement cultural, humanitarian and educational projects

¹ The Union of Young Georgian Intellectuals Lazare. Available at: <http://www.lazare.org/>

² Youth Organisation Lazare. Available at: <http://lazare.org/en/>

³ For comparison please see a press conference on 'Movement Lazare condemns arrest of Merabishvili and Chiaberashvili. News.ge; May 22, 2013. Available at: <http://news.ge/ge/news/story/55439-modzraoba-lazare-merabishvilisa-da-chiaberashvilis-dakavebas-gmobs>

⁴ The Union of Russia and Georgia. Available in Russian at: <http://www.georgians.ru/>

⁵ Moscow Manege hosted the founders' meeting for a new diaspora organisation on April 21, 2007. Available in Russian at: http://civiclab.narod.ru/civic/c2_socies/socies2007/gru20070421g.htm

⁶ Court ruled the closure of the Union of Georgians in Russia. Frontnews, September 18, 2015. Available in Russian at: <http://www.frontnews.ge/ge/news/87431>

⁷ УСТАВ Общероссийской общественной организации «Союз грузин в России» [the statute of pan-Russian public organisation the Union of Georgia and Russia] Available in Russian at: <http://georgians.ru/images/ustav.pdf>

and provided financial help to organise Georgian culture nights, charity events, and Georgian language courses. A Georgian dance troupe, Georgia, was established. The representatives of the Union underline the contribution of their organisation to the rehabilitation of St. George Georgian church in Moscow. According to the organisation's webpage, the Union regularly produced various media products such as the weekly Russian language paper 'Moscow-Tbilisi'. The webpage itself functions as an independent informational-analytical portal where updates about Georgian-Russian relations and news from both countries are placed in two languages.

“Now, when diplomatic ties are broken and Georgia and Russia face a difficult period, our major goal is to not allow Georgians, as representatives of society, to get lost. In any case, we are trying to make sure that Georgians are represented everywhere alongside with other diaspora representatives”.

Union of Georgians in Russia

The Union of Georgians in Russia enjoyed close relations with the Patriarchy of Russia's Orthodox Church. The president of the Union, Mikheil Khubutia, is a recipient of the first degree medal of Venerable Serge of Radonezh (Sergey Radonezhsky) granted by the Russian Orthodox Church and was awarded with the Patriarchal Bull for a Blessing for Great Contribution to Glorifying the Russian Orthodox Church.¹

Ethnic Georgian and citizen of Russia Mikheil Khubutia was the founder and irreplaceable president of the Union. Khubutia enjoys strong ties with the incumbent Russian authorities. He has had several opportunities to meet with President Putin of Russia. He is also a member of the United Russia party and involved in the hunting rifle business. Khubutia runs a food chain and real estate businesses.² During one interview, Khubutia claimed having spent 17 million US dollars on Georgian diaspora issues during five years before 2012.³

There are controversial opinions on why the Union was shut down. Officially, the decision to liquidate the organisation was made by the Supreme Court of Russia after the Ministry of Justice inspected the Union. The inspection revealed that the Union of Georgians in Russia, based on its statute and failure to fulfil legally binding procedures, cannot meet the criteria for a legal status for pan Russian public unions. However, Mikheil Khubutia argues that he became a victim of persecution by certain individuals.⁴ It is worth noting that many diaspora organisations were closed because of the same legal errors.

The World Congress of Georgian People⁵ – was founded in 2009 in Vienna, Austria, followed by the opening of its Russian branch in Saint Petersburg later that year. In September 2009 the Georgian branch of the same organisation was registered in the Public Register of Georgia. The organisation was founded by Georgian-born Russian businessman Alexander Ebraldze who is also a chairperson of the Congress. Alexander Khomeriki, is a vice president of the Congress and a founder of **The Foundation for the Russian and Georgian Nations Unity**. Khomeriki often comments on ongoing processes in Georgia in Russian media.⁶ A statement on the establishment of the organisation was made at an ongoing Georgian People's Conference held in 2009 in Sochi. Three major goals – restoring Georgia's territorial integrity, revitalising Georgia's economy, and restoring friendly ties between Georgia and Russia – were named at the same time.⁷

Alexander Ebraldze

It is worth noting that, unlike other diaspora organisations, the World Congress of the Georgian People openly declared political ambitions. For instance, initially Ebraldze managed to initiate a public movement in Georgia calling for extraordinary presidential and parliamentary elections. Ebraldze made some attempts to make an alliance with a political spectrum of the Georgian opposition and even managed to engage with several political players (including Free Georgia (Kakha Kukava) and People's Party (Koba Davitashvili). Notably, during the run-up to the 2012 elections, Ebraldze officially supported Free Georgia.⁸ Ebraldze also attempted to liaise with the Labour Party. However, the deal was not struck and the

¹ Official web-page of Mikhail Khubutia; Available in Russian at: <http://rusakartvelo.org.ru>

² Georgian Diaspora Study, Economic Policy Research Centre, 2012, p.46, Available at: http://eprc.ge/admin/editor/uploads/files/GIZ_Georgian_Diaspora_Study_A4_Book_Print.pdf

³ Mikheil Khubutia – In Russian-American affairs Georgia is a pawn. January 22, 2016. Available in Georgian at: <http://www.ambebi.ge/politika/53289-grusul-amerikul-saqmeshi-saqarthvelo-qpeshkaaq.html>

⁴ The Union of Georgia is being deprived of the Russian citizenship. 21 October, 2015. Available in Russian at: <http://www.kommersant.ru/doc/2836746>

⁵ The blog of the international congress of Georgian people. Available at: <http://congress-ge.livejournal.com/>

⁶ The Foundation for the Unity of Russian and Georgian Peoples. Available in Russian at: <http://rusakartvelo.org/ru/>

⁷ Sovereign Georgia, friendly Russia. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=OBqTdwrdsU8>

⁸ A joint statement made by Free Georgia and the World Congress of the Georgian People. Available in Georgian at: http://saqinform.ge/index.php?option=com_content&view=article&id=9737:2012-04-13-10-09-21&catid=100:sazogadoeba&Itemid=396#ixzz3ePH3PD3W

Labour Party accused Ebralidze of political speculation.¹ In addition, media sources released information on Ebralidze's cooperation with former officials in Shevardnadze's government, such as Levan Pirveli, and their participation in events organised by the Congress.²

In addition to political parties, the World Congress of the Georgian People cooperated with Georgian non-governmental organisations, such as the Eurasian Institute of Georgia and the Erekle II Society. Directors of these two organisations were present at the conference where Ebralidze voiced presidential ambitions.³ Interestingly, the director of the Eurasian Institute, Gulbaat Rtskhiladze, refused information on Ebralidze allegedly being a financial source for his organisation.⁴ As for the director of the Erekle II Society, Archil Chkoidze, he never shied away from admitting that Alexander Ebralidze funded projects run by his organisation, including the Knowledge as the Best Bridge project, providing free Russian language courses.⁵

After Bidzina Ivanishvili made the decision to enter politics, the Congress's political activities somehow began to fade away and finally terminated after the 2012 parliamentary elections. Currently, the webpage of the organisation is not working and a blog operated by them was last updated in September 2011.

3.4 GEORGIAN YOUTH DIASPORA ORGANISATIONS

Youth diaspora organisations were organised mostly in the form of student unions at various universities in Russia. Examples are the Georgian Club at Moscow State University for International Relations (MGIMO) or the Union of Georgian Students Kolkhida at the People's Friendship University of Russia. Unions of Georgian students were also formed at Pirogov Russian National Research Medical University, the Russian Public Management University and the Economic-Trade University of Russia. The above mentioned student unions mostly focus on the promotion of Georgian culture and traditions and partner with unions of students with diverse ethnic backgrounds.

Representatives of the Georgian Club at the Moscow State University of International Relations state that in addition to promoting Georgian culture, the university often hosted various conferences focusing mostly on ethnic conflicts. Conferences allowed for discussions around pressing issues together with Abkhaz and South Ossetian students. However, the recognition of Abkhaz and South Ossetia's independence by the Russian Federation in 2008 drastically changed the situation.

According to members of the Student Union, after the recognition, Abkhaz and Ossetian students soon founded unions which brought tension within the students' union. In addition, every post-soviet country has a quota for those who want to study in the Moscow State University of International Relations. However, as of today, the quotas allocated to Georgia are mostly given to Abkhaz and South Ossetian students.

When asked how well Georgian student unions in Moscow's higher education institutions support each other and manage cooperation, the respondents indicated that even though they have information on other Georgian student unions, there has been no cooperation among these bodies yet. One of the reasons for this may be that unions are mostly intra-university organisations and therefore, the question of cooperation has not yet come to the fore. It is worth noting that the unions at the Medical Research University and the People's Friendship University held strong ties with the Union of Russia's Georgians. **"If we are planning to have an exhibition, the Union of Russia's Georgians helps us"**, said one of the members of the Georgian student union at the People's Friendship University.

"Before 2008 we had greater freedom in our activities and could rely on the norms enshrined in the international law as well as on the support from other diasporas and the university administration... the situation drastically changed after 2008. If before that it was easier to work as we all stood the same ground. We all shared the same attitude towards Abkhazia and South Ossetia. We used to organise political events as well. However, the more the relations got tense, the harder we tried to avoid political themes and instead focus on cultural aspects..."

Georgian club at MGIMO

¹ Labor Party turns down Alexander Ebralidze's proposal. July 18, 2011. Available in Georgian at: <http://7days.ge/index2.php?news-id=8654>

² Financial ties between Alexander Ebralidze and Putin. Available at: http://www.ptpress.ge/index.php?year=2021&magazine-id=28&topic_id=906#.VYmV0_mqgko

³ Georgia-Russia – geurasia.org. April, 2010 <http://www.netgazeti.ge/GE/5/News/1315/>

⁴ Ibid

⁵ Free Russian language courses. Available at: <http://goo.gl/xUsV5y>

4. RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA IN GEORGIAN PUBLIC-POLITICAL SPACE

4.1 POLICY OF THE GOVERNMENT OF GEORGIA TOWARDS THE DIASPORA IN 2013-2012

Neither Shevardnadze's nor Saakashvili's government had a specific policy towards compatriots living abroad, including the Georgian diaspora in Russia. Diaspora organisations founded in Russia in the 1990s somehow managed to cooperate with the incumbent Georgian authorities. Cooperation did not require particular efforts, as, in spite of political disputes, Georgian policies were not markedly anti-Russian and relations between the two countries remained within the boundaries of a prevailing status quo.

The attitudes towards the Georgian diaspora in Russia drastically changed when the Government of the "Rose Revolution" rose to power. However, these changes were more reflected in political discourse rather than being translated into official policy. Interestingly, there was a policy developed between 2008-2012, not towards Russia's Georgian diaspora, but rather in relation to the North Caucasus republics of Russia. Incumbent Georgian authorities implemented a well calculated north Caucasian policy with generous budget allocations being spent in clearly defined directions.

In spite of the fact that Georgian Governments between 2003 and 2012 had no specific, consistent, and formal policy towards the Georgian diaspora in Russia, a trend of establishing diaspora organisations, mostly in Moscow could be observed after the Rose Revolution in 2003. As discussed above, activities undertaken by these organisations covered a wide range starting from cultural and educational activities to civic projects targeting Georgian society, such as conferences, public discussions, surveys, etc. In addition, as revealed by an observation, leaders of these diaspora organisations were and still continue to be active supporters of the United National Movement. Organisations considerably cut down their activities after the war in 2008. Information obtained during this research cannot suffice to demonstrate that the Rose Revolution government tried to activate its own supporters in Moscow's Georgian diaspora through indirect channels. However, suspicions remain in this regard.

In terms of involving official agencies, competences and responsibilities were divided among the Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Refugees and Accommodation, and various embassies and consulates. Even before the war of 2008, when Georgia still had an embassy in Moscow, staff was reportedly inactive towards the diaspora. One representative of a state agency argues that this passivity was determined by the central authorities themselves: **"I think the embassy was tasked to refrain from being particularly active. This was probably part of a policy"**.

In 2008 the Office of the State Minister of Georgia for Diaspora Issues was set up and tasked to strengthen ties with compatriots residing outside the country, support relations between the Georgian state and Georgian diaspora, and activities of diaspora organisations.¹ Russia's Georgian diaspora was also included in a policy implemented under the Ministry's umbrella which generally implied organising projects and events with the participation of members of the Georgian diasporas, including the diaspora in Russia. Since 2008, the Georgian Diaspora Day is celebrated on May 27, the day after Georgian Independence Day.

In addition, a committee for relations with compatriots residing abroad was set up. Since 2012 the committee has functioned as a parliamentary committee for the diaspora and Caucasus issues. Goals are in line with and complimentary to those of the office of the State Minister for Diaspora Issues. However, unlike the Ministry, the committee is responsible for drafting laws on ensuring close links with compatriots residing abroad as well as with peoples of the Caucasus.²

One draft law on a diaspora parliament was issued and elaborated in the beginning of 2012 by the Committee and the State Ministry. The draft law aimed at ensuring greater engagement of Georgians residing abroad into the country's affairs.³ The parliament would have consisted of 45 members to convene annually for 5-day sessions in the Georgian parliament. Members of the diaspora parliament would have been elected by diaspora members through the help of embassies and consular departments. Only those members of the Georgian diasporas with the status of 'special compatriot' would have had the right to run for parliament and vote.⁴ A draft law on the special status was passed by the parliament prior to that of the diaspora parliament. Those with special compatriot status would have enjoyed privileges such as visa free stay in Georgia for 30 days (if applicable access to state funded general and higher education, as well as access to services

¹ Decree 18 of February 8, 2008. Available in Georgian at: http://gov.ge/index.php?lang_id=geo&sec_id=94&info_id=2142

² The Statute of the Commission on Diaspora and Caucasian Issues. 2012. Available in Georgian at: <http://www.parliament.ge/ge/saparlamento-saqmianoba/komitetebi/diasporisa-da-kavkasiis-sakitxta-komiteti/komitetis-debuleba>

³ Georgia plans diaspora parliament. Civil Georgia, May 2, 2012. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=24717&search>

⁴ Ibid

at a discount). However, after the elections of 2012, the idea of the diaspora parliament lost momentum. The special status certificates are still issued by the Public Service Development Agency.

It is difficult to ascertain the type of communication which may have existed between specifically Russia based diaspora and the Office of the State Minister for Diaspora Issues, as it appears this relation has never had a clearly defined character, which is still the case. The establishment of the State Ministry failed to turn the office into a lead agency for relations with Georgian communities in Russia. The Ministry's approaches towards the Georgian diaspora in Russia were shaped by a general state policy towards Russia's Georgians in 2003-2012. The policy itself was in a mode of constant fluctuation and heavily impacted by changes within Georgian-Russian relations. It can be assumed that relations between Georgia and its diaspora in Russia were shaped in parallel to Georgian-Russian relations.

4.2 RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA IN LIGHT OF THE GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS

Analysis of open sources reveals that at first the theme of Russia's Georgian diaspora was not on the Georgian political agenda. The only significant occurrence of that time (2003-2007) was the fact that the Georgian authorities sold Mziuri premises owned by Georgia, which had homed most Georgian diaspora organisations over a long period of time. The building was sold for 40 million dollars in September 2005. According to then foreign minister, Salome Zurbishvili, it was planned to use the sum for purchasing premises for embassies in other countries, primarily in London and New York, where the government claimed embassies were much needed.¹ However, the actual spending of the money is still unknown. It is important to note that Mziuri, which was once a centre of Georgian culture and a place of vital importance for local Georgian communities was sold by the Georgian authorities without any deliberation or public debate.

When analysed from the perspective of Georgian-Russian relations, the Georgian diaspora and many of its members in Russia seem to have fallen victim to political tensions between the two countries. The dynamics of these relations developed in the following way: The Rose Revolution Government's policy towards Russia changed drastically; rhetoric became harsher and increased discourse around Euro-Atlantic aspirations was accompanied by a downgrading of the potential risk coming from Russia. Russia eventually acquired the image of the enemy in political discourse, and the rhetoric employed by the ruling party, which evolved into a blend of populism and nationalist ideology, together with internal and foreign policies got trapped in Western/Russia binary opposition.²

This was evident in a method used by the UNM for the consolidation of power which involved labelling opposition forces as being 'managed from Russia', and disguising political and social problems (unemployment, poverty, conflicts) by constantly keeping a theme of external threats alive in the public.

The image of Russia as the enemy had a series of implications on foreign policy. Members of the National Movement failed to foresee looming threats coming from Russia as a response to Georgia's aggressive rhetoric. Russia's response entailed imposing embargos on Georgian products, inflicting considerable damage on the

Georgian economy and increased pressure on the Georgian diaspora, culminating in mass deportation of Georgians in 2006. In addition to arresting four Russian officers for alleged espionage, an anti-Georgian campaign was launched on the whole territory of the Russian Federation. More than 2 300 Georgians including those residing legally, were deported from Russia accompanied by severe violations of human rights. Deportees were first detained in the streets and then sent to Georgia in cargo planes.³ There were cases involving tearing off Georgian passports with Russian visas by Russian militia.⁴

Economic leverages and the deportation of Georgian emigrants from Russia were an instantaneous decision of the Russian authorities. Interviews with experts suggest that the

¹ An electronic archive of the Georgian press. Where did Mziuri money go. Akhali Taoba [new generation] newspaper, December 4, 2009. Available in Georgian at: <http://www.opentext.org.ge/index.php?m=4&y=2009&art=1149>

² Marina Muskhelishvili, Lia Mezvrishvili, Ivane Kechakmadze, Mariam Iakobidze. "A choice," Public Research Centre, Tbilisi, 2015. P. 199.

³ «Вердикт ЕСПЧ по делу о депортации граждан Грузии из России»; Civil Georgia, Тбилиси; 3 Июль, 2014 г. Available at: <http://civil.ge/rus/article.php?id=26203>

⁴ "Mass Deportation of Georgian People from Russia in 2006 and Histories that for Some Families Became Tragedies"; TV company "Caucasus"; July 2, 2014. Available at: <http://www.kavkasiatv.ge/ge/portal/news/9165>

Russian authorities had previously attempted to strategically use the Georgian diaspora as a political instrument. More specifically, since 2007, Russia-based Georgian businessmen enjoying close ties with Russian political elites had become particularly active in the diaspora. It is worth noting that Georgian officials were invited to attend an opening presentation of the Union of Georgians in Russia, including the State Minister for Diaspora Issues, Iulon Gagoshidze, who turned down the invitation.¹

The above mentioned leaders of the diaspora made political statements regarding Georgia's foreign policy, Georgian-Russian relations and issues related to the restoration of Georgia's territorial integrity. For instance, Khubutia's key message in his statements was that the Euro-Atlantic course chosen by Georgia was erroneous and flawed: 'America is far away and NATO or EU membership is a bluff'.² Ebraliidze argued that Georgia should have been a neutral state and avoided membership in such international organisations which would pose a threat to Georgia's territorial integrity. Ebraliidze thought that only if Georgia stopped pursuing NATO and the EU membership, it would be able to fix its relations with Russia.³ Also, in their public statements both Ebraliidze and Khubutia indicated a correlation between restoring Georgia's territorial integrity, regulating relations with Russia⁴ and turning down Georgia's aspirations towards integration into the Euro-Atlantic organisations.

Deportation of Georgians from Russia in 2006

If the Russian authorities in fact attempted to influence Georgia's Euro-Atlantic aspirations, through empowering their own lobbyists on a local level through the Georgian diaspora, they failed to attain this goal. On the contrary, observing the current situation, it can be assumed that Russia's policy has backfired. Pro-Russian businessmen of the Georgian diaspora could not secure the mobilisation of wider groups of Georgian society. On the other hand, this attempt had further worsened the stigmatisation of the Russian question in the country's foreign policy discourse and reinforced the image of Russia as the enemy. All in all, Russia's policy benefited the National Movement, as it provided stronger grounds for legitimising its own policy vis-a-vis their own people and the international community.

The UNM did not find it difficult to discredit and marginalise ambitious leaders of the Georgian diaspora in Russia. All they needed to do was to exploit often controversial statements made by the leaders by responding with vitriol and mobilising relevant media sources on the issues related to Russia's Georgian diaspora. Since 2007, numerous and extensive reportages have been dedicated to conspiracies instigated by Georgian born Russian businessmen and the Kremlin against Georgia. The country's high ranking politicians openly attacked the leaders of the Georgian diaspora in Russia. For instance, then Chief of Intelligence Services Gela Bezhuashvili stated that 'Russia aims at toppling down the Georgian authorities and for this they have actively been working with the Georgian diaspora'.⁵ Mikheil Saakashvili, too, argued that the Union of Russia's Georgians was founded by the Kremlin, and for this reason there can be nothing in common between the Union and the Georgian Government.⁶

According to other interviewed experts, the manipulation of the Georgian diaspora for political purposes was an initiative of the businessmen themselves rather than the prerogative of the Russian authorities. The businessmen were driven by a mercantile interest. According to one interviewee 'diaspora organisations united around businessmen are tailored to suit one person. These leaders try to seem like they are in the centre of the united Georgian diaspora, but apparently this is not the case'. Another interviewed expert also shares this

¹ Talk with Government – Saakashvili tells Moscow. Civil Georgia. February 4, 2009. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=20373&search>

² Почему бизнесмен Михаил Хубутия сравнивает Путина и Гарибашвили и почему он не доволен вмешательством Зураба Абашидзе в русско-грузинские отношения? [Why does a businessman Mikheil Khubutia compares Putin with Gharibashvili and why is not he happy with the involvement of Zurab Abashidze in Georgian-Russian relations?] An official webpage of Mikheil Khubutia. March 11, 2015. Available in Russian at: <http://www.khubutiya.ru/lenta.asp?idarticle=447>

³ Александр Ебралидзе и "третья политическая сила" в Грузии [Alexander Ebraliidze and 'the third political power' in Georgia], political forum of the informational-analytical portal at the Eurasia Institute. February 22, 2012. Available in Russian at: <http://geurasia.org/rus/1072/aleqsandre-ebrealidze-da-mesame-politikuri-dzala-saqartveloshi.html>

⁴ Петербургский бизнесмен намерен заняться политикой Грузии [A businessman from Saint Petersburg aims at getting into politics in Georgia]. Nregion; April 29, 2009. Available in Russian at: <http://nregion.com/news.php?i=30860#.VywAGvmqgko>

⁵ Russia aims at overthrowing the Georgian government - Bezhuashvili, Civil Georgia, June 19, 2009. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=21140&search>

⁶ Talk with Government – Saakashvili tells Moscow. Civil Georgia. February 4, 2009. Available at: <http://civil.ge/eng/article.php?id=20373&search>

opinion and notes that businessmen-leaders used these organisations to lobby their businesses by trying to manipulate the Georgian diaspora: 'I will bring you votes but instead you have to do a favour for me, etc.'

The leadership of businessmen in the Georgian diaspora in Russia has been controversial lately. Attitudes towards the leaders of the Georgian diaspora demonstrated by Georgian society are strongly negative. Moreover, these dispositions have been projected on other members of the diaspora including artists. There have been cases when Georgian groups and troupes coming back from tours in Russia were met with protest rallies.^{1,2}

4.3 GEORGIA AND THE GEORGIAN DIASPORA IN RUSSIA AFTER 2012

The attitudes of the Georgian Dream Coalition, ascending to power after the 2012 parliamentary elections, towards the Georgian diaspora in Russia have changed drastically. Unlike the Rose Revolution Government, Georgian Dream has aimed at putting Georgian-Russian relations in a rational framework. This meant establishing cooperation between the two countries around issues that can be agreed upon. This approach is well demonstrated in an interview of President Giorgi Margvelashvili with a Russian TV channel. In the interview, President Margvelashvili states that Saakashvili's policy towards Russia is no longer relevant as it has not yielded any outcomes and, therefore, the need to change attitudes is created. **'We will try to talk about problems, which we are resolving today and also talk about perspectives of restoring neighbourly relations. What Russia's interests are, what Georgia's interests are, what about people who are living there. Let's start resolving these issues'** – said President Margvelashvili.

A manifestation of a new policy was the appointment of a special envoy for relations with Russia by then Prime Minister of Georgia, Bidzina Ivanishvili, who made a long statement on this matter. The key message of the statement was that confrontational rhetoric with Russia is 'yesterday' while, 'today we are starting our relations from a blank page'.³ Zurab Abashidze, the appointed special envoy, still continues in this capacity. The so called Abashidze-Karasin format is the only format which allows face-to-face interaction between official representatives of Georgia and Russia since the conflict of 2008.

The approach often used by the Office for Diaspora Issues suggests that the State Ministry has a holistic policy towards all compatriots living abroad, including the Georgian diaspora in Russia. The policy includes the implementation of traditional events in Tbilisi dedicated to diasporas. For instance, a diaspora professional forum, Share your Experience with your Homeland, was conducted in Tbilisi with more than 100 Georgians currently residing abroad. The Office of the State Ministry for Diaspora Issues together with the Ministry of Education and Science is actively involved in developing educational programmes designated for Georgians residing abroad. In addition, computer software for registering diaspora organisations and building effective communication with them is being developed. The software, which contains exhaustive information on all diaspora organisations and on those who are interested in Georgia, including their founders and chairs as well as compatriots working in various fields, will also be used to plan and implement wide-scale diaspora events.⁴ Representatives of Russia's Georgian diaspora are involved in all these and other activities to a varying extent. However, because of the absence of diplomatic ties between Georgia and Russia, establishing official relations with the Georgian diaspora in Russia remains a challenge. For instance, representatives of the Minister's Office cannot visit the Russian Federation to meet with compatriots, which is very important for diasporas in general.

Empirical observations revealed that the incumbent Georgian authorities are ignorant of the diaspora factor while attempting to normalise relations with Russia. However, the 'pro-Russian' labelling attached to the Georgian diaspora, and generally negative attitudes seen before 2012, can no longer be observed under the current authorities, who seem to be strictly neutral.

According to a statement made by the State Minister, the Office is open for all compatriots and diaspora organisations, regardless of their attitudes towards Georgia. However, respondents indicated that the Minister is still less attentive to the Georgian diaspora in Russia compared to those of other countries. A section on the Ministry's webpage lists all countries that Georgia has diaspora organisations in, including Austria,

¹ "Do not dance for the occupant" social protest for folk ensemble "Erisioni" ambebi.ge; may 2013. Available at: <http://www.ambebi.ge/faceam-bebi/72983-qnu-ucekveb-okupantsq-socialuri-protesti-ansambl-gerisionsq.html?add=1%3Fq%3D%2Ffaceambebi%2F72983-qnu-ucekveb-ok-upantsq-socialuri-protesti-ansambl-gerisionsq.html%3Fadd%3D1&start=120>

² "Corridor of shame awaits "Erisioni", March 5; 2013.

Available at: <http://www.intermedia.ge/საქართველო/28684-ერისიონს-სირცხვილოს-კორიდორი-ელოს/19/>

³ Ivanishvili: 'We are starting the relations with Russia from a blank page' Civil Georgia, November 1, 2012. Available at: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=25407>

⁴ A report of the Government of Georgia on the implementation of the governmental program. September, 2015. P. 83 Available in Georgian at: http://gov.ge/files/424_51385_272933_mtavrobisangariSiSept2015.pdf

Germany, Ireland, Greece, Armenia, Iran, Belarus, Finland, Cyprus, Ireland, Azerbaijan, Turkey and Malta. Quite interestingly, Russia is not included on the list. According to the Ministry, the information is being re-stored after the original webpage was hacked. However, information on the Georgian diaspora in Russia is still missing from the Ministry's webpage.

In spite of the fact that tension between Georgia and Russia has somewhat faded since 2012, it seems that the issues of the Georgian diaspora still remain a taboo on both political and public levels, which in turn provides evidence that Russia's Georgian diaspora is constantly being considered from a "securitisation" perspective.

One of the experts interviewed for the purpose of this research stated, that the Georgian state would not be able to implement an active policy towards the Georgian diaspora in Russia because of a series of internally as well as externally caused problems in the diaspora through the complicated relations between Georgia and Russia. Experts argue that today's diaspora organisations are 'Russian organisations who were founded in compliance with Russian legislation' and, therefore, have to take into account numerous internal factors. On the other hand, they also emphasise the fact that the Georgian diaspora in its full capacity, rather than just being a group of compatriots, is yet to be fully developed. Segregation within the Georgian diaspora, without much prospect of consolidating it or developing a shared vision and set of goals, is a good indication of the capacity problems at present. A representative of one of the state agencies noted that those active in diasporas carry conflicting political views, which prevent them from unifying. In addition, the Georgian state's initiative to set up new diaspora foundations in Russia carry risks, as Russia's political regime closely watches and controls civil society and their internal processes. As one of the experts argues, 'diasporas are far more restricted in their activities than ethnic minorities'.

Nearly every interviewed expert pointed to the fact that the church is the only place which provides a venue for (not so well organised or integrated) diaspora organisations to come together and interact regardless of their conflicting political views and personal disagreements. The church represents the most stable institution which provides opportunities for Georgians to talk to each other, build new relations, and develop a sense of collective ownership.

SUMMARY

Russia's Georgian diaspora is susceptible to fluctuations in relations between the two countries and political processes, more than any other diaspora. These very processes are responsible for shaping attitudes in Georgian society towards the Georgian diaspora in Russia.

Up to 2007, issues related to the Georgian diaspora in Russia hardly ever hit headlines. The incumbent Georgian authorities kept ignoring the fact that the largest Georgian diaspora is located in the Russian Federation and, therefore, any political decision in relation to Russia would heavily impact compatriots residing there. Indifference repeatedly demonstrated by the Georgian authorities of that time towards the Georgian diaspora in Russia is very well reaffirmed by the fact that the Georgian authorities sold the Mziuri premises unexpectedly based on an unsolicited and hasty decision.

A decision by Georgian born businessmen to take the lead on diaspora issues had an ambivalent effect on both the diaspora as well as Georgian society. In Georgia, this development caused irreversibly negative connotations. Political elites and the media took every effort to distance themselves from this occurrence and sometimes went as far as to heavily stigmatise it. On the other hand, many experts argue that the over-politicisation of the diaspora question resulted in even greater disintegration of Russia's Georgian community, as new leadership failed to consolidate wider diaspora groups around them.

The Georgian authorities currently in office have demonstrated a rather neutral approach towards the Georgian diaspora in Russia. However, interviews with representatives of various state agencies reveal that discussions around potentials of the diaspora to influence the process of normalisation between the two countries and what the policy of the Georgian state should be towards its diaspora in Russia, are still quite limited. The Georgian Government sees more risks than benefits in bringing Russia's Georgian diaspora to the fore in light of instable political relations between Georgia and Russia.

5. GEORGIAN DIASPORA IN RUSSIA – PERCEPTIONS AND OPINIONS

Interviews with representatives of Russia's Georgian diaspora recorded for the purpose of this research aimed to collect information and identify issues such as: types of activities undertaken by these organisations, relations between members of various diaspora organisations, the level of consolidation towards certain issues or while implementing specific activities, assessment of Georgia's policy towards the diaspora in Russia, what they think of Georgian-Russian relations, and their own roles in regulating these relations. Analysis of these interviews revealed the most pressing issues and ongoing trends which are indicative of Russia's Georgian diaspora.

5.1 PROBLEMS WITHIN THE GEORGIAN DIASPORA UNION

The first common characteristic revealed by the research is a weak representation of Georgian diaspora organisations, both in terms of organisational capacity as well as from the perspective of their activities. It is expected that the analysis of opinions provided by the diaspora includes those key factors accounting for the weakness of Russia's Georgian diaspora.

1. Lack of financial resources – Except for the Union of Russia's Georgians and the Georgian community Iveria of Saint Petersburg, all respondents complained about hardship and difficulties in implementing their activities because of persisting financial constraints. The respondents argue that for diaspora organisations to be active, they require relevant material resources and at least one venue where members can meet and have conversations. The Mziuri Centre at Arbat Street constituted such a common meeting point. After it was sold, many diaspora organisations temporarily, or in some cases permanently, ceased their activities. For instance, Russia's Georgian Community was left without any venue for quite a long time before a Moscow based businessman provided the organisation with a space. In spite of the large number of Georgian born businessmen in Russia, the majority of them is not much interested in diaspora issues. One of the reasons for this is that businessmen do not want to gain an attention in any other field than business: **'nobody is willing to show off their property as they are scared of getting robbed by Georgians'** – one respondent argues.

2. Disintegration among Diaspora Organisations – While describing their own organisations' goals and activities, respondents mostly emphasised the importance of preserving culture and language. However, they hardly consolidate their resources to attain these goals, except for rare occasions and stand-alone efforts which cannot cover wider societal groups. Respondents were well aware of this problem. Responding to a question on the level of cooperation around issues including the implementation of cultural events, one respondent pointed out that the tendency of competition rather than partnership still continues: **"Organisations compete with each other not only in Russia but elsewhere"**. Respondents named various reasons which may account for the lack of cooperation. However, all of these reasons lead to the central problem of **conflicting political preferences**, which is applicable to both Russia's and Georgia's political players.

At a first glance, the goal of Georgian diaspora organisations to maintain Georgian identity through promoting culture, language, history, lore and other elements, is shared across numerous organisations, and, therefore, could serve as grounds for cooperation. However, conflicting political views, mostly of their leaders, prevents cooperation between these organisations. Even though diaspora groups are not engaged in civic activities, which would be more susceptible to political conflicts, their culture oriented activities have failed to contribute to combining efforts because of clashes between political views. In addition, as one of the respondents noted a gap exists between contacts and resources available to some organisations for a more effective communication with both Russian and Georgian authorities, with some suffering from a lack of such opportunities.

It is worth noting that this line has always been characteristic of Georgian diaspora organisations. Observations revealed that confrontation among organisations back in the 1990s was largely caused by their diverse attitudes towards the Georgian authorities. The core of the Georgian diaspora at that time cooperated with the Shevardnadze administration while implementing their activities, which was totally unacceptable for those diaspora groups supporting former President Gamsakhurdia. Therefore, the two camps failed to build cooperation.

Today, this problem is further reinforced by the appearance of new leaders since 2007 mostly representing businesses. For instance, Mikheil Khubutia, the founder of the Union of Georgians, often became subject of criticism from other Georgian diaspora organisations. According to one respondent, membership to the Union of Georgians is unacceptable for the two following reasons: on the one hand, the Union functions in a non-democratic way as the chair is not elected by its members: **'Khubutia is an irreplaceable chair who is always there and Georgians cannot afford having such a diaspora organisation which denies them the right to vote on an annual basis for an individual who they want to see as the leader'**, – the respon-

dent said. On the other hand, according to the same respondent, the organisation often acquires a political tint because of politically charged statements made by its leader: **'It is characteristic for Mister Khubutia to become a partisan of various political views on case to case basis. He likes making political statements which affects the whole organisation'**.

However, another respondent categorised this comment suggesting that political confrontation is the sole contributor to conflicting views as an overstatement. **'The confrontation goes down on the level of acrimony rather than on that of political choice. I am in the centre of the universe and if you are not with me, it means you are against me i.e. you are an enemy. You may as well be the enemy of Georgia if you are not with me'**, – the respondent said while talking about the relationship among the leaders of diaspora organisations.

3. Distrust among diaspora members – While characterizing Georgian society in Georgia, almost every respondent underlined mistrust as one of the issues facing the Georgian community. Crime committed by some Georgian migrants is often cited to account for distrust and lack of solidarity among compatriots: **'the Georgian diaspora has members who are very different from each other: those who have been living in the streets for 20 years and millionaires... there is not much integrity among the Georgians as they are suspicious of each other because of a large number of criminals. If they are not related by kinship, they prefer not to have contact'**, said one of the respondents.

Also, while talking about problems facing the Georgian diaspora in Russia, the respondents noted that migrant Georgians quickly assimilate in Russian society and second and third generation Georgians no longer speak Georgian: **'When Georgians arrive in Russia, they spend their whole life in trying to get Russians to accept them as one of them. They try to speak Russian without an accent, get citizenship, go for PhDs, get a diploma etc.'** – said one respondent. However, another respondent strictly disagreed with this statement and argue that Georgians living in Russia have much stronger patriotic feelings towards their homeland than demonstrated by those residing in Georgia. The former have a higher demand for preserving their national identity: **'We are Georgians and patriotism is more powerful here among local youth. We are more Georgians than they are back in Georgia. That's when I watch my friends. We live here and are more interested in Georgian dances, panduri [a traditional Georgian instrument] and other national stuff concerning our mentality and history, than my friends who live in Georgia.'**

5.2 RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA AND GEORGIA

This research also aimed at an assessment of the attitude of the Georgian state towards its diaspora in Russia by the diaspora organisations themselves. The question asked to respondents was formulated the following way: 'Are you aware of any policy which the Georgian Government may have towards the Georgian diaspora in Russia?' All responses to this question were negative. However, while generally assessing the attitude of the Georgian side, opinions diverged. For instance, some respondents argued that they felt stronger attention from the Georgian Government before the elections of 2012. However, they did not explicitly say what exactly the Georgian authorities before 2012 did differently, except for conferences mentioned by some of the respondents. Another respondent, however, did not agree with the opinion outlined above, and believed that the Georgian Office of the State Ministry for Diaspora issues has been quite ineffective in relation to the Georgian diaspora in Russia: **'It was in 2010 or 2011 when we arrived there the last time. Then we asked for help and that's when our relations began to spoil. It was Saakashvili's times because the Ministry would do nothing'** says the respondent.

According to another respondent, the Georgian Embassy in Russia was never particularly interested in activities of Georgian diaspora organisations, even when diplomatic relations between Georgia and Russia were still in place: **'The Embassy would not interfere in our activities and it was also said, that the Embassy has nothing to do with the Diaspora'** – said one of the respondents. The same opinion is shared by another respondent: **'Neither the Embassy nor its consular section would work properly. There were always waiting lines. Even if they said that the Georgian Embassy or Consulate was protecting the rights of Georgians in Russia, I would not say so. Generally, Georgian consulates are ineffective everywhere... Let's say I hold two passports. If I had any problems I would go the Russian Embassy because I know they are better in protecting the rights of their citizens than Georgian embassies.'**

Some of the respondents recalled a visit of the former foreign minister Salome Zourabichvili in Russia. The visit came to the fore when touching upon events evolving around the Mziuri Centre: **'Salome Zourabichvili even visited Moscow. We wanted to meet her, but she literally ran past us. What we knew back then as a justification for selling Mziuri was that they said we'd better have an embassy in Paris and we are hard up and it is possible that we will let go of Mziuri... finally we ended up in the open air. Mziuri was sold'** – said the respondent.

The majority of the respondents noted that links to Georgia are established through the Ministry for Diaspora. However, these links are volatile and slack. **'We are not aware of any global projects initiated by**

the Ministry, except for a summer camp, and we pay for the travel costs of children to Georgia. They are responsible for reception and accommodation... There is one day – May 27, which is the Diaspora Day. All diaspora members get together on this day. I don't know of any other specific projects' – one of the respondents noted.

According to the interviewees, indifference of the Georgian government towards the Georgian diaspora in Russia is determined by a political factor. More specifically, in light of the absence of diplomatic relations between Georgia and Russia, the Georgian side is not perceived as particularly eager to engage with the Georgian diaspora in Russia in the same way as it does with diasporas in other countries: **'although I would not say this has been the case lately, but we are still isolated... I have an impression that we, Georgians living in Russia, are not as represented among the diasporas as are those who live for instance in England, France or elsewhere, in spite of the fact that they also know that the biggest diaspora is in Russia.'** However, the same respondent stated that communication has improved over the last few years.

In addition to assessing approaches from the official side, the respondents also noted that a negative attitude towards the Georgian diaspora in Russia is often felt. For instance, as one of the respondents noted, **'Georgians living in Russia have the status of someone who commits a crime by living in Russia.'** The respondents expressed various opinions on this issue. However, a statement that Georgian society demonstrates scepticism towards Georgians living in the Russian Federation prevailed over others. The scepticism stems from the fact that the Georgian diaspora is associated with a hostile country and certain members of the diaspora stand out with their 'unacceptable' political statements. The reluctance of the Georgian diaspora in Russia to voice their opinions in relation to Georgian-Russian relations or be politically active to protect Georgia's interests may also account for a negative disposition towards Russia's Georgian diaspora. However, the respondents were also aware that political activism in Russia carries a series of risks and that it is almost impossible to openly criticise the Russian authorities:

'There is the perception that we were supposed to do political stuff and better protect our positions. But it is very difficult to do stuff like this; we all have children, families, and Georgia does not help. You live here for years, you finish your school here and begin your career and then... In such a case, Georgia is obliged to create conditions for us to dump everything here and return back. I don't think that today Georgia can afford receiving half a million individuals' – one of the respondents said.

The respondents argued that media outlets are very important shapers of opinion on the Georgian diaspora in Russia. They noted that Georgian media often interviews people from the diaspora who make statements that are unacceptable for Georgian society and the country's political elite, and that these statements project onto the whole Georgian diaspora: **'I am really surprised with our press, media, newspapers... this man [Mikheil Khubutia]... even if he says something really insignificant, every paper and TV channel will be talking about it. And the others now... how many times did we invite various organisations? But they have never covered us'** – said one of the respondents. Another respondent held that the state policy towards the Georgian diaspora needs to be changed so that at least the image of the enemy attached to Russia in Georgian public discourse is not projected onto the Georgian diaspora: **'The government must take care to debunk such huge negativity. If the state turns a blind eye to aggression towards the diaspora, then we can assume that this is purposefully a state policy.'**

5.3 GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS AND THE DIASPORA

This research aimed primarily to understand Russia's Georgian diaspora's perceptions of the relations between Georgia and Russia. More specifically, the researcher looked at assessments of the normalisation processes pursued by the Georgian government since 2012.

There were some controversies while discussing these issues with the respondents. The opinions expressed by the respondents regarding the Karasin-Abashidze format were divided into two groups: 1. Negative and sceptical attitudes towards attempts to regulate relations between Georgia and Russia, and 2. Those according to which regulation policies need to be welcomed, however, it is less likely that any tangible results can be achieved with the current policies. The sceptics mostly based their arguments on the absence of any leverages available to Georgia for relations with Russia. According to these respondents any attempt is doomed to be a failure. When the conversation got to the point of touching upon economic benefits that Georgia receives, even in light of unresolved political problems, the counter arguments were elaborated the following way: **'What we have today is grocery politics. The wine politics has lost and lost not because it was not possible to fully realise it, but because it lost other markets. It has lost the chance to reach out to the European market.'**

Respondents looked positively at possibilities to regulate relations focused on human resources, holding that there are human factors beyond politics, which still played a role in Georgian-Russian relations. **'People**

want to talk to each other and I think that Russians and Georgians will understand each other better in politics. There is no aggression felt here... I do think that this is a somewhat abnormal situation, I mean the current status of relations... only looking for who is wrong and who is right is not helpful' – one of the respondents noted. It is worth mentioning that those who are of a negative opinion about the current policies towards Russia, demonstrate the same attitude towards Georgia's political elites as well.

Respondents were also asked to discuss the effects of changed narratives towards Russia since 2012, and the process of normalisation between the two countries. The respondents noted that members of diaspora organisations and those who reside legally in the Russian Federation have not experienced any problems inflicted by legal or political circumstances, with the exception of the mass deportation of Georgians by Russian authorities in 2006. The respondents doubted that the same may occur in the current context. They also pointed out that there have not been cases involving discriminatory treatment from local Russian society towards Georgians. Therefore, Georgians falling under this category have not experienced any effects of the changes in policy. However, one of the respondents noted that the tensions between the National Movement and Russian authorities translated into suspicions from the Russian Government towards diaspora organisations who they suspected were supporters of the National Movement: **'As you may well know there was a tense situation in Georgian-Russian relations during Saakashvili's times. They viewed all Georgian organisations with suspicion. There was an argument behind it. Simply, some organisations were fervently supporting Misha'** – said the respondent.

Most of the respondents also mentioned Georgia's breakaway regions while talking about problems existing within Georgian-Russian relations. The conversations mostly revolved around the question as to what extent the normalised Georgian-Russian relations are a prerequisite for resolving conflicts with Abkhazia and South Ossetia. Based on their opinions, the respondents can be grouped into two categories: under the first category are the respondents who argue that the issues related to Georgia's territorial integrity cannot be resolved as the Russian factor in the region accounts for the largest part of the problem and, therefore, it is futile to pledge to regulate relations: **'Georgia has no leverages to use against Russia. The only leverage are international organisations – NATO and the EU – and only if we get in. This could be the only way to stop Russia from seizing lands'** – the respondent noted.

On the other hand, there were respondents, mostly young representatives of the diaspora, who believed in the need of the restoration of Georgian-Russian relations. However, they also thought that relations between Georgia and its breakaway republics suffering from absolute divergence was far more important than the question of Georgian-Russian relations. One of the respondents noted that discussing ethnic conflicts only from the angle of Georgian-Russian relations is not only inappropriate but also outdated: **'Georgia has no problem with Russia. However, it has problems with its territories and that is where the Georgian-Russia problem stems from. It has become absolutely evident, that the key to the problem is not here. We cannot count on Russia when Georgian politicians come here to try to solve problems. This road is not leading anywhere'** – said one of the respondents, who noted that the time has come for the Georgian side to change its conflict resolution policies: **'First of all, Georgia needs to acknowledge that there is no purely political solution to the conflicts with Abkhazia and South Ossetia and that they need to talk to Abkhazia and South Ossetia so that Abkhaz and Ossetians forget the resentment towards Georgians... Georgia must investigate events that took place in the 1990s and demonstrate to Abkhaz and Ossetians that we are ready to admit our mistakes. We need to ask them to acknowledge their own problems and take IDPs back to Abkhazia'** – concluded the respondent.

5.4 THE ROLE OF RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA IN GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS

The purpose of in-depth interviews with representatives of Russia's Georgian diaspora was to find out: 1. What Russian based Georgians think of their potential to influence relations between Georgia and Russia, and 2. What the Georgian state should do for the Georgian diaspora to function effectively, similar to other diasporas, who manage to be active in relation to their homeland (cooperation, economic ties, political influence etc).

The key findings of the research suggest that there has not been much thinking done on the role of the diaspora in this regard within the Georgian community in Russia. Several factors account for this gap: first of all, the agenda of the Georgian diaspora is still dominated by basic problems which have long been resolved for diasporas in other countries. In other words, fulfilling such primary goals for a diaspora as creating a common ethnic network, implementing activities aiming at protecting ethnic identity, securing links between diaspora members and their ancestral country, still remain a challenge because of a series of internal and external factors. The respondents note that for the Georgian diaspora to become more active, they have to deal with problems in relation to their host and home countries. Below is an elaboration of each of these problems.

While discussing restrictive factors such as the lack of financial resources, distrust among the members of the diaspora and confrontation among diaspora organisations based on conflicting political views, the respondents also highlighted other crucial problems such as challenges existing on the level of civil society in Russia. They argue that the space for civic activities in Russia is very restricted as the Government has monopolised it: **‘if you are a diaspora, you have to be controlled by the security services. If you are a strong diaspora, it means that somebody in the Kremlin decided so. If they decided so, it means they have something in mind’** – said one of the respondents.

On the other hand, the interviews demonstrated that for a diaspora to be useful for Georgia it needs to have active links not on an individual level but systemically. One of the respondents argued that unlike other diasporas in Russia, for instance that of Armenia, Georgians find it difficult to be active and hold strong positions. The absence of diplomatic ties between the two countries partially accounts for this weakness: **‘If you want to undertake a serious event, you must have a strong connection with the state and how are you supposed to have strong links if there are no diplomatic ties...’** Another reason contributing to this are the conflicting strategic interests of the two countries. These conflicts, one of the respondents argued, put Georgia into a much more difficult situation compared to Armenia, as Georgian and Russian interests are radically different and, in turn, create a series of confrontations, which also affect the Georgian diaspora: **‘There is only one political direction in Armenia, while other political directions are killed, and killed physically. The only platform Armenia stands on is positive relations with Russia and therefore, relations are also easy...’** This opinion is shared by another respondent who argued that **‘Armenian diaspora members are better connected. For instance, it was the Genocide Day and everybody gathered to commemorate as there is no political problem attached to it. You have no fear... Russia supports you and there is no choice to be made as I am not betraying Armenia if I am doing something together with Russians.’**

The respondents talking about the diaspora’s role to create a positive image of Georgia among the Russian establishment and society, rather than the political responsibility which the diaspora may have, mentioned the possibility to influence Georgian-Russian relations.

KEY FINDINGS OF THE RESEARCH

- Most Georgian diaspora organisations operating in Russia have poorly developed organisational structures and modes of activities. The institutional development of these organisations goes back to the 1990s, however, as of today, none of the organisations has fully developed.
- Most organisations focus on protecting and promoting Georgian culture and language. These activities are not of a systematic nature.
- The level of cooperation among Georgian diaspora organisations in Russia is quite low, due to conflicting political preferences of their members and leaders.
- Russia's Georgian diaspora and diaspora organisations have almost no cooperation with the Georgian authorities. Nor do the latter make an effort to actively reach out to the Georgian diaspora in Russia.
- There is no common approach across these organisations to what kind of activities diaspora organisations should undertake. The lack of communication between Georgian authorities and diaspora organisations and members may partially account for the absence of such an approach. Therefore, activities of the Georgian diaspora organisations lack ideological grounds determined in Georgia.
- In most cases, Georgian diaspora organisations circle around individuals who share two important characteristics: 1. They are businessmen, and 2. Their social capital is quite low in both Georgian and Russian societies and in some cases they are considered as odious individuals. Therefore, such diaspora organisations are discredited among Georgian society, while their influence in Russian political circles is minimal.
- The most powerful connector of the Georgian diaspora in Russia are orthodox belief and the church. Being the only place which homes Georgians living all over the Russian Federation, the church creates a common ethnic space for all Georgians, regardless of the level of their social activism, political views or citizenship status. It is the only institute that helps Georgian migrants in Russia develop feelings of belonging and integrate mechanically.

A diaspora outside of a country is a constant variable determined by subjective and objective reasons, and which poses an important challenge for both, home and host countries. Revitalising the question of the diaspora in wider society should be accompanied by rethinking the growing potential of this phenomenon from the perspectives of economic growth, development and international cooperation.

In Georgia's case, the Georgian diaspora in Russia should be of utmost importance because of its size, financial influence and qualitative characteristics. In addition, it is equally important to recognise that most of our compatriots live in countries with which Georgia has had uneasy relations in the last years. This research revealed that the sustainability of Georgian diaspora organisations and to a large extent, its members have been heavily affected by fluctuations in Georgian-Russian relations.

In spite of the fact that since 2012 the Georgian government volunteered to positively change the status of relations with Russia, the question of the Georgian diaspora has remained overlooked. The Georgian government has no clearly defined policy or strategy on how the diaspora should be involved in protecting Georgia's national interests. Sadly, no consideration is given to this question. The Georgian Government, and more specifically the Office of the State Minister for Diaspora Issues are not able to set an agenda in relation to Russia's Georgian diaspora. The fact that the State Minister's office does not play an active role in forming diaspora organisations and setting priorities for these organisations is a strong indicator to this. Under these circumstances, the Georgian Government remains a passive observer. Instead they have chosen to pursue rather spontaneous and chaotic activities to protect their own interests. It should be underlined that in today's Georgia, there has been no attempt to define the Georgian diaspora. Nor are questions raised as to who should be considered a part of the diaspora and what goals diaspora organisations should pursue.

The key question in relation to the Georgian diaspora can be phrased the following way: What kind of policy should the Georgian Government pursue in order to turn the Georgian diaspora in Russia from a problem into an opportunity? It is evident that the Georgian community in Russia (with its broadest understanding and including ethnic minorities) is an important resource for Georgia's economic stability even without any stimulation. As already mentioned above, remittance provided by Georgian compatriots in Russia account for almost a half of all remittances, which is a very important source for the country's economic stability. At the least, the Georgian government should try to not worsen the situation and best use the resources of the Georgian diaspora and identify new opportunities through pursuing more effective policies. For this to happen, Georgia must overcome its inertness and pursue more active steps. The excuse that 'Russia is a complicated country and any form of activeness towards it can be dangerous' is not justified. Moreover, if a policy towards the Georgian diaspora is to be planned and implemented, it must be done in a transparent manner which may establish some grounds for cooperation with Russia. The second excuse, according to which it is difficult to pursue any policy because of the absence of diplomatic ties between the two countries, seems to be even more meaningless, as there are still possibilities for the state to support the Georgian diaspora in Russia and build strong ties with its members. The experience of implementing North Caucasian policies in 2008-2012 by the Georgian government in light of broken political ties with the Russian Federation can be referred to for this purpose. The assessment of this policy goes beyond the limits of this research, however, the key is that such experience is still available.

It is critical that the Georgian government refrains from demanding that the Georgian diaspora in Russia expresses its opinions on issues which may expose their activities to threats. It is equally important that pro-Western/pro-Russian dichotomised judgements dominating the discourse around the Georgian diaspora in Russia should be debunked. First and foremost, policy must encourage the Georgian diaspora to form new unions focusing particularly on youth, who are less politically motivated and have greater chances to cooperate. It is also important, that such new formations consolidate not around questionable businessmen but around reputable and respected intellectuals, such as Georgian film directors, scientists and doctors, who enjoy considerable social capital in both Georgian and Russian public space. Surely, this does not mean that businessmen should be completely distanced from diaspora activities. However, for the sake of ensuring effectiveness of these activities, it is desirable that Russia-based Georgian businessmen do not monopolise the Georgian diaspora in Russia.

Мариам Гачечиладзе
Mariam Gachechiladze

**ГРУЗИНСКАЯ ДИАСПОРА В РОССИИ И
ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

**RUSSIA'S GEORGIAN DIASPORA AND
GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS**

Исследовательский отчет
Research report

2016